

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- ПОЛИТИКА США И ЕС В ОТНОШЕНИИ ГРУЗИИ
- АМЕРИКАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
- ФЕЙКОВЫЙ КОНТЕНТ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
ВЫЗОВЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ
- НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ США
- ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США: ДОБЫЧА РЕСУРСОВ
И ГЛОБАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ
- АКТИВИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОБОРОННО-
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРИЗНАКИ
И ФАКТОРЫ РОСТА

3 • 2024

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2024

№ 3 (651)

Март

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия);
Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); А.В. Коробков (Государственный
университет Среднего Теннесси, Нашвилл, США); К.И. Косачёв (Совет Федерации
Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия);
Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального
Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия);
О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия);
А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН,
Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН,
Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Н.А. Шведова (ИСКРАН,
Москва, Россия); Т. Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй
(Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); П. Дуткевич (Карлтонский
университет, Оттава, Канада); Дж. С. Дюрран (Мемориальный университет
Ньюфаундленда, Сент-Джонс, Канада); Т. Ротнем (Государственный университет в
Кеннесо, Кеннесо, США); Н. Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония); А. Стент
(Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); К. Того (Университет Киото Сангё,
Киото, Япония); Хон Ван Сук (Университет внешнеполитических исследований Хангук,
Сеул, Республика Корея).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2024

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2024

© Редакция журнала «США & Канада» (составитель), 2024

*Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies*

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2024

No. 3 (651)

March

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Korobkov (Middle Tennessee State University, Nashville, USA); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shakleina (MGIMO, Moscow, Russia); N. Shvedova (ISKRAN, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Piotr Dutkiewicz (Carleton University, Ottawa, Canada); John Stuart Durrant (Memorial University of Newfoundland, St. John's, Canada); Thomas Rotnem (Kennesaw State University, Kennesaw, USA); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan); Hon Wan Suk (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2024

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2024

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2024

Содержание

2024, № 3 (651)

Президентские выборы-2024 в США

Лебедева Л.Ф. Финансовое самочувствие американцев в преддверии президентских выборов в США.....	5
--	----------

Экономика

Хлопов О.А. Энергетическая независимость США: возможности реализации и ограничения.....	15
--	-----------

США и мир

Зименков Р.И. США – Польша: факты и тенденции торгово-экономических отношений в новых реалиях.....	29
---	-----------

Гегелашвили Н.А. Внешнеполитический курс Вашингтона в отношении Грузии как следствие её внутренней политики.....	47
---	-----------

Точка зрения

Студенцов В.Б. Нематериальный экономический культурный капитал США (наброски к характеристике).....	62
--	-----------

Военная политика

Шкробтак И.О. Основные признаки наращивания военного производства в Соединённых Штатах Америки.....	78
--	-----------

Размышляя над прочитанным

Сургуладзе В.Ш. Межцивилизационное взаимодействие США и западного мира.....	88
--	-----------

В мире бизнеса

Фейст А.А. Автомобильная промышленность Мексики и её интеграция в Северной Америке.....	104
--	------------

СМИ и общество

Неренц Д.В. Процессы фейковизации в информационном пространстве США.....	114
---	------------

Информация для авторов	127
-------------------------------------	------------

Contents

2024, No. 3 (651)

US Presidential Elections - 2024

Lebedeva, L.F. Financial Worries of Americans Before the Presidential Elections in the U.S.....	5
---	----------

Economics

Khlopov, O.A. U.S. Energy Independence: Opportunities and Limitations.....	15
---	-----------

USA and the World

Zimenkov, R.I. USA – Poland: Bilateral Trade and Economic Relations in the New Realities.....	29
---	-----------

Gegelashvili, N.A. Washington's Foreign Policy towards Georgia: Influences of Domestic Policy.....	47
--	-----------

Opinion

Studentsov, V.B. US Intangible Economic Cultural Capital (outline for characterization).....	62
--	-----------

Military Policy

Shkrobtak, I.O. Indicators of Increased Military Production in the United States.....	78
--	-----------

Reader's Deliberations

Surguladze, V.Sh. Intercivilizational Interaction between the United States and the Non-Western World.....	88
--	-----------

In the World of Business

Feist, A.A. Distinctive Features of the Mexican Automobile Industry and its Industrial Integration in North America	104
---	------------

Mass Media and Society

Nerentz, D.V. Fakeization Processes in the U.S. Information Space: Problems and Solutions.....	114
--	------------

УДК: 364.05, 364.1

JEL: F

DOI: 10.31857/S2686673024030016

EDN: UYHYWG

Финансовое самочувствие американцев в преддверии президентских выборов в США

Л.Ф. Лебедева

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 56808936800 PИИЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Резюме: Восстановление финансовой, предпринимательской деятельности после периода пандемии коронавируса в новых геополитических и экономических условиях совпало в Соединенных Штатах с ожиданиями президентских выборов. Несмотря на в целом позитивную экономическую динамику, снижение инфляции, американцев беспокоят перспективы формирования стабильных условий жизнедеятельности, финансового положения своих домохозяйств, что актуализирует исследование их восприятия финансово-экономических реалий в преддверии президентских выборов.

Ключевые слова: личные финансы, инфляционные вызовы, общественное мнение, США

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. Финансовое самочувствие американцев в преддверии президентских выборов в США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (3): 5–14. DOI: 10.31857/S2686673024030016 EDN: UYHYWG

Financial Worries of Americans Before the Presidential Elections in the U.S.

L.F. Lebedeva

Georgy Arbatov U.S. and Canada Institute, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56808936800 PИИЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Abstract: The article addresses the concerns of Americans about their financial state, despite the stabilizing economic conditions post-pandemic. The overall positive economic trends don't correspond to a wild range of concerns about personal finances, including difficulties with paying bills, cutting on nonessentials (like entertainment, holiday trips etc.), and other household worries. With the uncertainty that prices may rise again, the adults are afraid they won't be able to finance their families' needs. At the same time more Americans are experiencing anxiety not only about their own financial position, but also about the economic situation in the country, the direction the economy is headed; worry about the deficit of federal budget.

Being in the process of transformation, the opinions of Americans reflect growing challenges to their financial stability, both currently and in the long term.

Keywords: personal finances, inflation challenges, public opinion, U.S.

For citation: Lebedeva, L.F. Financial Worries of Americans Before the Presidential Elections in the U.S. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 5-14. DOI: 10.31857/S2686673024030016 EDN: UYHYWG

ВВЕДЕНИЕ

Обеспокоенность американцев вопросами своего финансового положения, возможностями жизнедеятельности, обеспечения семей необходимыми товарами и услугами происходит в преддверии президентских выборов. Это происходит на фоне в целом весьма благоприятной, судя по ключевым показателям, экономической ситуации, существенного снижения в 2023 г. (в сравнении с 2022 г.) инфляции. Сложившаяся ситуация усиливает актуальность изучения восприятия новых реалий жителями Соединенных Штатов в контексте экономических и политических трансформаций начала третьего десятилетия.

Сочетание финансово-экономической волатильности и ужесточения регуляторной политики нередко приводило к «стрессовым» оценкам взрослого населения происходящих изменений в условиях, когда из памяти не стерты эпидемиологические ограничения и их последствия, всплеск инфляции; а перспективы выплат дополнительных пособий остаются весьма неопределёнными. При этом ещё не забыта «массированная поддержка доходов населения из федерального бюджета», которая «уже во II квартале 2020 г. привела к скачку данного показателя до 27,5%; в I квартале 2021 г. он составил 27,4%» [Лебедева Л.Ф. 2021:27]. Но впоследствии доля федеральных выплат в личных доходах населения США упала до 16,98% (ноябрь 2023 г.) [1], то есть почти до уровня предпандемического 2019 г., когда данный показатель составлял 16,7% [2].

Результаты опросов показывают, что жителей Соединённых Штатов беспокоят не только проблемы личного финансового положения, но и ставшая хронической дефицитность федерального бюджета, общая экономическая ситуация, тем более что «роль состояния экономики в электоральном процессе в любой стране трудно переоценить» [Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. 2020: 217], и экономическая динамика является важнейшим элементом меняющейся системы рисков для домохозяйств.

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Поквартальная динамика реального ВВП, личных потребительских расходов в рассматриваемый период в целом позитивна, а в третьем квартале 2023 г. рост

реального ВВП достиг 4,9%; а личных потребительских расходов составил 3,1%. (см. табл. 1).

Таблица 1

Изменения в % в сравнении с предыдущим периодом

Год	Квартал	Реальный ВВП, %	Личные потребительские расходы, %
2021	I квартал	5,2	8,9
	II квартал	6,2	13,6
	III квартал	3,3	2,8
	IV квартал	7,0	4,0
2022	I квартал	- 2,0	0,0
	II квартал	- 0,6	2,0
	III квартал	2,7	1,6
	IV квартал	2,6	1,2
2023	I квартал	2,2	3,8
	II квартал	2,1	0,8
	III квартал	4,9	3,1
	IV квартал	3,3	2,8

US Bureau Economic Analysis. Percent Change from Preceding Period. January 2024. Available at: <https://www.bea.gov/news/glance> https://www.bea.gov/sites/default/files/2023-12/gdp3q23_3rd.pdf; <https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product> (accessed 05.02.2024).

Рост реального ВВП в III квартале 2023 г. на 4,9%; а в IV квартале на 3,3%, в сравнении с теми же периодами предыдущего года [3]; оказался существенно выше прогнозов. По оценке Бюро экономического анализа США (на конец января 2024 г.) реальный ВВП в 2023 г. возрос на 2,5%, в сравнении с аналогичным показателем 1,9% за 2022 г.

Увеличение ВВП наблюдалось в условиях повышения ФРС базовой процентной ставки до самого высокого за последние два десятилетия уровня 5,25–5,5%. Вопреки ожиданиям многих экспертов не снизились и потребительские расходы.

Все эти процессы наблюдались в прошлом году в условиях существенного сокращения инфляции в сфере личного потребления до 3,4% в сентябре 2023 г.; 2,9% в октябре; 2,6% в ноябре 2023 г.; а по данным за III квартал – до 2,6%; за IV квартал – до 1,7% [4], в сравнении с 9,1% в июне 2022 г.

В то же время, по данным ежегодных наблюдений Бюро переписи населения, отмечено усиление неравенства по доходам - впервые с 2011 года в 2021 г. [5]. Индекс Джини в 2021 г. (в сравнении с 2020 г.) увеличился на 1,29%. – с 0,488 до 0,494 – впервые с 2011 г., а до этого индекс Джини не показывал ежегодного роста с 1993 г. В период президентства Дж. Байдена текущие задачи отодвинули на второй план

решение долгосрочных проблем в социальной сфере США на фоне роста неравенства.

Отмеченные тенденции улучшения экономических показателей в 2023 г. и сохраняющийся низкий уровень безработицы, безусловно, способствовали росту потребительского спроса. Это подтверждают последние данные Бюро переписи населения США (*U.S. Census Bureau*) о росте праздничных продаж (рождественских, новогодних) в конце года на 3,8%, в сравнении с предыдущим годом, до рекордных 964,4 млрд долл., превысив рекорд предыдущего года в размере 929,5 млрд долл. [6]. Достигнутые показатели соответствуют прогнозу Национальной федерации розничной торговли США (*National Retail Federation*), предполагавшему рост на уровне 3–4%; и находятся на уровне 2019 г. В целом, за 2023 г. розничные продажи возросли на 3,6%.

Только в декабре 2023 г. продажи, включая автомобили, бензин, посещение ресторанов, увеличились на 0,6%, в сравнении с ноябрём и на 5,6% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года.

Индикаторы праздничных продаж в конце 2023 г. свидетельствуют об определенной стабилизации потребительских расходов на уровне периода 2010–2019 гг. (в среднем 3,6%) после их резкого роста в первые годы второго десятилетия благодаря стимулирующим выплатам в борьбе с пандемией и ее последствиями.

Несмотря на сокращение расходной части федерального бюджета в первые три года президентства Дж. Байдена, ежегодно расходы превышали шесть трлн долл. (6,3 трлн долл. в 2023 фин. г.). Дефицит федерального бюджета уменьшился с 2,78 трлн в 2021 фин. г. до 1,6 трлн в 2023 фин. г. [7]. По официальным прогнозам Административно-бюджетного управления (*Office of Management and Budget*) – дефицит федерального бюджета вновь продолжит возрастать в ближайшие годы, что приведёт, соответственно, к дальнейшему увеличению процентных платежей по нему в расходной части бюджета, которые уже в 2023 фин. г. превысили 660 млрд долл., приблизившись к объёму поддержки доходов населения (*income security*) – около 790 млрд долл. – из средств федерального бюджета.

Сравнение сопоставимых данных государственных расходов всех уровней власти, фондов социального обеспечения, по программам социального страхования и социальной помощи относительно ВВП в Соединённых Штатах и других странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывает, что и до пандемии данный показатель в США существенно уступал аналогичным во многих странах, в том числе развитых (см. табл. 2).

Таблица 2

**Государственные расходы на социальные цели* в США и других странах ОЭСР,
% ВВП**

Страны	2022 г.	2021г.	2020 г.	2019 г.	2010 г.
Франция	31,6	32,7	34,9	30,7	31,0
Италия	30,1	30,7	32,6	27,7	26,9
Австрия	29,4	31,1	31,1	27,7	28,1
Бельгия	29,0	29,7	32,3	28,2	27,7
Финляндия	29,0	30,3	31,0	29,4	27,4
Дания	26,2	28,3	29,3	28,4	29,9
Испания	28,1	29,5	31,2	24,6	24,9
Германия	26,7	27,6	27,9	25,6	26,1
Португалия	24,6	24,8	25,1	22,3	24,3
Греция	24,1	26,1	27,9	25,1	25,0
Швеция	23,7	24,9	25,9	25,1	25,8
Словения	22,8	23,7	24,5	21,5	23,4
Польша	22,7	22,6	23,2	21,2	20,7
Чехия	22,0	22,5	22,6	19,5	19,5
Люксембург	21,9	21,6	23,9	21,6	21,7
Исландия	20,8	22,3	23,0	18,7	17,7
Норвегия	20,7	24,4	28,2	25,3	22,1
Япония	н. д.	н. д.	24,9	22,8	21,0
США	н. д.	22,7	23,9	18,3	19,0
Великобритания	н. д.	22,1	22,5	19,5	23,1
Новая Зеландия	н. д.	20,8	22,0	23,6	23,4
Литва	19,8	18,7	21,1	17,0	19,4
Латвия	19,7	19,8	18,5	16,5	19,1
Словакия	19,1	19,6	19,8	17,5	17,4
Нидерланды	17,6	18,7	18,9	16,3	17,5
Венгрия	17,2	18,1	18,5	17,6	22,8
Эстония	17,2	18,4	19,8	17,9	18,1
Австралия	н. д.	н. д.	н. д.	20,5	16,6
Канада	н. д.	н. д.	24,9	18,8	17,6
Швейцария	17,0	18,0	19,3	16,1	15,2
Республика Корея	14,8	14,9	14,4	12,3	7,9
Израиль	н. д.	18,3	20,1	16,1	15,3
Колумбия	н. д.	15,2	17,0	14,1	13,0
Коста-Рика	н. д.	н. д.	14,5	12,3	н д
Ирландия	12,8	14,2	15,7	12,9	24,1
Турция	н. д.	н. д.	н. д.	12,4	12,2

Чили	н. д.	19,6	15,1	11,7	10,8
Мексика	н. д.	н. д.	н. д.	7,4	7,3
ОЭСР	21,1	22,0	23,0	20,1	20,4

*включает государственные трансферты всех уровней власти, фондов социального обеспечения, по программам социального страхования и социальной помощи
Social Expenditure. OECD, January 2024. Available at:
https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (accessed 22.01.2024)

Государственные социальные трансферты всех уровней власти относительно ВВП в Соединённых Штатах, по данным ОЭСР, уступают аналогам во многих странах мира в течение длительного периода. В 2010–2019 гг. значение данного показателя снизилось не только в США, но также в Дании, Швеции, Германии, Португалии, Люксембурге, Словении, Великобритании, ряде других стран. В начале пандемии данный показатель в наибольшей степени возрос в 2020 г. в Италии, Испании, Бельгии, Франции, Финляндии, Австрии, превысив 31%; плавно уменьшаясь в последующие годы (начиная с 2021 г.). Перед пандемией коронавируса в Соединённых Штатах этот показатель составлял 18,3% ВВП (2019 г.); с наиболее близкими значениями в Канаде (18,8%) и Исландии (18,7%); а после весьма резкого увеличения – до 23,9% (2020 г.) также снижается.

**ВОСПРИЯТИЕ АМЕРИКАНЦАМИ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Несмотря на улучшение экономической динамики и существенное снижение инфляции в 2023 г., американцы сомневаются в устойчивости своего финансового положения. По данным регулярных опросов Службы Гэллапа, возросла доля тех, для кого инфляция вызывает финансовые затруднения: с ноября 2022 г. этот показатель увеличился с 55% до 61%. При этом для 15% респондентов такие затруднения представляются существенными и «негативно влияют на их возможности поддерживать текущий уровень жизни». [8] Согласно другому опросу Службы Гэллапа, доля взрослого населения, оценивающего своё финансовое положение как «хорошее» или «отличное» снизилась до 46% (в сравнении с данными предыдущего опроса – 57%) [9].

В отличие от нынешних пенсионеров, 77% которых считают, что у них достаточно средств для «комфортной жизни» [10]; из тех, кто ещё не получает пенсионные выплаты, лишь 43% ожидают финансово комфортного пенсионного обеспечения.

В целях поддержания стабильности пенсионных выплат в перспективе и во избежание их сокращения американцы предпочитают повышение налога на заработную плату (*payroll taxes*) как источника пенсионных выплат [11]. Согласно результатам опроса, опубликованным в декабре 2023 г., 61% респондентов предпочли бы повышение налога, в то время как 31% – уменьшение выплат. При этом

мнения сторонников демократов (69% за увеличение налога) и сторонников республиканцев (39% за повышение налога) существенно различаются.

Приведённые выше результаты опросов в целом подтверждаются и данными специального исследования, опубликованного в ноябре 2023 г. о «состоянии личных финансов в Америке».

После некоторой стабилизации в первом квартале, ситуация с личными финансами ухудшилась по целому ряду индикаторов. В середине прошлого года на вопрос о состоянии личных финансов 34% американцев ответили, что они «борются с финансовыми проблемами или находятся в кризисе» [12]. Свыше половины (51%) респондентов испытывали трудности в оплате счетов, а 42% – продуктов питания.

Жители Соединённых Штатов (три из каждых четырёх) обеспокоены также экономическим развитием страны, а 54% респондентов считают, что они не готовы к потенциальной рецессии. Тревогу у 92% американцев, в том числе у 52% очень серьёзную, вызывает дефицит федерального бюджета [13]. При этом к концу 2023 г. возросла доля потенциальных избирателей, не удовлетворённых тем, как идут дела в стране – до 68% [14] (в сравнении с 53% в ранний период президентства Дж. Байдена в 2021 г.).

Одной из проблемных областей, влияющих на жизнедеятельность, трудоустройство, получение образования и иных услуг для миллионов американцев, а также на возможности интернет-голосования на выборах разных уровней, может стать доступность интернета. По опубликованным в начале января 2024 г. данным, в год президентских выборов около 22 млн американских домохозяйств, получающих помощь в оплате интернета, могут её лишиться [15]. Речь идёт о перспективах финансирования федеральной помощи низкодходным группам населения по программе доступной связи (для реципиентов это практически означает бесплатный доступ). По оценке Федеральной комиссии по связи (*The Federal Communications Commission*) к апрелю нынешнего года этой программой будет охвачено ещё около трёх миллионов американцев. Однако получившая двухпартийную поддержку в 2020 г., данная программа столкнулась с разногласиями по её финансированию, решение по которому пока не принято.

Традиционный в преддверии президентских выборов вопрос: «Стало ли вам жить лучше или хуже за годы действующего президента?». В конце прошлого года лишь 14% потенциальных избирателей в Соединённых Штатах считали, что их финансовое положение улучшилось в период президентства Дж. Байдена, а более половины опрошенных заявили об ухудшении своих финансов [16]. Почти две трети американцев, по результатам опроса, опубликованным в «Файненшел таймс» (*Financial Times*), уменьшили расходы на развлечения, питание вне дома, рекреационные поездки и т.п. При этом около трети респонден-

тов оценили экономическую политику президента Дж. Байдена как «ущербную» для экономики страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В преддверии президентских выборов в Соединенных Штатах сложилась ситуация, когда, несмотря на в целом позитивную динамику экономических индикаторов за прошлый год, финансовое самочувствие значительной части американцев не улучшилось. Они обеспокоены не только состоянием личных финансов и возможностями обеспечения семьи, но и финансово-экономическими перспективами страны. Накопленный эффект экономической нестабильности и непредсказуемости регуляторных и финансовых мер в последние годы, а также неопределенность условий дальнейшего социально-экономического развития, становится важным фактором, влияющим на электоральное поведение. Трансформация системных рисков для американских домохозяйств под давлением текущих проблем и отсроченных государственных решений стратегических задач делает мониторинг восприятия динамично меняющихся экономических и политических реалий всё более важным элементом изучения современного положения в стране.

ИСТОЧНИКИ

1. Personal income. BEA. Available at: <https://www.bea.gov/data/income-saving/personal-income> (accessed 20.12.2023).
2. BEA gov. Available at: <https://www.bea.gov/system/files/https://apps.bea.gov/survey> (accessed 20.12.2023).
3. Gross domestic product. Available at: <https://www.bea.gov/news/2023/gross-domestic-product-third-estimate-corporate-profits-revised-estimate-and-gdp> (accessed 18.12.2023).
4. Personal consumption. Available at: <https://www.bea.gov/data/personal-consumption-expenditures-price-index> (accessed 23.12.2023).
5. Income in US. US Census, September 2022. Available at: <https://www.census.bureau> (accessed 18.12.2023).
6. Holiday sales grew. NRF, January 17, 2024. Available at: <https://nrf.com/media-center/press-releases/nrf-says-census-data-shows-2023-holiday-sales-grew-38-record-9644> (accessed 20.01.2024).
7. US Federal Budget. Available at: <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/historical-tables/> (accessed 22.12.2023).
8. Inflation causing financial hardship. Available at: <https://news.gallup.com/poll/505928/say-inflation-causing-financial-hardship.aspx> (accessed 12.01.2024).

9. Personal finance. Available at: <https://news.gallup.com/poll/392162/personal-finance-ratings-slide-amid-rising-prices.aspx> (accessed 16.01.2024).

10. Americans outlook retirement. Available at: <https://news.gallup.com/poll/506330/americans-outlook-retirement-worsened.aspx> (accessed 16.01.2024).

11. Future social security benefits. Available at: <https://news.gallup.com/poll/546890/americans-upbeat-future-social-security-benefits.aspx> (accessed 18.01.2024).

12. The State of Personal Finance in America. Available at: <https://www.ramseysolutions.com/budgeting/state-of-personal-finance> (accessed 20.12.2023).

13. Federal budget deficit. Available at: <https://news.gallup.com/poll/147626/Federal-Budget-Deficit.aspx> (accessed 18.01.2024)

14. Bidens economic policies. *Fox News*. December 18, 2023. Available at: <https://www.foxnews.com/official-polls/fox-news-poll-bidens-economic-policies> (accessed 18.01.2024).

15. Internet bill help. *Politico*. Available at: <https://www.politico.com/news/2024/01/02/washington-internet-bill-help-00132967> (accessed 16.01.2024).

16. Only 14% of US voters say Joe Biden has made them better off. *Financial Times*. Available at: <https://www.ft.com/content/c17c35a3-e030-4e3b-9f49-c6bdf7d3da7f> (accessed 16.01.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьев Л.М. и Григорьева Н.Л. (2020) Экономическая динамика и электоральные процессы. *Феномен Трампа*. Ред.: А.В. Кузнецов. М.: ИНИОН. С. 217-236.

Лебедева Л. Ф. (2021) Доходы американских домохозяйств в условиях пандемии. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 12. С. 27-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65- 12-27-32

Шлихтер А.А. (2022) Успехи и неудачи Администрации Джо Байдена в усилиях по реализации пакета антикризисных социальных планов. *Общество и Экономика*. № 6. С. 100-115. DOI: 10.810.31857/5020736760020585-2

REFERENCES

Grigoryev, L.M., Grigoryeva, N.L. (2020) Ekonomicheskaya dinamika i elektoralnye protsessy [Economic dynamics and electoral processes] (In Russ.). *Fenomen Trumpa*. Ed. Alexey Kuznetsov. Moscow: INION. Pp. 217-236.

Lebedeva, L.F. (2021) Dokhody amerikanskikh domokhoziaistv v usloviyakh pandemii [US Households Incomes under Pandemic]. (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i*

mezhdunarodnye otnosheniya, no. 12, pp. 27–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-27-32.

Shlihter, A.A. (2022) *Uspekhi i neudachi administratsii Baidena v usiliyah po realizatsii antikrizisnyh sotsialnyh planov* [The successes and failures of the Joe Biden administration in the efforts to implement the anti-crisis social package] (In Russ.). *Society and Economics*, no 6, pp. 100-115. DOI: 10.31857/5020736760020585-2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна, Liudmila F. LEBEDEVA, Doctor of Sciences (Economics), Professor, honored scientist of the Russian Federation, Chief researcher, Georgy Arbatov U.S. and Canada Institute Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow,

Российская Федерация, 121069 121069, Russian Federation.

Москва, Хлебный пер.2/3.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024 / Received 19.01.2024.

Статья поступила после рецензирования 31.01.2024 / Revised: 31.01.2024

Статья принята к публикации 01.02.2024 / Accepted: 01.02.2024

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024030029

EDN: UWIUNW

Энергетическая независимость США: возможности реализации и ограничения

О.А. Хлопов

Российский государственный гуманитарный университет

Российская Федерация 123993, Москва, Миусская площадь, 6.

РИНЦ: 890240

ORCID: 0000-0002-5702-8288

e-mail: rggu2007@rambler.ru

Резюме. Изменение климата, сланцевая революция, которая превратила США в ключевого экспортёра на международные рынки нефти и газа, внедрение возобновляемых источников энергии взамен традиционных – все эти новые факторы сегодня интегрированы в энергетическую политику США и влияют на её изменение. Новые технологии позволили увеличить производство нефти и газа, снизить зависимость от импорта углеводородных ресурсов и увеличить их экспорт.

Политика Д. Трампа, которая была направлена на глобальное энергетическое доминирование США за счёт увеличения добычи нефти и газа и экспорта углеводородных ресурсов в ЕС и другие регионы мира, с одной стороны, позволяет сделать вывод об энергетической независимости США. Однако, с другой стороны, анализ дискуссий показывает, что можно выделить два разных подхода к её пониманию. Первый подход вытекает из того, что государство является энергетически независимым, если его соответствующая система производит более чем достаточно энергии для своих нужд. Второй заключается в том, что государство вообще не импортирует никакие энергоресурсы.

Автор приходит к выводу, что сегодня США обладают технологическими и финансовыми преимуществами, которые позволяют государству оказывать влияние на глобальный энергетический рынок. Однако в ближайшей перспективе Соединённые Штаты не смогут стать энергетически независимым государством – отказаться от нефти и газа, несмотря на внедрение возобновляемых источников энергии, так как энергетика страны тесно взаимосвязана с остальным миром: часть энергоресурсов по-прежнему поступает с внешних международных рынков, там и устанавливается цена на углеводородные ресурсы.

В условиях взаимной зависимости многие государства связаны торговлей, и ни одна группа поставщиков нефти не может легко обеспечить соблюдение собственных интересов или диктовать условия торговли, в то время как взаимозависимость и учёт интересов всех акторов на энергетическом рынке способствуют укреплению энергетической безопасности государства.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая независимость, углеводородные ресурсы, нефть, газ, возобновляемые источники энергии, внешняя политика, энергетический кризис, санкции, США, ЕС, Россия

Для цитирования: Хлопов О.А. Энергетическая независимость США: возможности реализации и ограничения. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (3): 15–28. DOI: 10.31857/S2686673024030029 EDN: UWIUNW

U.S. Energy Independence: Opportunities and Limitations

O.A. Khlopov

Russian State University for the Humanities.

6, Miusskaya square, Moscow, 125 993 Russian Federation

ПИНЦ: 890240

ORCID: 0000-0002-5702-8288

e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract Climate change, the shale revolution, which allowed the United States to become a key exporter in international oil and gas markets, along with the introduction of renewable energy sources to replace traditional energy resources, are new integral factors in U.S. energy policy and influence its changes. The introduction of new technologies in the energy sector has given the United States the opportunity to increase oil and gas production, reduce its dependence on imports of hydrocarbon resources, and increase their exports.

D. Trump's energy policy aimed for global energy dominance of the United States by increasing oil and gas production and exporting hydrocarbon resources to the EU and other regions of the world. On the one hand, allows us to conclude about the energy independence of the United States. However, on the other hand, the analysis of the debate about U.S. energy independence shows two different approaches to understanding the concept. The first approach follows from the fact that a state is energy independent if its energy system produces more than enough energy for its needs. The second suggests that the state does not import any energy at all.

The author concludes that, today, the United States has technological and financial advantages that allow it to influence the global energy market. However, in the near future, the United States will not be able to become an energy independent state – that is to abandon oil and gas, despite the use of renewable energy sources. The U.S. energy industry is closely interconnected with the rest of the world: some energy resources still come from external international markets, and America is deeply integrated into the global economy, where the price of hydrocarbon resources is set on the international market.

In conditions of mutual dependence, trade links many countries together and no single oil supplier can easily ensure compliance with their own interests or dictate the terms of trade. Nevertheless, interdependence and mutual interests of all actors in the energy market are able to help strengthen the energy security of a state.

Keywords: energy policy, energy independence, energy security, hydrocarbon resources, oil, gas, renewable energy sources, foreign policy, energy crisis, sanctions, USA, EU, Russia

For citation: Khlopov, O.A. U.S. Energy Independence: Opportunities and Limitations. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 15-28. DOI: 10.31857/S2686673024030029 EDN: UWIUNW

ВВЕДЕНИЕ

Как правило, непосредственные исторические обстоятельства, обусловленные геополитическими кризисами, способствуют возникновению дискуссий по безопасности и независимости в сфере энергетики. Введение санкций против энергосектора России со стороны США и западных стран и их негативное влияние на экономику, признание необходимости снизить зависимость от российского природного газа и, в меньшей степени, нефти привело к возрождению темы энергетической независимости в национальной и международной политике. Дискурс по этой теме подчеркивает стратегическое и геополитическое значение углеводородных ресурсов в международных отношениях.

Ещё в 1980 г. президент Дж. Картер открыто связал внешнеполитические интересы США с беспрепятственной доставкой нефти через Ормузский пролив, предупредив, что Вашингтон осуществит военную интервенцию, если будет закрыт безопасный проход танкеров и доставка ближневосточной нефти в западный мир [1].

Исторический контекст, в котором возникли дебаты по энергетической безопасности, выдвигает на первый план геополитические и геоэкономические соображения, превратив нефть в стратегический товар, который определил реакцию США на кризис 1973/1974 гг. и кризис цен на нефть 1979 г.

Дискуссии в 1990-х и начале 2000-х годов были вызваны войнами в Персидском заливе в 1991 и 2003 гг. и нефтяной зависимостью США [Klare K., 2005].

В отличие от предыдущих случаев циклически повторяющихся обсуждений, которые развернулись после энергетических кризисов 1970-х гг., в дискуссиях середины 2000-х, помимо стратегического значения энергетики или, точнее, нефти и природного газа, стали говорить о связи энергобезопасности и изменения климата [Bradshaw M., 2013]. Такой подход позволил по-новому взглянуть на то, что подразумевается под энергетической безопасностью: сегодня это понятие выходит за рамки энергоснабжения для поддержания экономического процветания, а также решения экологических проблем, связанных с производством и потреблением ископаемого топлива, и обеспечения равного доступа к энергии для развитых и развивающихся стран.

Этот сдвиг отражает общую тенденцию в исследованиях безопасности, которая была одновременно расширена от традиционной к человеческой безопасности и углублена за счёт включения более критических подходов [Krause K., 1996].

При этом степень восприятия энергетической безопасности в разных странах значительно отличается. Так, поисковая система «Гугл букс энгрэм व्यюер» (*Google Books Ngram Viewer*) отображает графики, показывающие, как термин «энергетическая безопасность» (*energy security*) появлялся в научных публикациях за

определённый период времени, отображает взлеты и падения популярности этого термина. В основном в англоязычных публикациях наблюдался пик авторов, пишущих об энергетической безопасности в 1970-х и начале 1990-х гг. [2], в то время как в Германии (*energiesicherheit*) и во Франции (*sécurité énergétique*) этот термин стал широко употребляться в научном дискурсе только во второй половине 2000-х гг.

Европейцы гораздо менее охотно принимали стратегическое значение нефти в 1970-х и 1980-х гг., воспринимая её как коммерческий товар, по крайней мере, до начала 2000-х [Herranz-Surrallés A., 2016]. Такие страны, как Германия, считали Советский Союз, а затем и Россию надёжными торговыми партнёрами. Они полагали, что энергетическим отношениям лучше всего способствуют давно сложившиеся коммерческие связи, в которых у обеих сторон есть финансовые интересы и, следовательно, нет стимула ставить под угрозу эти связи. Неудивительно, что западноевропейские государства сопротивлялись попыткам США в начале 1980-х официально включить энергетическую безопасность в изменённую концепцию НАТО и даже заключили соглашения о поставках нефти и газа с Советским Союзом [Bösch F., 2014].

Даже украинский кризис 2014 г. не был настолько серьёзным, чтобы существенно возобновить дебаты по энергетической безопасности, несмотря на то, что в 2014 г. Комиссией ЕС принята Европейскую стратегию энергетической безопасности [3]. Вместо этого Германия расширила свои торговые отношения с Россией и поддержала строительство подводной трубопроводной системы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» в Балтийском море, напрямую соединяющей российские газовые объекты с немецкими системами транспортировки и распределения.

Меры реагирования на энергетический кризис, возникший в результате введения санкций США и ЕС против экспорта углеводородных ресурсов России, и подрыв «Северного потока – 2», по сути, направлены на то, чтобы вытеснить Россию с энергетических рынков Европы [Приходько О., 2022]. В марте 2022 г. ЕС объявил об амбициозном плане сделать Европу независимой от российского ископаемого топлива до 2030 г. [4].

В то же время призывы США к более тесному сотрудничеству со странами ЕС полны надежд на рост экспорта американских энергоносителей. Эти призывы, вызванные риторикой об энергетической независимости, стали сопровождаться самопрезентацией США как «энергетической сверхдержавы» [5] и «бастиона энергетической безопасности» [6].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ США: ПРОВЕРКА В РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Заявление Ричарда Никсона о том, что «нашей национальной целью должно быть удовлетворение наших собственных энергетических потребностей без зависимости от каких-либо иностранных источников» [7], с^е*ня по-прежнему остаётся актуальным для США. Сложно найти ведущего политика США, который не отстаивает эту же идею и не выражает сожаление по поводу зависимости страны от иностранной нефти.

Почти каждый президент США, даже если он не был ярким сторонником охраны окружающей среды, принимал решения, чтобы снизить зависимость США от нефти или за счёт диверсификации её поставок или за счёт внедрения и широкого использования альтернативных энергетических технологий. Благодаря обширным правительственным исследованиям, проведённым в 1970-х и в 1980-х гг., нефтяная промышленность разработала бурение горизонтальных скважин и технологию гидроразрыва пласта. Применение новой технологии к нетрадиционным сланцам обратило вспять 50-летний спад добычи нефти [Johnson H., 2017]. На протяжении 2010-х гг. новая технология позволяла американским компаниям с каждым годом добывать больше нефти.

Сланцевая революция изменила положение Соединённых Штатов, более чем удвоив добычу и сделав страну практически энергетически независимой. Она стимулировала инвестиции в размере более 200 млрд долл. в новые нефтехимические объекты в США и стала важным источником дохода для федерального правительства и ряда штатов [Jacoby H., 2012]. Она повлияла также на изменения внешней политики США по вопросам, связанным с возможными перебоями в поставках нефти из стран Персидского залива и в отношении особого статуса Саудовской Аравии в большой стратегии США [Hastings D., 2013].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ США ПРИ Д. ТРАМПЕ

Лозунги президента Д. Трампа «Америка прежде всего» или «Сделаем Америку снова великой» положили начало новой энергетической политике Соединённых Штатов. Всё началось с того, что страна вышла из Парижского соглашения по климату и сняла запрет на экспорт сырой нефти. Этот курс стал отказом от политики предыдущего президента Б. Обамы, которая делала акцент на регулировании природоохранной деятельности, препятствовавшей развитию нефтегазовой отрасли и осуждавшей обширную эксплуатацию природных ресурсов. [10].

В целом, президентство Д. Трампа (2017–2021 гг.) благоприятствовало добыче сланцевой нефти и газа, дерегулированию и оживлению угольной

промышленности. Администрация Д. Трампа в реализации своей стратегии сделала акцент на «энергетическое доминирование» [9].

Ключевым изменением на нефтяных рынках стал подъём американской *сланцевой добычи*. В 2019 г. США стали крупнейшим производителем нефти в мире, а также стали нетто-экспортёром энергии впервые с середины XX века. Этот новый статус энергетической сверхдержавы дал Соединённым Штатам геополитическую свободу и гибкость, позволяющие действовать так, как они хотят, с минимальными рисками для своей энергетической безопасности. Центры энергорынка начали смещаться с Ближнего Востока в США, Китай и Россию, формируя новую карту мировой энергетики и геополитики [Yergin D., 2021].

«Энергонеизависимость», которая стала повторяющейся мантрой для восьми американских президентов с начала 1970-х гг. и казалась недостижимой, была достигнута. В 2019 г. США фактически добыли больше нефти, чем потребили, впервые за 62 года.

В 2020 г., в последний год пребывания Д. Трампа у власти, США импортировали 7,9 млн баррелей в день сырой нефти и нефтепродуктов. Однако при пандемии COVID-19 спрос на энергию и её производство в США резко упали. За первые четыре месяца 2020 г. чистый экспорт составил в среднем один млн баррелей в день. Но затем за весь 2020 г. США впервые в современной истории стали чистым экспортёром, в 2022 г. импорт нефти и нефтепродуктов составил минус 1,191 млн баррелей в день. В январе 2021 г. добыча нефти достигла 11 млн баррелей в день, а в июне 2023 г. экспорт нефти и нефтепродуктов составил 10,028 млн [10].

На основании прогнозов Министерства энергетики 2020 г. ожидается, что средний показатель риска в США с 2020 по 2040 гг. будет от 67,9 до 70,4 пунктов. Это, безусловно, самые низкие прогнозируемые цифры, которые когда-либо рассчитывали американские эксперты с использованием годового прогноза [11].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ США В 2023 г.

Специальная военная операция России на Украине изменила подход к энергетической безопасности во всём мире. Отказ от российских энергоресурсов создал острую необходимость заменить российские поставки нефти и природного газа. Теперь Соединённые Штаты и их союзники стремятся уменьшить свою зависимость от России или ближневосточных производителей.

США уже достигли самообеспеченности ископаемым топливом, став экспортёром сырой нефти и нефтепродуктов, а также природного газа, который, скорее всего, будет основой их энергетических потребностей по крайней мере до 2050 г. Поддержание самодостаточности обеспечивает стабильность бытового

отопления и транспорта, а также устойчивое развитие энергоёмких отраслей – химической и тяжёлой промышленности.

Тем не менее сейчас перед США стоит задача помочь союзникам в Европе и Восточной Азии уменьшить их зависимость от России и других, с их точки зрения, ненадёжных поставщиков. В 2022 г. США удалось увеличить поставки в Европу и своим союзникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, значительно нарастив экспорт нефти и утроив экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в Европу [12].

В 2022 г. США и Европейский Союз создали совместную рабочую группу по энергетической безопасности (*U.S.-EU Task Force on Energy Security*), призванную снизить зависимость ЕС от российской энергетики, в том числе за счёт диверсификации поставок природного газа в соответствии со своими климатическими целями, и снижения общего спроса на природный газ.

В 2022 г. экспорт США в ЕС составил 56 млрд куб. м по сравнению с 22 млрд куб. м в 2021 г. ЕС был крупнейшим направлением экспорта СПГ из США: на его долю приходилось более 52% поставок. В конце 2022 г. российский газ составлял лишь 16% газового импорта ЕС по сравнению с 37% в марте того же года [13].

В настоящее время США обладают крупнейшими в мире установленными мощностями по производству СПГ. Но, чтобы продолжать выполнять роль «энергетического арсенала», стране необходимо и дальше наращивать добычу нефти и газа, одновременно модернизируя и расширяя инфраструктуру для доставки продукции на рынки. Однако сегодня новые разрешения на разведку и разработку находятся на самом низком уровне со времен администрации Трумэна, а администрация Дж. Байдена заблокировала или замедлила расширение трубопроводной и перерабатывающей инфраструктур, необходимых для расширения производства и вывода его на рынок.

США потеряли 5,4 % мощностей по переработке сырой нефти, при этом сейчас рассматриваются новые остановки, что способствует повышению внутренних цен и нехватке специализированных продуктов, таких как дизельное топливо. Акцент администрации Дж. Байдена на экологические технологии и инвестиции в экологическое, социальное и корпоративное управление препятствует выделению дополнительного финансирования на внутреннее производство нефти и газа и необходимую инфраструктуру.

Энергетическая политика администрации Дж. Байдена направлена на решение климатических проблем на основе широкого использования возобновляемых источников энергии [14], хотя экономика США всё ещё во многом зависит от ископаемого топлива, особенно от нефти. В стране отсутствует комплексная энергетическая стратегия, которая могла бы одновременно обеспечить климатическую и энергетическую безопасность [Хлопов О., 2023].

В долгосрочной перспективе США отстают от Китая и других конкурентов в наращивании потенциала возобновляемых источников энергии. Более 80% солнечного и 75% ветрового оборудования, установленного в США, производится в Китае, Юго-Восточной Азии или, в случае ветряных турбин, в Европе. Китай также контролирует более 80% производства и переработки редкоземельных металлов, минералов и других полезных ископаемых (кобальта, лития, графита и никеля), используемых для электромобилей, аккумуляторных батарей, солнечных панелей и ветряных турбин. При этом в краткосрочной перспективе США не удастся полностью устранить зависимость от импорта минералов из КНР [Бирюкова Н., 2022].

ДИСКУССИИ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Поскольку американские потребители столкнулись с рекордно высокими ценами на бензин через несколько дней после начала СВО, ряд политических деятелей заявили, что *США при администрации президента Д. Трампа стали «энергетически независимым», а при Дж. Байдене утратили энергетическую независимость* [15]. Вопрос заключается в том, каким образом и по каким критериям оценивать энергетическую независимость. Вопрос о том, как оценивать энергетическую независимость и какие критерии при этом использовать, вызывает разногласия среди экспертов. По мнению одних аналитиков, США не могут быть энергетически независимыми из-за стремительного роста цен на бензин, другие утверждают, что они не могут быть энергетически независимыми, поскольку по-прежнему импортируют нефть [16].

Если энергетическая независимость означает, что США производят больше энергии, чем потребляют, то, согласно данным Управления энергетической информации за 2021 г., страна остаётся энергетически независимым государством. Соединённые Штаты импортируют много нефти, перерабатывают её, а затем экспортируют бензин, дизельное топливо и ту нефть, которая больше подходит для зарубежных нефтеперерабатывающих заводов, чем для своих собственных. Чистый импорт нефти в США снижается с 2005 г. в результате увеличения её добычи. В 2005 г. чистый импорт нефти и нефтепродуктов в США (например, бензина, дизельного топлива, авиакеросина) в среднем составил 12,5 млн баррелей в день. К тому времени, когда президент Б. Обама покинул свой пост в 2016 г., импорт снизился до 4,8 млн баррелей в день [17].

В начале 2020 г. бывший президент Д. Трамп заявил, что Америка наконец достигла цели энергетической независимости, в то время как эксперты левого толка утверждали, что она никогда не соответствовала этому статусу [18].

Чтобы определить предполагаемую энергетическую независимость, следует обратиться к содержанию этого термина. По мнению экспертов Института

энергетических исследований, определение энергетической независимости заключается не в том, что США не импортируют энергию, а в том, что они производят больше энергии, чем потребляют. Согласно такому критерию, в 2019 г. производство энергии в США превысило потребление впервые за 62 года, что делает утверждение президента Д. Трампа о достижении энергетической независимости правдоподобным. [19]. Меры по повышению энергоэффективности, особенно в транспортном секторе, а также увеличению проектов по добыче и экспорту СПГ и нефти, заложили основы для снижения импорта энергоносителей США.

К 2020 г., в последний год президентского срока Трампа, импорт нефти, включая сырую нефть и нефтепродукты, снизился, превратив Соединённые Штаты в «чистого экспортёра» нефти впервые с 1949 г. Они экспортировали 8,498 млн баррелей в день [20] и импортировали 7,863 млн по сравнению с 10,055 млн в 2016 г. [21].

По мнению Эндрю Кэмпбелла, исполнительного директора Института энергетики в Беркли-Хаасе, «энергетическая независимость» – это политический лозунг, а не экономическая или техническая концепция с чётким определением, которое часто используется политиками, чтобы подразумевать, что страна изолирована от глобальных энергетических рынков. Если страна производит всю энергию, которую потребляет, не участвует в международной торговле энергоносителями, не импортирует энергоёмкую продукцию и не загрязняет атмосферу, то её можно считать энергетически независимой, но вряд ли какая-либо страна соответствует этому определению [22].

Нефтеперерабатывающие заводы Западного побережья в большой степени зависят от импорта нефти из-за рубежа, поскольку добыча нефти в Соединённых Штатах, как правило, происходит в центре страны. На востоке США могут возникать транспортные затраты или логистические сложности, а это означает, что закупки за рубежом обходятся дешевле, чем у американских производителей.

Таким образом, можно выделить *два разных подхода к энергетической независимости*. Первый исходит из того, что страна производит более чем достаточно энергии для своих нужд. Второй заключается в том, что страна вообще не импортирует никакой энергии. Чтобы достичь полной энергетической независимости, когда цены на энергоносители в США не влияют условия спроса и предложения за рубежом, потребуется меньшая зависимость от энергоресурсов, поступающих с внешних международных рынков. Но вряд ли США когда-либо добьются энергонезависимости на основе этого определения, поскольку энергетические системы США остаются тесно взаимосвязанными и зависят от остального мира, и Америка сильно интегрирована в мировую экономику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента своего появления после энергетического кризиса 1970-х годов идея об энергетической независимости стала основой энергетической стратегии США, став институционализированной идеей, которая стимулирует дискуссии по вопросам энергетической безопасности. Как только цены на нефть и бензин снижаются, эти дискуссии быстро утихают, препятствуя долгосрочному планированию надежных и доступных поставок энергии.

Увеличение потребления ресурсов Китаем, Индией и другими развивающимися государствами означают всё более частые циклы бума и спада, которые создают большую взаимозависимость производителей и потребителей. Изменение климата стало реальной глобальной проблемой, а сланцевая революция скорректировала перспективы импорта и поставок американской нефти и газа на международные рынки. Все эти новые факторы сегодня интегрированы в энергетическую политику США и влияют на её состояние. При этом новые технологии фундаментально меняют способы использования и управления энергией, создавая новые возможности и риски.

Более сильная энергетическая позиция Америки и заявленное лидерство в области энергетического доминирования и климатической политики означают, что энергетика стала играть важную роль во внешней политике стран. В XXI веке значение энергетической безопасности расширилось и было связано с решениями экологических проблем и с климатом, а взаимодополняющие энергетические интересы США как производителя и экспортёра энергии усиливают взаимозависимость через торговлю углеводородными ресурсами.

Цель современной американской энергетической политики меньше похожа на преодоление зависимости от ближневосточной нефти и дефицита углеводородных ресурсов. Сегодня энергетическая политика США сталкивается с новым набором проблем и возможностей в глобализированном рыночном мире. Решение проблем и реализация возможностей требуют не изоляции или независимости, а большей взаимозависимости, сотрудничества и честной конкуренции.

Экспорт сырой нефти, нефтепродуктов и газа из США расширяет их присутствие в Европе и в Азии, чтобы вытеснить поставки от ОПЕК или России. Но маловероятно, что США смогут добиться полной независимости или изоляции от мирового энергетического рынка, а цена на нефть или газ – это международная цена, отражающая спрос, предложения и условия поставок на большом мировом рынке.

В условиях торговых связей ни одна группа поставщиков нефти не может легко обеспечить соблюдение собственных интересов или диктовать условия торговли. Скорее, наоборот: взаимозависимость и учёт интересов всех акторов на энергетическом рынке способствуют укреплению энергетической безопасности государства.

ИСТОЧНИКИ

1. Carter, J. Address by President Carter on the State of the Union before a Joint Session of Congress. Washington. January 23, 1980. Office of the Historian. Foreign Relations of the United States 1977–1980. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d138> (accessed: 29.08.2023).
2. Books Ngram Viewer "Energy Security". 2019. Available at: https://books.google.com/ngrams/graph?content=%22energy+security%22&year_start=1500&year_end=2019&corpus=en-2019&smoothing=3 (accessed: 29.08.2023).
3. The European Commission. European Energy Security Strategy.COM/2014/330. Brussels, May 28, 2014. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330> (accessed: 29.08.2023).
4. REPowerEU. E U Joint European Action for More Affordable, Secure and Sustainable Energy. European Commission 3. 2022. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowerEU-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (accessed: 29.08.2023).
5. Foreman, D. US Grows as an Energy Superpower. The American Petroleum Institute. December 20, 2018. Available at: <https://www.api.org/news-policy-and-issues/blog/2018/12/19/us-world-energy-superpower> (accessed: 29.08.2023).
6. Bordoff, D. The American Energy Superpower. *Foreign Affairs*. July 6, 2017.
7. Nixon, R. Address to the Nation about Policies to Deal with the Energy Shortages. November 07, 1973. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-about-policies-deal-with-the-energy-shortages> (accessed: 29.08.2023).
8. Remarks by the President B. Obama on America's Energy Security. Georgetown University Washington, D.C. March 30, 2011. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/03/30/remarks-president-americas-energy-security> (accessed: 29.08.2023).
9. President Donald J. Trump Is Unleashing American Energy Dominance. The White House Gov. May 14, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashing-american-energy-ominance/> (accessed: 29.08.2023).
10. US Energy Information Administration. U.S. Exports of Crude Oil and Petroleum Products. Available at: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MTTEXUS2&f=M> (accessed: 29.08.2023).
11. Index of U.S. Energy Security Risk. Global Energy Institute. US Chamber of Commerce. 2020. Available at: https://www.globalenergyinstitute.org/sites/default/files/2020-10/024036%20Global%20Energy%20Institute%20US%20Index_Web.pdf (accessed: 29.08.2023).

12. Duesterberg, Th. J. US Energy Security in 2023: Short- and Long-Term Realities. The Hudson Institute. Jan 10, 2023. Available at: US Energy Security in 2023: Short- and Long-Term Realities | Hudson (accessed: 29.08.2023).

13. Joint Statement on U.S.-EU Task Force on Energy Security. The White House. Washington, April 03, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/03/joint-statement-on-u-s-eu-task-force-on-energy-security/> (accessed: 29.08.2023).

14. President Biden Takes Bold Executive Action to Spur Domestic Clean Energy Manufacturing. The White House. Jun 06.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/06/fact-sheet-president-biden-takes-bold-executive-action-to-spur-domestic-clean-energy-manufacturing/> (accessed: 03.09.2023).

15. Rappell, C. We Already Achieved 'Energy Independence.' What Good Did it Do Us? *Washington Post*, June 7, 2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/06/07/energy-independence-oil-gas-renewables/> (accessed: 29.08.2023).

16. Rapier, R. What Is Energy Independence? // *The Forbes*. Mar 9, 2022. Available at: <https://www.forbes.com/sites/rpapier/2022/03/09/what-is-energy-independence/?sh=e073ed2730a3> (accessed: 29.08.2023).

17. US Energy Information Administration. U.S. Net Imports of Crude Oil and Petroleum Products. Available at: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=mtntus2&f=a> (accessed: 29.08.2023).

18. Schneider, A. U.S. Is Not "Energy Independent," Despite Trump's Claims // Houston Public Media. January 13, 2020. Available at: <https://www.houstonpublicmedia.org/articles/news/in-depth/2020/01/13/356915/u-s-is-not-energy-independent-despite-trumps-claims/> (accessed: 29.08.2023).

19. Fact Sheets. President Donald J. Trump Has Unleashed American Producers and Restored Our Energy Dominance. The White House. Washington, July 29, 2020. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashed-american-producers-restored-energy-dominance/> (accessed: 29.08.2023).

20. EIA.US Export. Available at: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_exp_dc_NUS-Z00_mbbldpd_a.htm (accessed: 29.08.2023).

21. EIA U.S. Imports by Country of Origin. Available at: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_imp_cus_a2_nus_ep00_im0_mbbldpd_a.htm (accessed: 29.08.2023).

22. Counts, L. Explainer: The Myth of 'Energy Independence' *The Berkeley Haas*, Mach 24, 2022. Available at: <https://newsroom.haas.berkeley.edu/research/what-is-energy-independence-debunking-the-myth/> (accessed: 29.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАУРЫ

Бирюкова Н.А. США и энергетический переход XXI века: меры по преодолению зависимости от КНР в сфере критических минералов. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2022. Т. 14, № 2. С. 109-147. (accessed 30.08.2023). DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147

Приходько О.В. США - ЕС: формирование антироссийской энергетической геополитики Запада. *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. № 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024538-8-1/> (accessed 30.08.2023). DOI: 10.18254/S207054760024538-8

Хлопов О.А Проблема изменения климата в энергетической политике администрации Джозефа Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023. № 3. С. 85-108. (accessed 30.08.2023). DOI: 10.31857/S2686673023030069

REFERENCES

Biryukova, N.A. USA and the energy transition of the 21st century: measures to overcome dependence on China in the field of critical minerals. *Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics*. 2022. Vol. 14, No. 2. P. 109-147 (in Russ). DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147

Bradshaw, M. Global Energy Dilemmas: Energy Security, Globalization, and Climate Change. Polity, 2013, 350 p.

Bösch, F. Energy diplomacy: West Germany, the Soviet Union and the Oil Crises of the 1970s. *Historical Social Research*. 2014. 165-185 pp. DOI: 10.12759/hsr.39.2014.4.165-185

Hastings, D.D., McClelland, M.L. Shale Gas and the Revival of American Power: Debunking Decline? *International Affairs*, 2013, №. 66, pp.1411–28. DOI: 10.1111/1468-2346.12081

Herranz-Surrallés, A. An Emerging EU Energy Diplomacy? Discursive Shifts, Enduring Practices. *Journal of European Public Policy*, 2016 № 23(9), pp.1386-1405. DOI: 10.1080/13501763.2015.1083044

Jacoby, H.D., O'Sullivan, F.M., Paltsev, S. The Influence of Shale Gas on U.S. Energy and Environmental Policy. *Economics of Energy & Environmental Policy*, 2012. № 1(1), pp. 37–52.

Johnson, H. Journey Toward Energy Independence. Virtualbookworm.com Publishing. 2017. 150 p.

Khlopov, O.A. The problem of climate change in the energy policy of the Joseph Biden administration. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023. No. 3. P. 85-108 (in Russ). DOI: 10.31857/S2686673023030069

Klare, M. Blood and Oil: The Dangers and Consequences of America's Growing Dependency on Imported Petroleum. Holt Paperbacks, 2005. 304 p.

Kraise, K., Williams, M.C. Broadening the Agenda of Security Studies: Politics and Methods. *Mershon International Studies Review*. 1996, № 40. Supplement-2, 229-254 pp. DOI: 10.2307/222776

Prikhodko, O.V. USA - EU: the formation of the anti-Russian energy geopolitics of the West. *Russia and America in the XXI century*. 2023. No. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024538-8-1/> (accessed: 08/30/2023). (in Russ). DOI: 10.18254/S207054760024538-8

Yergin, D. *The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations*. Penguin Books, 2021. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХЛОПОВ Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета.

Российская Федерация, 125993,
Москва, Миусская площадь, 6.

Oleg A. KHLOPOV, Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of American Studies, Russian State University for the Humanities.

6, Miusskaya square, Moscow, 125
993 Russian Federation

Статья поступила в редакцию 09.10.2023 / Received 09.10.2023.

Поступила после рецензирования 25.10.2023 / Revised 25.10.2023.

Статья принята к публикации 27.10.2023 / Accepted 27.10.2023.

УДК: 339.5

JEL: F

DOI: 10.31857/S2686673024030039

EDN: UUJULV

США – Польша: факты и тенденции торгово-экономических отношений в новых реалиях

Р.И. Зименков

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер. 2/3.

РИНЦ ID: 185596 ORCID: 0000-0002-7340-9849 e-mail: zimenkovri@gmail.com

Резюме: Статья посвящена анализу внешнеэкономических связей США и Польши. Исследованы основные формы экономических отношений двух стран, динамика и факторы, влияющие на их сегодняшнее развитие. Показано, что на современном этапе кооперация Варшавы и Вашингтона масштабна и взаимовыгодна. Активное участие рассматриваемых государств в мировой политике, расширение двухсторонних экономических связей свидетельствует о том, что Польша и США, хотя и находятся на разных этапах социально-экономического развития, являются партнёрами, а часто и союзниками как в политической, так и внешнеэкономической деятельности, рассчитанной не только на сегодняшний день, но и на перспективу.

Ключевые слова: США, Польша, внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество, передача технологий, регулирование внешнеэкономической деятельности

Для цитирования: Зименков Р.И. США – Польша: факты и тенденции торгово-экономических отношений в новых реалиях. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (3): 29–46. DOI: 10.31857/S2686673024030039 EDN: UUJULV

USA – Poland: Bilateral Trade and Economic Relations in the New Realities

Rudolph I. Zimenkov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKРАН).*

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 185596 ORCID: 0000-0002-7340-9849 e-mail: zimenkovri@gmail.com

Abstract: The article is devoted to analyzing the current state of affairs of economic cooperation between USA and Poland. The author examines the bilateral economic relations, including their main forms, volume, dynamics and factors determining their recent developments.

The large scale and mutual benefits of the cooperation are highlighted here. The author concludes that the active participation of the U.S. and Poland in global politics, as well as their efforts to promote bilateral trade and economic ties, indicate their close allied relationship in both

economic and political-military affairs, notwithstanding a number of economic disagreements. Their economic cooperation is not transitory, it is built upon a long-term commitment.

Keywords: USA, Poland, foreign trade, investment cooperation, technology transfer, international business regulation

For citation: Zimenkov R.I. USA – Poland: Bilateral Trade and Economic Relations in the New Realities. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 29–46. DOI: 10.31857/S2686673024030039 EDN: UUJULV

ВВЕДЕНИЕ

Проделав довольно сложный исторический путь после Второй мировой войны, Польша стала одним из быстро развивающихся государств мира. С тех пор она проводит политику построения открытой национальной экономики, расширяет сотрудничество со многими иностранными государствами. Одним из её наиболее крупных торгово-экономических партнёров последние десятилетия являются США, занимающие лидирующие позиции по всем основным формам внешнеэкономических связей с Польшей.

Вступление Польши в НАТО (1999 г.) и в Европейский Союз (2004 г.) привело к тому, что торгово-экономические отношения между двумя государствами стали определяться не столько двусторонними договорами, сколько решениями НАТО. Тем не менее, Варшава продемонстрировала готовность поддерживать практически любые действия Вашингтона на международной арене, надеясь получить взамен своего рода покровительство при укреплении своих позиций в Европе.

Став членом Европейского Союза, Польша пунктуально выполняла все директивы ЕС, в том числе присоединилась к европейским антироссийским санкциям 23 февраля 2022 г.

Определённый ущерб экономике Польши и США нанёс кризис, вызванный пандемией COVID-19, затронувшей в той или иной степени различные аспекты двустороннего сотрудничества.

Однако, несмотря на трудности, с которыми столкнулась Польша, она остаётся важным внешнеэкономическим партнёром США, как в рамках европейского региона, так и на двусторонней основе. В 2022 г. США стали седьмым зарубежным рынком и первым неевропейским получателем польских промышленных товаров. США также являются третьим по величине иностранным покупателем польских услуг и четвёртым поставщиком услуг в Польшу. Не стоит забывать и о том, что США являются крупнейшим экспортёром капитала и новых технологий в эту европейскую страну [Габарта А.А., 2016].

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ

Польша и США развивают и укрепляют различные формы международных экономических отношений, но главным из них остаётся внешняя торговля.

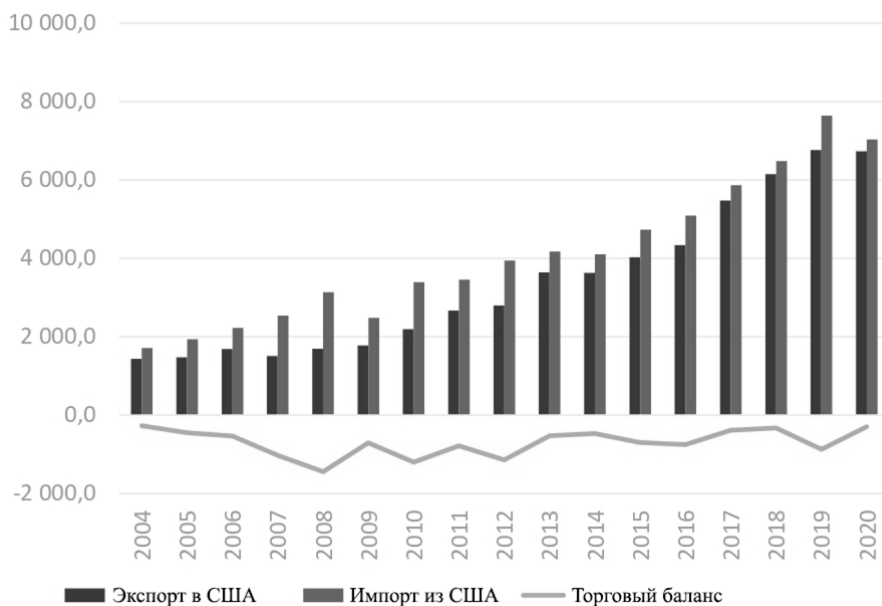
Несмотря на экономические трудности, с которыми в последние десятилетия столкнулась мировая экономика, включая последствия пандемии COVID-19, внешняя торговля между двумя странами развивается довольно быстрыми темпами. По американским данным, экспорт США в Польшу за 2016-2021 гг. увеличился на 46% и составил 5,8 млрд долл. (в 2020 г. – 4,9 млрд долл.). Однако, несмотря на важность рынков сбыта для американских товаров в 2021 г., Польша занимала 38-е место в списке экспортных рынков США. Более быстрыми темпами рос американский импорт из Польши: за тот же период он увеличился на 52% и составил 9,7 млрд долл. (в 2020 г. – 8,5 млрд долл.), а США стали пятой страной в списке импортных рынков Польши [16].

Между тем, согласно данным Центрального статистического управления Польши за 2021 г., в 2020 г. стоимость польского экспорта товаров в США составила 7,6 млрд долл., а импорта 8,1 млрд долл. [11].

Использование двух видов статистики (американской и польской) оправдывается тем, что американская статистика использует более ёмкий подход к определению того или иного явления и, как представляется, стремится увеличить объёмы американского экспорта и уменьшить объёмы импорта.

Рисунок 1

Торговля товарами Польши с США, млн евро

Centralny Urząd Statystyczny Rp, 2021. <https://stat.gov.pl/>

Актуальной тенденцией развития внешней торговли между двумя государствами является поступательное превышение темпов роста импорта над экспортом. Так, в 2021 г. дефицит торгового баланса США в торговле товарами с Польшей составил 3,9 млрд долл. [12]. Ещё 20–25 лет тому назад трудно было представить, чтобы американцы допустили подобный дефицит, тем более с такой небольшой европейской страной.

Однако значимость внешней торговли для США, как и любой другой страны, определяется не только её количественными показателями, но и её товарной структурой, отражающей достигнутый уровень страны в международном разделении труда. Необходимо отметить, что как в экспорте, так и импорте Соединённых Штатов преобладает не просто продукция обрабатывающей промышленности, а в первую очередь наукоёмкая, а по многим товарам высокотехнологичная продукция. В частности, в середине прошлого десятилетия на долю американской обрабатывающей промышленности приходилось порядка 68% экспорта и 74% импорта [Зименков Р.И., 2018].

В товарной структуре экспорта США в Польшу преобладают ядерные реакторы, газовые турбины, гражданские самолёты, вертолёты и космические аппараты, а также фармацевтические товары. В марте 2018 г. Польша подписала соглашение о покупке системы противовоздушной и противоракетной обороны «Пэтриот» (*Patriot*) на сумму 4,75 млрд долл., что стало крупнейшей военной закупкой страны за всю её историю. Наращиваются поставки Варшаве американского вооружения и военной техники. Польскими властями в 2019 г. был принят План технической модернизации национальных вооружений, рассчитанный на завершение в 2026 г. Этот документ предусматривает выделение 50 млрд. долл. на покупку американских истребителей пятого поколения, беспилотных летательных аппаратов, вертолётов, различных видов ракет и подводных лодок [19]. В начале 2020 г. Вашингтон и Варшава подписали многомиллиардное соглашение на покупку 32 истребителей F-35. В результате выполнения этого соглашения Польша имеет все шансы стать страной, обладающей наиболее мощными военно-воздушными силами в НАТО. 5 апреля 2022 г. в Варшаве состоялась торжественная церемония подписания договора с США о поставке польской стороне 250 основных танков M1A2C, 26 бронированных машин «Геркулес» (*Hercules*), а также 17 танковых мостоукладчиков. Общая стоимость подписанного контракта составила 4,75 млрд долл. Контракт рассчитан на поставку танков до 2026 г. Наконец, 4 января 2023 г. Польша дополнительно закупила у США 116 танков «Абрамс» (*Abrams*).

Активно развивается и американский импорт товаров из Польши. Основными польскими товарами, которые импортируют США, являются газовые турбины, компьютеры, сервера и фармацевтическая продукция. О расширяющемся влиянии Варшавы на отдельные отрасли первой экономики мира свидетельствует тот факт, что в последние годы Польша стала самым известным

поставщиком процессорных блоков для машин по обработке данных на американском рынке. За 2010-2022 гг. стоимость продаж этих устройств выросла более чем в 500 раз и составила 569 млн долл. В значительной степени интерес американских компаний к указанной польской продукции был связан с тем, что подобные изделия китайского производства облагались на рынке США пошлиной размером 40%, тогда как аналогичная продукция европейских стран, в частности, Польши как члена ЕС, пошлиной не облагалась.

Необходимо подчеркнуть, что двусторонняя торговля скрупулёзно регулируется государством. Основным инструментом импортной политики США являются таможенные тарифы и нетарифные методы регулирования, которые применяются как на национальном уровне, так и на основе двусторонних и многосторонних соглашений. В целях ограничения ввоза отдельных польских товаров Вашингтон применяет и другие методы регулирования импорта, такие как квотирование, лицензирование, а также использует различные технические стандарты. При этом в отношении Польши, как и других стран ЕС, входящих в состав Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), при импорте товаров применяется режим наибольшего благоприятствования.

Белый дом довольно активно стимулирует экспорт товаров в Польшу. По данным Исследовательской службы Конгресса США, в поддержке американского экспорта участвуют около 20 федеральных министерств и ведомств. Среди них выделяются Министерство торговли, Министерство сельского хозяйства, Экспортно-импортный банк, Администрация малого бизнеса, Аппарат торгового представителя и другие. В результате, финансовая и производственная мощь американских корпораций, имеющих к тому же государственную поддержку, способствует тому, что характерной чертой внешней торговли США является её преимущественный рост по сравнению с темпами роста хозяйственной деятельности страны.

Не следует забывать и о том, что польские предприниматели, расширяя поставки товаров в Америку, также прибегают к помощи государства. Так, компании нередко обращаются за поддержкой к Министерству развития Польши, в Торговую палату Польши, а также в другие организации. Примечательно, что в последние годы определенная часть польских как частных, так и правительственных организаций, зарегистрировались в Министерстве юстиции США, по сути, став клиентами-лоббистами в американском Конгрессе и других правительственных учреждениях, отстаивая там интересы польского бизнеса. Следует отметить, что они действуют согласно законам Соединённых Штатов «О регистрации иностранных агентов» (1938 г.) и «О раскрытии лоббистской деятельности» (1995 г.). Сегодня на повестке дня стоят такие вопросы, как двустороннее военно-техническое сотрудничество, сохранение и улучшение польского имиджа в США, заключение и ратификация договора о свободной торговле, получение государственных подрядов и др.

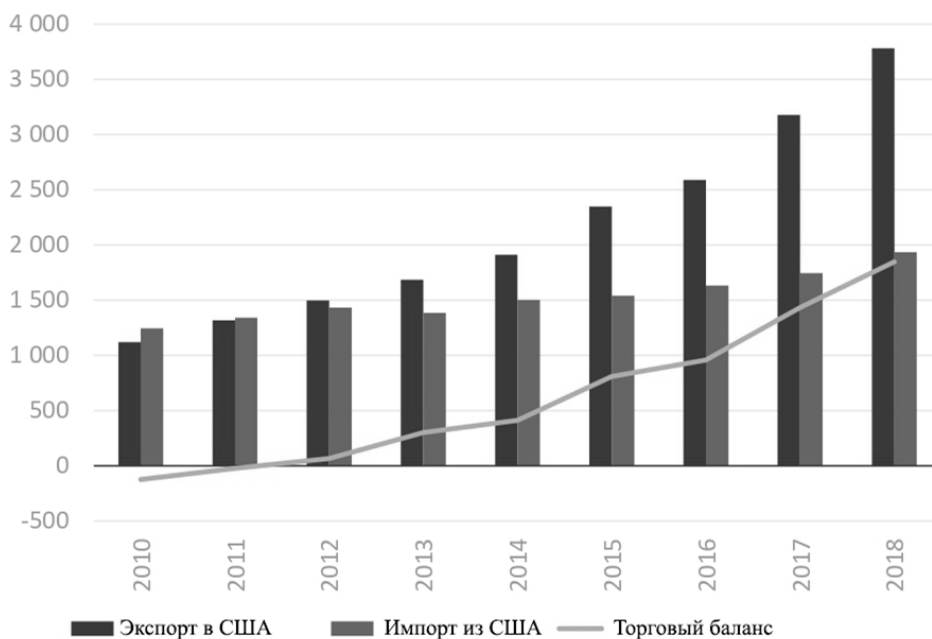
В обеих странах под влиянием процесса интернационализации всё большая часть производимых товаров выходит за пределы государственных границ в результате международного обмена, охватывая территории друг друга и оказывая существенное воздействие на состояние национальных экономик. Для Польши торговля с США является важным источником пополнения национального бюджета, способствует созданию новых рабочих мест, снижая проблему безработицы. Для Соединённых Штатов она позволяет недорого удовлетворять растущие потребности американских граждан в разнообразных товарах и услугах и стимулирует повышение конкурентоспособности национальной продукции.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБМЕН УСЛУГАМИ

В последние десятилетия Польша и США, расширяя внешнеэкономическую деятельность, стали активно развивать не только торговлю товарами, но и торговлю услугами. При этом польский экспорт услуг в первую экономику мира в 2010-2022 гг. превышал темпы роста американского экспорта в Польшу.

Рисунок 2

Торговля услугами Польши с США (млн евро)

Centralny Urząd Statystyczny RP, 2021. <https://stat.gov.pl/>

По данным аппарата торгового представителя США, экспорт услуг США в Польшу в 2021 г. составил 1,796 млрд долл. (в 2020 г. – 1,791 млрд долл.), а соответствующий импорт составил 2,2 млрд долл. (в 2020 г. – 1,8 млрд долл.). Такая

ситуация свидетельствует о том, что США, долгое время имеющие положительное сальдо баланса в торговле услугами со многими странами мира, уступили ведущие позиции по экспорту европейской стране, с которой дефицит торговли услугами в 2021 г. составил 0,4 млрд долл. Тем не менее, Вашингтон остаётся важным партнёром Варшавы в торговле услугами [14].

В то же время, по данным Центрального статистического управления Польши за 2021 г. в 2020 г. экспорт услуг из этой страны в США составил 4,9 млрд долл., а американский импорт в Польшу – 1,8 млрд долларов [9].

Основной статьёй американского экспорта услуг в Польшу являются финансовые услуги, они предоставляются, как правило, на коммерческой основе и предназначаются как для физических, так и для юридических лиц. В 2021 г. на финансовые услуги приходилось 19% всего американского экспорта услуг в Польшу. На втором месте среди американских услуг находились другие бизнес-услуги (18%). Наиболее важными среди них были управленческие и консультационные услуги, за которыми следовали технические услуги и услуги в сфере торговли. Третье место занимали услуги, связанные с передачей прав на интеллектуальную собственность (15%), которые, к слову, в последние годы стали наиболее востребованы в мировой экономике. Кроме того, данный вид услуг стал более доступным по мере снижения стоимости, что одновременно привело к увеличению спроса на них [22]. В списке приоритетных направлений американского экспорта в Польшу также находятся туристические услуги (11%), транспортные (8%), а также услуги в сфере образования (4%).

Необходимо подчеркнуть, что США являются крупной туристической державой. В настоящее время международный туризм является не только популярным видом отдыха, но и активно развивающейся сферой американской экономики, он приносит значительные валютные поступления в бюджет США, создаёт новые рабочие места, обладает мультипликативным эффектом: одно место в сфере туризма создаёт 4-5 мест в смежных отраслях. По данным Всемирной туристической организации, в 2019 г. США занимали второе место по количеству туристических посещений и первое место по доходам от туризма [Кузнецова Г. В., Подбиралина Г. В., 2015].

Довольно активно развивается туризм между двумя странами. Так, в 2019 г. Польшу посетило 439 тыс. американских туристов [7], в то же время 228 тыс. поляков [8] посетили США. В результате расходов, осуществляемых польскими туристами в США, увеличиваются доходы американских фирм, занятых в туристическом бизнесе, а также личные доходы части населения, прямо или косвенно связанной с туристическим бизнесом. И, несмотря на пандемию ковида-19, американская индустрия туризма сохранила позиции крупнейшего высокодоходного и быстроразвивающегося сектора мировой экономики.

Говоря о роли транспортных услуг в двусторонней торговле, стоит отметить тот факт, что Польша входит в первую десятку стран-получателей американских транспортных услуг. Вместе с тем, в связи с жёсткой конкуренцией в этой сфере, можно предположить, что в краткосрочном будущем США будут вынуждены уступить первенство по отдельным сегментам мирового транспортного рынка. Скорее всего это затронет и американо-польское сотрудничество.

Несмотря на то, что на образовательные услуги приходится небольшая часть объёма всех предоставляемых услуг, Вашингтон придаёт большое значение экспорту этого вида услуг в отношениях с Варшавой. Это проявляется, в частности, в том, что в последние десятилетия США приняли ряд законов о необходимости расширения указанных услуг. Так, в 2009 г. в стране был принят федеральный закон о «Фонде обучения за рубежом», стимулирующий международные стажировки. Для практической реализации этого документа в США была создана, в том числе, программа Фулбрайта, в соответствии с которой разрабатываются совместные американо-польские проекты, а также финансируется обучение польских студентов в США. Такой подход способствует формированию долгосрочных связей между польскими выпускниками указанной программы и вашингтонским истеблишментом.

Важно отметить, что США занимают прочные позиции не только в экспортной, но в импортной торговле услугами, причём эта торговля, как правило, дефицитна. Несмотря на усилия Белого дома по сокращению дефицита торгового баланса в последние годы, выправить сложившееся положение пока не удаётся. Как считают эксперты, данная тенденция сохранится в ближайшей перспективе, что также окажет влияние на американо-польское сотрудничество.

Довольно быстро развивается импортная торговля США услугами. За 2010-2020 гг. экспорт услуг США рос в среднем на 11% в год, в то время как общий объём экспорта Польши увеличивался в 2 раза медленнее. По важности для польских сервисных компаний США являлись вторым рынком после Швейцарии. Наибольшим спросом на американском рынке услуг пользуется категория других бизнес-услуг, на которую приходится почти половина всех импортируемых США услуг. На втором месте находятся телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, которые являются одним из самых быстрорастущих видов услуг, предоставляемых через границы и которые привлекают большое внимание американских бизнесменов. Данная группа услуг становится доминирующим типом нематериальных ресурсов во всех отраслях промышленности и даже сферы услуг. На третьем месте - поступления, взимаемые за использование интеллектуальной собственности, в размере от 15 млн долл. до 390 млн долл. по стоимости в каждом конкретном случае. В целом, указанные услуги составляют основу экспортной политики Польши в США.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Важным показателем усиливающегося интереса Вашингтона к Варшаве является значительное увеличение объёма прямых инвестиций в европейскую страну. В 2010–2022 гг. вложения США в Польшу выросли вдвое и в 2022 г. составили 11,97 млрд долл. (в 2021 г. – 13,37 млрд долл.). В целом в период 1990–2020 гг. прямые американские инвестиции в эту страну достигли 62,7 млрд долл. [20]. По данным национального Агентства по инвестициям и торговле Польши, она является третьим крупным получателем инвестиций в странах Европы после Великобритании и Испании по объёму капитала, инвестированного в промышленные проекты этого региона в 2020 г. [21].

Привлекательность Польши для американских бизнесменов обусловлена наличием в этой стране благоприятного инвестиционного климата. Другими словами, Варшава создаёт для американских предпринимателей небольшой процент риска для инвестирования капитала. Большим преимуществом Польши в этом плане является её возрастающая роль в ЕС, довольно большая численность населения (38,2 млн человек в 2021 г.) и относительно дешёвая стоимость квалифицированной рабочей силы.

В 2021 г. американские инвестиции в основном были сосредоточены в сфере информационных услуг, оптовой торговли, финансов, а также обрабатывающей промышленности Польши. США увеличили свои инвестиции путём создания новых филиалов на территории этой страны, однако стоит сказать, что методы их создания изменились: если 80-е гг. XX века явное предпочтение отдавалось созданию новых зарубежных филиалов, то в последние десятилетия чётко проявилась тенденция повышения роли трансграничных слияний и поглощений иностранных компаний американскими компаниями и корпорациями. По мнению экспертов конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), этот процесс был инициирован американскими корпорациями, а их очередной пик пришёлся на 2018 г. [15]. Стремясь укрепить свои позиции в Польше, американские ТНК применяют, наряду с созданием зарубежных филиалов на базе вывоза капитала, неакционерные формы международного сотрудничества (без вывоза капитала), среди которых выделяются лицензионные и офсетные соглашения, договоры аутсорсинга, соглашения о менеджменте, франчайзинге и др.

Анализ инвестиционной деятельности США показывает, что в отдельных случаях американские корпорации вкладывали в Польшу не новые инвестиции, а реинвестиционную прибыль.

Необходимо подчеркнуть, что действующая администрация Дж. Байдена оказывает всестороннюю поддержку зарубежной деятельности своих корпораций. Для расширения торгово-экономических связей, был заключён Договор о торгово-экономических отношениях между Республикой Польша и США, составленный в Вашингтоне 21 марта 1990 г., а в 2014 г. в Брюсселе был принят

Дополнительный протокол к этому договору. Более того, для поощрения вывоза капитала в Польшу Соединённые Штаты подписали с этой страной Конвенцию об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы (2013 г.). Основная цель этого документа – избежать положения, когда одни и те же доходы, получаемые американскими корпорациями в Польше, облагаются налогами дважды: сначала в стране приложения капитала, а затем в стране базирования корпорации. Кроме своей основной задачи соглашение позволяет снизить неопределённость условий реализации капиталовложений США, способствуя тем самым достижению американскими корпорациями нормативного уровня рентабельности инвестиций.

Важную роль в стимулировании инвестиций Соединённых Штатов за границей, в том числе и в Польше, играет Корпорация по финансированию международного развития (2020 г.), в функции которой входит поддержка зарубежной деятельности американских фирм путём страхования их собственности от различных видов риска за рубежом, предоставление компаниям займов и гарантий займов на сооружение зарубежных объектов, оказание национальным инвесторам организационной и информационной поддержки. Компании США активно пользуются услугами данной корпорации для укрепления своих позиций в Польше.

Американские предприятия, работающие в Польше, отмечают, что в последние годы они не в состоянии идти в ногу с часто меняющимися законами и правилами последней. В ходе экспертных опросов эта проблема упоминается гораздо чаще, чем, например, сложности с набором новых сотрудников. Бизнесмены также опасаются растущей конкуренции и политической нестабильности Польши [5].

Стоит подчеркнуть, что американцы также пользуются услугами, созданного в 2017 г. Польского агентства по инвестициям и торговле. Его цель состоит в привлечении иностранного капитала в страну, а также активизации работы в свободных экономических зонах, которые привлекают американские корпорации отсутствием уплаты налогов резидентами этих зон [Баронов В.И., Костюнина Г.М., 2013]. Однако польское законодательство ограничивает иностранцев, в том числе американцев, во владении компаниями в отдельных секторах национальной экономики, имеющих стратегическое значение. Кроме того, действующее правительство Польши собирается увеличить долю национальной собственности в таких секторах, как банковское дело и розничная торговля, что естественно вызывает опасение и даже раздражение у американской стороны.

В 2018 г. были внесены изменения в польское законодательство в части предоставления льгот бизнесу, а именно по подоходному налогу. Благодаря этой поправке стало возможно воспользоваться налоговыми льготами на всей территории страны, а размер государственной помощи стал определяться на основе так называемой региональной карты помощи. Наибольшее содействие оказывается предпринимателям (как местным, так и иностранным), осуществляющим

инвестиции в Любелском, Подкарпатском, Подляском и Варминьско-Мазурском воеводствах. Там интенсивность государственной поддержки составляет 50% и предоставляется на 15 лет. Уже в 2019 г. в рамках нового режима было зарегистрировано 400 новых проектов, созданных капиталом США и рядом стран ЕС.

Весьма перспективным для США регионом, связанным с привлечением иностранного капитала, является свободная экономическая зона в городе Лодзь, которая позиционируется польскими властями как ведущая свободная экономическая зона Европы. Данная зона заняла третье место в общем мировом рейтинге упомянутых зон по версии «Файнэншл таймс» (*Financial Times*). За всё время существования Лодзинской особой экономической зоны выдано более 300 разрешений на осуществление предпринимательской деятельности, финансовые вложения иностранных компаний (в том числе США) превысили 3 млрд долл., благодаря чему удалось создать более 33 тыс. рабочих мест [6].

Польша не стоит в стороне от инвестиционного сотрудничества с США и постепенно наращивает экспорт прямых инвестиций в экономику этой страны. Последние данные американской статистики о польских инвестициях в США относятся к 2016 г., когда их объём достиг 715 млн долл. Однако пока по размерам накопленных в Соединённых Штатах прямых инвестиций Польша не входит в первую десятку крупнейших иностранных инвесторов, уступая даже таким небольшим государствам, как Бельгия, Люксембург, Швеция и Нидерланды. По данным американской печати, более 60% польских инвестиций сконцентрированы в сфере услуг: финансирование, страхование и торговля, и порядка 30% инвестиций вложены в отрасли обрабатывающей промышленности [10]. В последние годы Вашингтон перестал публиковать цифровую статистику по структуре польских инвестиций в США.

Арсенал форм и методов, применяемых инвесторами из Польши на американском рынке, весьма обширен. По данным ЮНКТАД примерно 70% всех средств, затрачиваемых польскими вкладчиками, приходится на слияния и поглощения, и порядка 30% – на создание новых филиалов [15].

Польские инвестиции, хотя их объём не столь велик по сравнению с вложениями других стран, тем не менее оказывают влияние на американскую экономику. Во-первых, они восполняют недостаток внутренних сбережений, в частности путём получения налогов, которыми облагаются в США польские инвесторы. Во-вторых, польский капитал способствует росту американского ВВП благодаря созданию определённого количества товаров и услуг. В-третьих, наблюдается воздействие на американскую внешнюю торговлю, поскольку отдельная её часть (между польскими филиалами и их материнскими компаниями в стране базирования) реализуется через каналы внутрифирменной торговли. На данные каналы приходится в среднем около половины всего объёма внешней торговли польских компаний.

Наконец, деятельность польских компаний, пусть и не в глобальных масштабах, способствует снижению безработицы в США.

Так, в 2017 г. польские компании в США создали 157 тыс. новых рабочих мест. По этому показателю Польша занимает 7-е место среди стран – членов Евросоюза. По отраслям экономики наибольшее количество вакансий появилось в обрабатывающей промышленности, а также в сфере торговли и финансов [1]. Традиционно доля работающих на польских предприятиях американцев в масштабах страны невелика, но она нередко бывает существенна на региональном уровне. Регион, который добивается успеха в привлечении польских инвестиций, увеличивает у себя уровень занятости в той же пропорции, что и в случае увеличения инвестиций со стороны национальных компаний.

Деятельность американских компаний также оказывает воздействие на экономику Польши, только в более крупных масштабах. На территории Польши действует порядка 1 500 филиалов американских корпораций, где трудятся более 200 тыс. человек. По количеству занятых на американских предприятиях Польша входит в первую десятку стран Евросоюза (на 2023 г. интеграция насчитывает 27 стран). По отраслям экономики наибольшее количество мест создано в сфере финансов.

Необходимо выделить тот факт, что с начала 1990-х г., когда Польша только встала на путь либерализации экономической деятельности, американские бизнесмены внесли значительную лепту в модернизацию её экономики. Капитал США, охватывая значительную часть страны, принёс не только финансовые средства, но и новейшие технологии, станки, оборудование, которые способствовали выходу Польши на более высокий уровень развития [17].

Сотрудничество с США также повлияло на стимулирование польских компаний к внедрению инноваций в производственный цикл и к развитию более эффективных методов хозяйства. Как отмечают польские экономисты, в последние годы польская экономика претерпела значительные изменения, а благодаря экономической трансформации и либерализации, стала привлекательной для иностранных инвесторов, что в конечном счёте повлияло на рост ВВП страны. В результате инвестиционной политики США Польша стала центром притяжения американских прямых инвестиций в страны Центральной и Восточной Европы. В настоящее время Польша по объёму прямых инвестиций из США обгоняет большинство стран Центральной и Восточной Европы [13].

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Возрастающую роль в отношениях двух стран на современном этапе играет обмен научно-техническими знаниями, или, используя западную терминологию «международная передача технологий». В современных условиях данный обмен объективно необходим, поскольку позволяет внедрять в производство новейшие

зарубежные высокоинтеллектуальные достижения. Между Польшей и США был заключён ряд соглашений о соответствующем сотрудничестве. Так, 23 апреля 2018 г. стороны подписали документ на десятилетний период, предусматривающий выделение средств на совместные исследования и развитие различных форм контактов между польскими и американскими учёными.

В настоящее время в Польше, согласно данным ООН, действует целая система способов передачи технологии, при этом основным инструментом, позволяющим Варшаве приобщиться к передовому мировому опыту, являются транснациональные корпорации. Американские корпорации, располагающие важными результатами научно-технических исследований, занимают лидирующие позиции в международном обмене технологиями. Обмен осуществляются главным образом по двум каналам: внутрифирменному и межфирменному. Внутрифирменный метод заключается в передаче на некоммерческих условиях головными компаниями США своим зарубежным филиалам в Польше различных видов новейших технологий. По данным экспертов ЮНКТАД в 2019 г., на внутрифирменный канал приходилось 70% всех поступлений США от передаваемых технологий, а на межфирменный порядка 30% [15].

Необходимо также учитывать, что в последние десятилетия многие отделения польских компаний активно проводят прикладные исследования за рубежом, в том числе в США. В 2017 г. расходы филиалов польских компаний на проведение НИОКР на территории США составили 231,4 млн долл. (в 2013 г. – 204 млн долл.) [2]. Основная их часть направлена на доработку выпускаемой продукции в целях её адаптации к американскому рынку. В свою очередь, филиалы польских компаний закупают американские патенты и лицензии, что улучшает состояние платёжного баланса США и позволяет американским ТНК концентрировать свои усилия на новейших направлениях научного прогресса.

Стоит сказать, что польский капитал, работающий на территории США, также стремится укрепиться на емком американском рынке. При этом польские компании нередко используют собственные новейшие технологии, способствуя модернизации отдельных отраслей американской экономики. В условиях, когда в ряде отраслей промышленности польский капитал не уступает американскому, а иногда и опережает уровень развития национальных предприятий, американские корпорации покупают польские технологии.

В настоящее время Польша не входит в число крупнейших продавцов патентов и лицензий США. Но государство, стремясь увеличить объёмы продаж современных технологий, применяет не только традиционные методы стимулирования коммерческих поставок, но и прибегает к созданию новых. Так, Варшава позаимствовала опыт Вашингтона по созданию центров передачи технологий, которые стали участвовать в передаче патентов и лицензий США с привлечением к этому процессу американского капитала.

В последние годы активизировалась совместная деятельность американских и польских учёных. Так, за 2015-2020 гг. в Польше был реализован 51 научно-исследовательский проект на сумму 233 млн евро, причём основная финансовая поддержка пришла из США. Важно отметить, что первоначальная разработка проводилась в польских университетах и государственных учреждениях страны, однако в последние годы они осуществлялись в 30 крупных центрах по передаче технологий. Данные о долевом участии американских компаний в совместных научных исследованиях отсутствуют, что объясняется проблемой национальной безопасности США. С указанными структурами сотрудничают такие крупные американские корпорации, как АйБиЭм (IBM), «Интел» (Intel), «Моторола» (Motorola) и др. Среди недавно созданных центров выделяются Польская ассоциация центров обмена технологией – крупнейшая платформа, соединяющая науку и бизнес; «Грин эво» (Green Evo) – организация, благодаря которой осуществляется обмен технологиями в области экологии; Платформа обмена технологиями, в рамках которой представители США могут быть как донорами, так и получателями новейших технологий [4].

Перспективным направлением в обмене научными знаниями является межвузовское сотрудничество двух стран. Основная его цель состоит в осуществлении совместных научно-исследовательских проектов университетами и промышленностью.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

США уделяют первоочередное внимание сотрудничеству с Польшей в области энергетики для обеспечения более безопасного и устойчивого энергетического будущего. По мнению американской стороны, открытие терминала сжиженного природного газа в Свиноуйсьце является необходимым и долгожданным шагом в усилиях Польши по повышению своей энергетической безопасности и независимости от России. Инвестиции Польши в инновационные технологии, такие как нетрадиционная добыча газа, ядерная энергетика и возобновляемые источники энергии, также могут обеспечить новые, более безопасные источники энергии. Американские фирмы, разрабатывающие новейшие высокие технологии в области ветровой и солнечной энергетики, также инвестируют в сектор возобновляемых источников энергии в Польше.

Более того, в октябре 2020 г. между двумя странами было заключено соглашение о сотрудничестве в целях развития гражданской ядерной энергетической программы. В рамках принятого соглашения признаётся стремление Польши развивать сектор ядерной энергетики посредством кооперации с другими странами в таких аспектах, как ядерная безопасность, системы менеджмента и передача технологий [3].

В феврале 2023 г. из Варшавы пришло сообщение о том, что компания «Польские атомные электростанции» и американская «Вестингауз» (Westinghouse)

подписали соглашение о проектных работах по строительству первой польской АЭС. Планируется запуск трёх реакторов на побережье Балтийского моря. Строительство будет стоить порядка 20 млрд долларов [18].

Необходимо отметить, что ядерная тематика актуальна не только для гражданских отношений двух стран, но и для военных. Так, на протяжении последних восьми лет в Варшаве неоднократно шли дискуссии о возможности присоединения страны к программе НАТО «Совместное использование ядерной энергии» по вопросам использования ядерной энергии. С 2014 г. польские истребители *F-16* стали регулярно участвовать в учениях альянса по ядерному сдерживанию «Непоколебимый полдень» (*Steadfast Noon*). На территории большинства стран-участниц было размещено тактическое ядерное оружие, доступ к которому открывал возможность присоединения к программе и получению ядерного оружия. Поэтому в 2014 г. Польша заключила межправительственное соглашение о приобретении американских высокоточных ракет «воздух-земля» для истребителей *F-16*. Стоимость сделки составила 236 млн долл. Как следствие этой сделки, польская сторона разработала различные варианты присоединения к этой программе.

Новые витки переговоров о присоединении Польши к плану действий для получения доступа к ядерному оружию неоднократно вели в 2020 г. Однако польская сторона отрицала своё участие в переговорах с США по этому вопросу. Наконец, в марте 2023 г. началась очередная дискуссия о необходимости получения доступа к ядерному оружию, однако этот вопрос всё ещё остаётся в повестке дня двух стран.

В порядке инициативы, Польша в середине 2023 г. предложила США услуги по подготовке украинских лётчиков на территории своей страны для американских самолетов *F-16*, предназначенных для отправки на Украину. Анализируя политику Польши за последние годы, можно констатировать, что милитаризация польской экономики происходит весьма быстрыми темпами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящее время торгово-экономические отношения Польши и США развиваются успешнее, чем с многими другими партнёрами, в частности с европейскими, активно налаживаются все формы внешнеэкономических связей. Благодаря прочно выстроенной политической базе, между странами не существует крупных разногласий ни в области политики, ни в области экономики. В последние годы Польша стала для США важным партнёром в области научно-технического сотрудничества, а именно в области инновационных технологий, таких как нетрадиционная добыча газа, ядерная энергетика, возобновляемые источники энергии и др.

На основе проведённого исследования можно утверждать, что отношения между США и Польшей, при отсутствии серьёзных изменений в мировой

обстановке, будут продолжать расти и укрепляться, поскольку обе страны продолжают сотрудничать по различным вопросам, представляющим взаимные интересы.

Однако анализ мировых процессов показывает, что в последние десятилетия произошло изменение баланса сил в пользу западной части мира, а процесс перераспределения материальных ресурсов и международного влияния активно продвигался в сторону многополярности.

Как в этих условиях будет себя вести Польша, будет зависеть от внутренних и внешних факторов, однако с уверенностью можно сказать, что всё, что будет делать Польша, какой бы вариант развития она не выбрала, она будет выполнять с оглядкой на США.

В заключении хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что польские правящие круги всегда без колебаний становились на сторону заокеанской державы, однако в мире мало что произошло, чтобы Польша как страна, которая является одной из наиболее последовательно проамериканских стран в Европе и мире, поменяла свои позиции в ближайшие годы.

ИСТОЧНИКИ

1. Activities of U.S. Multinational Enterprises, Selected Statistics for Majority-Owned Foreign Affiliates by County of Affiliates. Survey of Current Business, November 2019, p. 8-9.
2. Activities of U.S. Multinational Enterprises. Survey of Current Business, September 2019, p. 8-9.
3. Agreement between the United States and Poland (2020) Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/05/21-244-Poland-Nuclear-Energy.pdf> (accessed: 31.01.2023).
4. Green Evo – Green Technology Accelerator (2023) Available at: <https://unfccc.int/climate-action/momentum-for-change/activity-database/momentum-for-change-greenevo-green-technology-accelerator> (accessed: 31.01.2023).
5. Jaros A. (2023) 2022 Investment Climate Statements: Poland, U.S. Embassy Warsaw, U.S. Department of State.
6. Lodz Special Economic Zone Joint-Stock Co., Achievements. Available at: <https://sse.lodz.pl/> (accessed: 31.01.2023).
7. Number of foreign tourists in Poland Jan-Sept. 2019 Polish Tourism Organization. Available at: <https://www.pot.gov.pl/en/news/number-of-foreign-tourists-in-poland-grows-by-more-than-8> (accessed: 25.04.2023).
8. Number of visitors to the United States from Poland 2011-2021. Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1049520/inbound-travel-from-poland-to-the-us/> (accessed: 25.04.2023).
9. Poland - US trade relations 2020. AmCham Business and Economics Review, 2021, vol. 3.

10. Selected Data on Activities of Majority-Owned U.S. Affiliates by Country of Ultimate Beneficial Owner, 2019. Survey of Current Business. November 2020, p. 8-9.
11. Centralny Urząd Statystyczny Rp. Polska w USA. Available at: <https://www.gov.pl/web/usa/ie> (accessed: 31.01.2023).
12. U.S. Direct Investment Abroad: Direct Investment Position on a Historical-Cost Basis by Detailed Country, 2020-2021. Survey of Current Business, 2022.
13. U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis, 2022. Survey of Current Business, 2023.
14. U.S. International Services. Survey of Current Business, July 2021.
15. World Investment Report, UNCTAD, Geneva, 2019.
16. Глобальная база внешней торговли TrendEconomy 2022. Available at: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Poland/TOTAL> (accessed: 28.07.2023)
17. Министерство развития сообщило, сколько США инвестировали в Польшу. 20.07.2020. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/12ccseaа> (accessed: 28.11.2022).
18. Польша и США подписали соглашение о проектных работах по строительству первой польской АЭС. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17115947> (accessed: 28.01.2022).
19. Сигнал для России. Как Польша становится ключевым союзником США в Европе. ТАСС новости. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8842387> (accessed: 31.01.2023).
20. Сообщение Министерства развития Польши, Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/12ccseaа> (accessed: 22.11.2021).
21. Справочник инвестора – Польша, Польское агентство по инвестициям и торговле (РАИТ), 2021, С. 18.
22. США и Польша расширяют сотрудничество в экономике. *Polskie Radio dla Zagranicy*. Available at: <http://archiwum.radyjo.net/6/249/Artykul/360351> (accessed: 14.11.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баронов В.И., Костюнина Г.М. (2013) *Свободные экономические и офшорные зоны*. М., Магистр: ИНФРА-М, С. 134-136.
- Габарта А.А. (2016) *Особенности внешнеторговой и инвестиционной политики Польши*. Современная Европа. №6 (72). С. 97-106.
- Зименков Р.И. (2018) Внешняя торговля США и механизм её государственного регулирования. *Инвестиции в России*, №10, С. 23.
- Кузнецова Г.В., Подбиралина Г.В. (2015) *Международная торговля товарами и услугами*. М.: издательство «Юрайт». С. 210.

REFERENCES

Baronov, V.I., Kostyunina G.M. (2013) Free economic and offshore zones. M., Master: INFRA-M, pp. 134-136.

Gabarta, A.A. (2016) Features of foreign trade and investment policy of Poland. Modern Europe. No. 6 (72). pp. 97-106.

Zimenkov, R.I. (2018) US foreign trade and the mechanism of its government regulation. Investments in Russia, No. 10, p. 23.

Kuznetsova, G.V., Podbiralina G.V. (2015) International trade in goods and services. M.: publishing house "Urayt". P. 210.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗИМЕНКОВ Рудольф Иванович, Rudolph I. ZIMENKOV, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер. 2/3. 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 26.10.2023 / Received 26.10.2023.

Поступила после рецензирования 13.11.2023 / Revised 13.11.2023.

Статья принята к публикации 12.12.2023 / Accepted 12.12.2023. /

УДК: 327-56

DOI: 10.31857/S2686673024030047

EDN: UUBXJX

Внешнеполитический курс Вашингтона в отношении Грузии как следствие её внутренней политики

Н.А. Гегелашвили

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57215842480 РИНЦ ID: 550594

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье рассматривается политика США и ЕС в отношении внутривосточного курса Грузии. Выявлены причины некоторого отхода Грузии – одной из стран региона, значение которой для Запада сильно возросло в условиях жесточайшего противостояния с Россией, от своего демократического курса. Дается анализ текущей ситуации вокруг Грузии в преддверии парламентских выборов в этой стране, намеченных на осень 2024 г., и крайне наступательной и проактивной политики как самого Вашингтона, так и Европейского Союза, действующих в формате «Трансатлантического партнерства». При этом отмечается преобладание политики Вашингтона в регионе, которая проявляется при реализации его политики в отношении Грузии, особенно в контексте всё более возрастающего интереса к ней с учётом роли и значения стран Черноморского региона, который становится для США архиважным в контексте сложившейся ситуации между Российской Федерацией и Западом.

Ключевые слова: политика США, политика Грузии, политика ЕС, проблемы демократии, санкционная политика

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Внешнеполитический курс Вашингтона в отношении Грузии как следствие её внутренней политики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (3): 47–61. DOI: 10.31857/S2686673024030047
EDN: UUBXJX

Washington's Foreign Policy towards Georgia: Influences of Domestic Policy

Nana A. Gegelashvili

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57215842480 РИНЦ ID: 550594

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article examines the policies of the United States and the EU regarding Georgian domestic policies. It identifies reasons for Georgia's deviations from its democratic path, a country whose regional importance to the United States has significantly increased amidst severe confrontations with Russia.

The article analyzes the current situation in Georgia before its parliamentary elections, scheduled for the fall of 2024. It discusses the assertive and proactive policies of both Washington and the European Union acting together within the Transatlantic Partnership format. However, we can see a consistency of Washington's policy in the region, particularly evident in its approach toward Georgia in the context of the United States' growing interest in the region, underscored by the strategic importance of Black Sea coastal countries amidst the current tensions between the Russian Federation and the West.

Keywords: US policy, Georgian domestic policy, EU policy, problems of democracy, sanctions policy

For citation: Gegelashvili, N.A. Washington's Foreign Policy towards Georgia: Influences of Domestic Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 47-61. DOI: 10.31857/S2686673024030047 EDN: UUBXJX

ВВЕДЕНИЕ

События, развернувшиеся в связи с украинским кризисом, сделали Грузию одним из ключевых приоритетов Соединённых Штатов на постсоветском пространстве. Не случайно, что в соответствии со Стратегией национальной безопасности США (2022 г.), имеется необходимость «работать над повышением стабильности и жизнестойкости других демократий и поддерживать европейские устремления Грузии и Молдавии и их приверженность важным институциональным реформам» [1]. Таким образом, намерение Вашингтона укрепить свои позиции в Грузии является непреложным фактом.

В настоящее время Тбилиси продолжает рассматриваться Вашингтоном как самый надёжный стратегический партнёр в Закавказье. В течение длительного времени, особенно в годы президентства М. Саакашвили, Грузия являлась для Вашингтона своего рода образцом для подражания при реализации американской политики в этой стране. Несмотря на то что США продолжают заявлять об оказании непоколебимой поддержки в отношении территориальной целостности и суверенитета Грузии для укрепления её обороноспособности и приверженности курсу демократических реформ, солидаризируясь при этом с Тбилиси в стремлении «противостоять российской агрессии», похоже, что в настоящее время у Вашингтона скопился ряд серьёзных вопросов в отношении внешнеполитического курса, проводимого правящей партией «Грузинская мечта».

Несомненно, что недовольство Вашингтона в отношении Тбилиси связано, прежде всего, с тем, что внешнеполитический курс Грузии стал всё больше определяться прагматическими соображениями. После начала Россией специальной

военной операции на Украине (СВО) в Тбилиси заявили о поддержке Украины, однако отказались от предоставления ей военной помощи, а также от введения санкций против Российской Федерации. Тогда же премьер-министр Ираклий Гарибашвили заявил: «Грузия будет руководствоваться исключительно национальными интересами и не собирается участвовать в этих санкциях, поскольку это сильно навредит нашей стране и населению» [2]. И действительно, согласно данным, опубликованным Национальной службой статистики Грузии, Россия остаётся одним из крупнейших торговых партнёров Грузии. Товарооборот между Грузией и Россией в 2022 г. вырос на 52,3% по сравнению с 2021 г. и составил около 2,5 млрд долл., а экспорт из Грузии в Россию увеличился почти на 7%. В итоге грузинская экономика достигла серьёзных успехов. По итогам 2022 г. ВВП Грузии вырос на 10,1% и составил 24,6 млрд долл. Это второй год подряд, когда рост ВВП страны превысил 10%. Что же касается России, то по объёму торгового оборота с Грузией РФ обошла Турцию впервые за долгие годы [3].

Таким образом, чётко обозначив исключительно прозападный внешнеполитический вектор, официальный Тбилиси отказывает Украине в военной помощи, не собирается принимать санкции в отношении России и сохраняет видимость нейтралитета. Сегодня Грузия, имеющая репутацию прозападной, пророссийской страны, заявляет о том, что второй фронт против России невозможен, равно как и абсолютная поддержка Украины.

ОТКАТ ГРУЗИИ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ

Представляется, что стартом, свидетельствующим об отходе Грузии от своего демократического курса, на взгляд Вашингтона, стала заморозка Тбилиси строительства на Черноморском побережье страны глубоководного порта Анаклия, имеющего большое стратегическое значение для США. Власти Грузии обвинили руководство банка “TBC” (*TBC Bank*), финансировавшего этот проект, в отмывании денег, в результате чего оно было вынуждено уйти в отставку, заявив о захвате этого банка в интересах лидера правящей партии «Грузинская мечта» Б. Иванишвили – российского олигарха грузинского происхождения. Как следствие, правительство Грузии расторгло договор с «Консорциумом развития порта Анаклия», не выполнившего, согласно договору, свои обязательства, и сделка сорвалась [4]. В ответ на это Вашингтон выдвинул законопроект 1461 «О санкциях в отношении справедливой деловой практики в Грузии» (*Georgian Fair Business Practices Sanctions Act*) [5], направленный против ущемления в этой стране американского бизнеса и снижения возможных рисков, способных препятствовать запущенному процессу разработки американо-грузинского договора «О свободной торговле», имеющего для Грузии архиважное значение. Договор призван разви-

вать грузино-американское партнёрство для продвижения интересов безопасности Грузии и США, что способствовало бы получению крупных дивидендов и для американского бизнеса [6]. Такие соображения разделяет и грузинская оппозиция, считающая, что данный законопроект есть реакция США на заморозку строительства порта «Анаклия» правящей партией. И действительно, с одной стороны, Грузия всячески стремится развивать экономические отношения с США, ибо экономические вопросы, равно как и вопросы безопасности, представляют для неё главный интерес в её отношениях с Вашингтоном, а с другой – сворачивает строительство порта в Анаклии, которое поддерживают Соединённые Штаты.

Это вызвало сильное раздражение со стороны США, продолжающих рассматривать Грузию как самого надёжного стратегического партнёра – дружественную страну в сложном регионе, а потому и сохраняющих к ней большой интерес, что способствовало беспрецедентной активизации челночной дипломатии Вашингтона – одного из самых эффективных инструментов Вашингтона, активно применяемого им при реализации своей политики. С начала 2022 г. по настоящее время количество визитов высокопоставленных американских чиновников в Тбилиси превосходит все мыслимые пределы, а чрезмерная проактивная политика Вашингтона, в свою очередь, также свидетельствует о глубокой обеспокоенности США внешнеполитическим курсом Грузии.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ США ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГРУЗИИ

Главным фокусом пристального внимания Вашингтона становятся самые уязвимые проблемы, могущие, на взгляд США, препятствовать формированию подлинной демократии в Грузии. Среди них: важность проведения реформ для усиления демократических институтов, необходимость реформирования системы правосудия, работа независимых СМИ и экономическая диверсификация. 18 мая 2022 г. состоялся визит советника Государственного департамента США Дерека Чоллета в Тбилиси [7]. В ходе визита обсуждались проблемы, связанные с текущей ситуацией в Грузии и её дальнейшим развитием (укрепление демократии, верховенство закона, проблема правосудия).

Также состоялась встреча с представителями правительства Грузии, оппозиционных партий и с лидерами гражданского общества, которая в основном была посвящена вопросам, связанным с политическими судебными процессами и давлением властей на судебные решения. Особое внимание было уделено аресту генерального директора популярной оппозиционной телекомпании «Мтавари» Ники Гварамии, которого приговорили к лишению свободы на три с половиной

года. Вплоть до сегодняшнего дня Н. Гварамия своей вины не признаёт и утверждает, что его преследуют по политическим мотивам. Показательно, что перед зданием, в котором проходила встреча Д. Чоллета с грузинской оппозицией, журналисты четырёх оппозиционных телекомпаний провели акцию протеста против ареста этого журналиста и давления на СМИ со стороны властей. Протестующие также передали Д. Чоллету послание, адресованное госсекретарю США Энтони Блинкену, в котором говорится о «трагическом положении СМИ и состоянии демократического развития Грузии» [7].

Д. Чоллет также провёл встречу с министром обороны Грузии Джуаншером Бурчуладзе. В ходе встречи большое внимание было уделено Черноморскому региону, с учётом «растущего значения прибрежных государств, играющих решающую роль в противодействии агрессии Москвы и содействии коллективной безопасности НАТО» [7]. Стороны обсудили вызовы в сфере безопасности, в том числе и в регионе Чёрного моря, отметили важность углубления сотрудничества и рассмотрели возможности по усилению обороноспособности Грузии.

Характерно, что премьер-министр Грузии И. Гарибашвили поблагодарил Д. Чоллета за визит, что, по его словам, является «очередной демонстрацией поддержки Грузии со стороны Соединённых Штатов» [7]. В свою очередь, представитель Госдепартамента подтвердил поддержку территориальной целостности и суверенитета Грузии со стороны США. Особо был отмечен тот факт, что США рассматривают Грузию как стратегического партнёра и готовы оказывать ей всемерную поддержку в проведении реформ.

21–22 апреля 2022 г. Тбилиси посетила делегация Конгресса США под руководством председателя подкомитета Сената по ассигнованиям Криса Кунса. В состав делегации также вошли председатель сенатского комитета по национальной безопасности и делам правительства Гэри Питерс, сенатор Боб Кейси, конгрессмены Стефан Мерф, Кейт Лирайс, Дэвид Сисилин и Тед Дойч. Визит был посвящён 30-летию установления дипломатических отношений между США и Грузией. Состоялись встречи с премьер-министром Грузии Ираклием Гарибашвили, президентом Грузии Саломе Зурабишвили, министром иностранных дел Ильёй Дарчиашвили, а также с лидерами оппозиции.

И на этой встрече большое внимание было отведено важности проведения реформ для укрепления демократического развития Грузии и интеграции в ЕС. Согласно заявлению К. Кунса, «Соединённые Штаты решительно поддерживают демократию, а демократия требует свободных и справедливых выборов, независимой судебной системы, безопасности и сильной экономики. За 30 лет независимости Грузии США неоднократно инвестировали в укрепление безопасности, экономику и развитие страны» [8]. Так, в 2022 г. США выделили Грузии 132 млн долл.,

львиная доля которых была направлена на реализацию «Инициативы по усилению способности Грузии к обороне и сдерживанию», «призванной способствовать усилению оперативной совместимости страны силами НАТО» [9].

10–13 июня 2022 г. состоялся визит помощника государственного секретаря США по вопросам демократии, прав человека и труда Кары Макдональд в Тбилиси. Были проведены встречи с представителями властей Грузии, оппозиции и гражданского общества, на которых обсуждались вопросы, связанные с демократическим развитием страны, избирательной и судебной реформами. Показательно, что и на этой встрече с оппозицией разговор коснулся того, «как помочь грузинам делать то, что они хотят – в плане интеграции в ЕС и НАТО» [10]. Устами Кары Макдональд была озвучена решительная поддержка со стороны США в отношении демократического будущего и демократических устремлений Грузии.

Наконец, в рамках турне по региону 17 июня 2022 г. Тбилиси посетил ещё один представитель Госдепартамента США – помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Карен Донфрид. Состоялась встреча с премьер-министром Грузии И. Гарибашвили и министром иностранных дел И. Дарчиашвили, на которой была выражена готовность США помочь Грузии в проведении рекомендованных демократических реформ и продолжении её евроатлантического пути. По информации пресс-службы администрации правительства, в ходе этой встречи премьер-министр Грузии И. Гарибашвили заверил, что «воля властей и народа Грузии к интеграции страны в европейские и евроатлантические структуры непоколебима» [11].

Таким образом, проблема укрепления демократического курса Грузии становится для США ключевой на пути реализации их политики в отношении этой страны и имеет под собой серьёзные основания.

Вместе с тем, крайне неожиданной для Вашингтона стала критика в адрес тогдашнего посла США в Грузии Келли Дегнан со стороны некоторых депутатов грузинского парламента (Созара Субари, Михаила Кавелашвили и Дмитрия Хундадзе), создавших движение «Сила народа» и формально покинувших правящую партию, но при этом оставшихся тесно связанными с ней. Причиной, послужившей их выходу из партии, стало желание предоставлять общественности больше информации относительно развития внутриполитических процессов в стране. Недовольство послом США было в первую очередь связано с беспрецедентной поддержкой ею радикальной оппозиции, а также её вмешательством во внутренние дела Грузии, что зачастую приводило к серьёзным конфликтам.

Вот почему в ходе вышеназванной встречи Карен Донфрид с членами правительства Грузии отмечалось: «Несмотря на то что эти депутаты не являются частью правительства, некоторые из них, которые резко и ошибочно критикуют посла, тесно связаны с правительством – правящей партией “Грузинская мечта”,

и мы чётко заявляем, что подобные действия подрывают наши партнёрские отношения и что Грузия сегодня как никогда нуждается в поддержке США» [11].

Дальше – больше. Выступая на заседании Сенатского комитета по международным делам, состоявшемся 16 ноября 2022 г. и посвящённом политике США на Кавказе [12], Карен Донфрид заявила относительно «возмутительной критики» Тбилиси в адрес американского посла Келли Дегнан: «Я хочу сказать членам комитета, что она фантастический представитель США, и я поддерживаю её в любое время» [12]. Было также заявлено, что США полностью поддерживают список из 12-ти рекомендаций, выдвинутых Грузии Еврокомиссией, которые она должна выполнить для получения ею статуса кандидата на вступление в ЕС [12].

Показательно, что реакция на критику правящей партии со стороны Госдепартамента США не заставила себя долго ждать. Уже на следующий день после вышеуказанного заседания сенатского комитета по международным делам, 17 ноября 2022 г. председатель правящей партии «Грузинская мечта» Ираклий Кобахидзе заявил о том, что «основная часть финансовой помощи, которую Соединённые Штаты выделяют Грузии, идёт на содержание неправительственных организаций, поэтому Тбилиси не беспокоится, что может её лишиться» [13]. Таким образом, несмотря на заверения властей Грузии в том, что Тбилиси продолжает оставаться самым надёжным стратегическим союзником США в Закавказье, правящая партия «Грузинская мечта» продолжает придерживаться избранного ею курса, руководствуясь своими сиюминутными соображениями на краткосрочную перспективу и исходя из чисто прагматических соображений.

В этом же контексте следует отметить, что в конфликте с США, вызванном критикой американского посла, правящая партия «Грузинская мечта» одержала верх: 12 октября 2023 г. в Тбилиси прибыл новый посол США. Им стала Робин Данниган, занимавшая до этого времени пост заместителя помощника госсекретаря США по Центральной и Восточной Европе.

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДА

Ещё одним вопросом, вызывающим сильное беспокойство Вашингтона, является отказ Тбилиси от антироссийских санкций. Вот почему вектор челночной дипломатии США направлен и на санкционную политику Тбилиси. Об этом свидетельствует череда визитов американских чиновников, а также высших должностных лиц ЕС.

Знаковым событием стал визит так называемой «санкционной тройки» – главы Управления по координации санкций Госдепартамента на тот момент Джеймса О'Брайена, спецпредставителя ЕС по санкциям Дэвида О'Салливана, а также Кумара Айер – генерального директора Министерства иностранных дел по делам Содружества и развития Великобритании в области экономики, науки и

технологий, состоявшийся 26 июня 2023 г. в Тбилиси. В ходе встречи с правительством Грузии обсуждались такие вопросы, как эффективное соблюдение санкционного режима в отношении России, а также открытие прямой линии для постоянного диалога по данной проблеме. Особое внимание было уделено работе служб, предотвращающих уклонение от санкций [14].

Представляется, что главная цель визита была убедить Тбилиси ввести санкции против России и отказаться от транзита подсанкционных товаров. Результаты исследования, проведённого ЕС, США и Великобританией, показали резкий рост товарооборота России с соседними странами, причём Грузия оказалась среди тех, кто помогает России смягчать последствия санкций. [15]. В заявлении по итогам встречи говорится, что США «с нетерпением ожидают продолжения тесного сотрудничества и укрепления усилий по предотвращению уклонения Грузией от санкций до тех пор, пока продолжается ожесточённая война России против Украины» [14]. При этом крайне показательным является тот факт, что премьер-министр И. Гарибашвили приветствовал визит спецпредставителей в Грузию и отметил, что визит важен в свете состоявшихся встреч в Брюсселе, где было выражено стремление Тбилиси к тесному сотрудничеству с офисом спецпредставителя ЕС по санкциям [14].

На этом фоне обострилась внутригрузинская дискуссия. Так, депутат от оппозиционного Единого нацдвижения Ани Цитлидзе заявила: «Страна стала чёрной дырой, через которую в Россию попадают запрещённые товары. Международные партнёры всё больше убеждаются в том, что наша власть помогает Москве» [16]. Ведь не случайно, что грузинская оппозиция возлагала на визит «санкционной тройки» большие надежды, связанные с тем, что, если по его итогам Запад введёт санкции против Грузии или же «нарушение санкций» станет основанием для отказа Тбилиси в предоставлении ему статуса кандидата в члены ЕС, это даст оппозиции крупный козырь для начала масштабных акций протеста с требованием отставки правительства.

ЗАКОНОПРОЕКТ «О ПРОЗРАЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ»

Реперной точкой в отношениях между США / ЕС и Грузией стала также ситуация, развернувшаяся в марте 2023 г. вокруг принятия законопроекта об иноагентах – «О прозрачности иностранного влияния», предполагающего появления реестра агентов в Министерстве юстиции Грузии, куда могли бы войти юридические лица или СМИ, более 20% доходов которых составляет зарубежное финансирование. Законопроект был внесён теми же сторонниками движения «Сила народа», провозгласившего своей миссией «защиту Грузии от западного давления» и имеющего репутацию антиамериканского движения. Правящая партия и авторы законопроекта настаивали на том, что он является калькой американского

закона об иностранных агентах, а его единственной целью было обеспечить прозрачность финансирования СМИ и НПО, тогда как противники принятого в первом чтении законопроекта в один голос заявляли, что документ является прямым отклонением от прозападного курса и служит одной цели – не дать Грузии получить статус кандидата для вступления в Евросоюз. Однако акции протеста в марте 2023 г., когда обсуждался законопроект об иноагентах, вынудили правящую партию отозвать его из парламента страны.

Отсюда совсем не случайно, что в преддверии рассмотрения вышеназванного законопроекта в период с 20–21 февраля 2023 г. Тбилиси посетили сенаторы США – председатель подкомитета Сената по международным отношениям по сотрудничеству в области европейской и региональной безопасности Джин Шахин и председатель группы Сената по Украине Дик Дурбин. Сенаторы прибыли в Тбилиси после участия в Мюнхенской конференции по безопасности.

В который раз было заявлено о поддержке США территориальной целостности Грузии, её демократических устремлений. Тем не менее острой критике был подвергнут рассматривающийся в грузинском парламенте законопроект об иноагентах, который, на взгляд представителей США, не имеет ничего общего с законодательством демократических стран, несовместим с ясным желанием европейской интеграции со стороны грузинского народа и его демократического развития. Одним из центральных вопросов стала проблема политзаключённых – экс-президента Михаила Саакашвили и бывшего руководителя оппозиционного телеканала «Мтавари» Ники Гварамия. Согласно заявлению Джин Шахин, «все журналисты должны беспрепятственно заниматься профессиональной деятельностью, а в отношении М. Саакашвили должны соблюдаться все права вне зависимости от выдвинутых против него обвинений. Эти условия прописаны в рекомендациях Евросоюза, и Грузия должна ответить на данные вызовы, если всё ещё хочет стать членом ЕС» [17].

В ходе встречи американские законодатели также обсудили двусторонние отношения, предстоящие парламентские выборы в Грузии, которые, на их взгляд, могут стать «возможностью продвинуть демократическую повестку дня», а также значение Черноморского региона, чтобы усилить сотрудничество США с их черноморскими партнёрами и сформировать более эффективную политику в отношении этого региона в преддверии принятия США закона «О безопасности Чёрного моря» от 2023 г. (*Black Sea Security Act of 2023*) [18].

Таким образом, круг обсуждаемых вопросов практически не меняется, становясь ключевым барьером для реализации политики США в Грузии. Вместе с тем финальный аккорд каждой встречи на высшем уровне между чиновниками США и Грузии, как со стороны Вашингтона, так и Тбилиси, продолжает оставаться неизменным. Вот почему в сообщении правительства Грузии по итогам этой

встречи отмечалось, как, впрочем, и всегда, что союз между двумя странами основан на общих ценностях и интересах, а Грузия остаётся надёжным партнёром США и высоко ценит твердую двухпартийную поддержку Вашингтона. Визит сенаторов в критическое для Европы и всего мира время является важным сигналом для общественности, свидетельствующим о поддержке США [19].

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ПОЛУЧЕНИЯ ТБИЛИСИ СТАТУСА КАНДИДАТА В ЕС

Вашингтон считает, что законы вроде «О прозрачности иностранного влияния», ставят под угрозу и евроатлантическое будущее Грузии, и, соответственно, получение ею статуса кандидата на вступление в ЕС, которого активно добивается Тбилиси с 3 марта 2022 г., когда Грузия вместе с Молдавией подала заявку на членство в ЕС по ускоренной процедуре. За несколько дней до этого официальный запрос в Брюссель направила и Украина. Однако 22 июня 2023 г. на встрече министров иностранных дел стран – членов ЕС в Стокгольме в своём промежуточном отчёте ЕС признал Молдавию и Украину кандидатами на вступление, в то время как Еврокомиссия выдвинула Тбилиси 12 рекомендаций – важные шаги по реформированию, которые должны быть выполнены Грузией для получения статуса кандидата на вступление в ЕС [20].

Таким образом, становится ясно, что пока ещё Брюссель не удовлетворён успехами Грузии на европейском направлении. При этом Тбилиси уже сделал некоторые шаги в сторону европейской интеграции. Так, с 2014 г. между ЕС и Грузией действует Соглашение об ассоциации, а с 2017 г. был введён безвизовый режим со странами ЕС, позволяющий гражданам этой страны находиться в государствах Шенгенской зоны в течение 90 дней.

Согласно отчёту Европейской комиссии, опубликованному 8 ноября 2023 г. [21], Грузия полностью выполнила три пункта из 12-ти – это укрепление гендерного равенства, учёт решений ЕСПЧ и назначение омбудсменом независимого лица. Ещё семь пунктов были выполнены частично, хотя грузинские власти утверждали, что выполнили все требования Еврокомиссии. В отчёте отмечалось, что грузинские законы, институты и активное гражданское общество дают Тбилиси возможность и дальше проводить демократические реформы, однако сейчас этому процессу мешают внутренняя политическая напряжённость, поляризация общества, споры между грузинскими политическими партиями. Также было сказано, что кандидатский статус республики находится под вопросом из-за разногласий с Брюсселем, вызванных, в частности, арестом бывшего президента М. Саакашвили, законопроектом об иностранных агентах, который впоследствии был отозван, и возобновлением авиасообщения между Грузией и Россией.

Показательно, что, премьер-министр Грузии И. Гарибашвили назвал 8 ноября 2023 г. историческим днём и заявил о том, что его правительство работало 24 часа в сутки: «Прежде всего хочу поздравить граждан нашей страны, наш народ. Мы справились вместе, и в очень короткие сроки выполнили все рекомендации, которые были даны европейскими партнёрами, – это достойное решение принадлежит нашему народу в лице нашего правительства» [22]. В итоге на состоявшемся саммите лидеров Евросоюза в Брюсселе 14 декабря 2023 г. было принято решение предоставить Грузии статус кандидата на вступление в ЕС [23].

Таким образом, представляется, что Брюссель будет использовать вопрос о вступлении Грузии в Евросоюз и его сроках в своих геополитических целях. В преддверии парламентских выборов в Грузии ЕС будет стараться оказывать давление на правительство этой страны и поддерживать оппозиционные политические партии. При этом правительство Грузии прекрасно понимает, что ЕС ведёт с ним политическую игру и владеет всеми необходимыми инструментами для оказания воздействия на грузинский истеблишмент. Более того, представляется, что он не станет предоставлять перспективу членства этой страны в ЕС, не потребовав от Тбилиси некоторых уступок. Одно из главных требований Брюсселя (а их немало), которое он может выдвинуть грузинскому правительству, это присоединение к санкциям против России.

В противном случае ЕС будет держать Тбилиси в подвешенном состоянии, что даёт ему возможность, с одной стороны, регулировать процесс вступления в ЕС, а с другой – медлить с принятием окончательного решения, указывая на различные недочёты.

Похоже, что в случае продолжения сохранения Грузией нейтралитета в отношении России, что будет способствовать дальнейшему процессу нормализации отношений между Тбилиси и Москвой (речь идёт только о гуманитарной и торговой сферах), но при отсутствии всяких прорывов касательно восстановления дипломатических отношений, Запад может более активно использовать санкционные инструменты – вводить ограничения против грузинских политических лидеров и блокировать счета основателя «Грузинской мечты», миллиардера Бидзины Иванишвили и других.

Таким образом, в настоящее время Грузия находится «на листе ожидания» как в ЕС, так и НАТО. В декларации, принятой на саммите НАТО 11 июля 2018 г. в Брюсселе, говорится, что «отношения Грузии с альянсом обладают всеми практическими инструментами для подготовки её к полноправному членству, включая Комиссию НАТО – Грузия, Ежегодную национальную программу для Грузии и “Существенный пакет сотрудничества НАТО – Грузия”» [24].

Однако никакого прорыва в отношениях между Альянсом и Грузией так и не было сделано. Таким образом, несмотря на долгое ожидание Тбилиси получить

членство в НАТО, Грузия, похоже, вплоть до сегодняшнего дня продолжает сохранять интерес к вступлению в ряды Альянса, однако прежнего энтузиазма, похоже, у неё сегодня уже нет.

Отсюда неслучайно, что, по данным социологического опроса, опубликованного 2 февраля 2023 г. Национальным демократическим институтом США (NDI), 81 % населения этой страны поддерживают вступление Грузии в Евросоюз, а 73 % – в НАТО [25].

К тому же 2024 г. – это год парламентских выборов (Грузия – парламентская республика). Ожидается, что оппозиция правящей партии «Единое национальное движение», основателем которой являлся М. Саакашвили, будет делать всё, чтобы взять реванш и усилить внешнеполитический курс страны в сторону Запада. Тем более, что подписание с Россией соглашения о создании в Очамчирском районе Абхазии пункта постоянного базирования кораблей российского ВМФ, о котором объявил 5 октября 2023 г. президент Абхазии Аслан Бжания, будет всячески способствовать этому [26].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ внешнеполитического курса, проводимого правящей партией Грузии «Грузинская мечта», показывает, что, несмотря на отход от демократического курса с точки зрения Вашингтона, внешний вектор грузинской политики направлен на интеграцию с евроатлантическими структурами, и это – непреложный факт. Нормализация отношений Грузии с Россией, которая затрагивает только гуманитарные и торговые аспекты, рассматривается как временное явление, связанное с прагматичным курсом правящей партии.

На фоне крайнего обострения российско-американских отношений, особенно после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г., Закавказье в целом и Грузия в частности будут приобретать всё большее значение во внешней политике США, и в системе приоритетов НАТО с точки зрения реализации их глобальных военно-политических интересов.

С учётом сложившейся ситуации в Грузии, представляется, что главной проблемой в её отношениях с Западом (США и ЕС) является неопределённость и отсутствие ясной стратегии во внешней политике. Это оказывает сильное влияние на динамику нынешних грузино-американских отношений, что и привело Грузию к некоторому отходу от демократического курса. Вместе с тем нельзя не сказать и о растущей субъектности Грузии, которую она приобретает в условиях своей геополитической значимости как для самих США, так и для ЕС. В настоящее время обе стороны – как Грузия, так и Запад / США и ЕС – заняли выжидательную позицию, проводя политику «дашь на дашь» в ожидании дальнейших шагов навстречу друг друга. Именно этим и объясняется туманность их будущих

отношений. Таким образом, на примере Грузии можно сделать вывод о том, что внешняя политика Вашингтона в отношении Тбилиси является не иначе как следствием его внутренней политики.

ИСТОЧНИКИ

1. The 2022 National Security Strategy. The White House. 12.10.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 17.11.2023).

2. Грузия не присоединится к финансовым и экономическим санкциям Запада против России. ТАСС. 25.02.2022. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/13854925> (accessed 19.11.2023).

3. National Statistics Office of Georgia. Geostat. Available at: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/23/gross-domestic-product-gdp> (accessed 23/11.2023).

4. Дело "ТБС Bank" создало угрозу для инвестиций в проект порта Анаклия. *Кавказский узел*. 15.03.2019. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/333322/> (accessed 07.11.2023).

5. Georgian Fair Business Practices Sanctions Act of 2019. Congress. Gov. H.R.1461. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1461/text> (accessed 23.11.2023).

6. US-Georgia Economic Relations: Time for an FTA? OPINION Wilder Alejandro Sanchez. *Geopolitical Monitor*. 20.01.2022. Available at: <https://www.geopoliticalmonitor.com/us-georgia-economic-relations-time-for-an-fta/> (accessed 17.11.2023).

7. Советник госсекретаря США находится с визитом в Грузии. *Civil.ge*. 20.05.2022. Available at: <https://civil.ge/ru/archives/491562> (accessed 03.02.2024).

8. FACT SHEET: GEORGIA DEFENSE AND DETERRENCE ENHANCEMENT INITIATIVE. U.S. Embassy in Georgia. 18.10.2021. Available at: <https://ge.usembassy.gov/fact-sheet-georgia-defense-and-deterrence-enhancement-initiative/> (accessed 24.10.2023).

9. U.S. Congressional delegation, Georgian PM discuss strategic partnership. Georgian Public Broadcaster. 22.04.2022. Available at: <https://1tv.ge/lang/en/news/u-s-congressional-delegation-georgian-pm-discuss-strategic-partnership/> (accessed 15.10.2023).

10. U.S. Deputy Assistant Secretary Concludes Georgia. *Civil.ge*. 13.06.2022. Available at: <https://civil.ge/archives/495534> (accessed 12.11.2023).

11. Помощник госсекретаря США Карен Донфрид посещает Грузию. *Новости – Грузия информационный портал*. 17.06.2022. Available at: <https://www.news-georgia.ge/pomoshhnik-gossekreterja-ssha-karen-donfrid-poseshhaet-gruziju/> (accessed 27.10.2023).

12. U.S. Senate Committee on Foreign Relations. Full Committee Hearing Assessing U.S. Policy in the Caucasus November 16, 2022. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/assessing-us-policy-in-the-caucasus> (accessed 24.10.2023).

13. Лидер «Грузинской мечты» отреагировал на критику со стороны Госдепа США. *Регнум*. 18.11. 2022. Available at: <https://regnum.ru/news/3749847> (accessed 07.11.2023).

14. EU, US, UK Sanctions Coordinators Meet Georgian Officials. *Civil.ge*. 27.06.2023. Available at: <https://civil.ge/archives/549841> (accessed 7.10.2023).

15. ЕС изучает рост торговли со странами СНГ на предмет обхода западных санкций против России. *ТАСС*. 23.02.2023. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17126749> (accessed 19.11.2023).

16. Игорь Кармазин. Вопрос жизни и санкций: для чего делегации ЕС и США прилетели в Грузию. *Известия*. 29.06.2023. Available at: <https://iz.ru/1536292/igor-karmazin/vopros-zhizni-i-sanktcii-dlia-chego-delegatcii-es-i-ssha-prileteli-v-gruziiu> (accessed (24.11.2023).

17. US Senator Jeanne Shaheen: There is an internal battle going on between autocracy and democracy in Georgia. *Civil.ge*. 28.04.2023. Available at: <https://civil.ge/archives/539363> (accessed (24.11.2023).

18. 118th CONGRESS - chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/21/03/ 2023. Available at: <https://www.congress.gov/118/bills/hr1680/BILLS-118hr1680ih.pdf>(accessed (25.11.2023).

19. Сенаторы США вдохновили оппозицию Грузии. Юрий Рокс. *Независимая газета*. 21.02.2023. Available at: https://www.ng.ru/cis/2023-02-21/5_8666_georgia.html (accessed (27.11.2023).

20. European Commission. 22.06. 2023. Stockholm Press remarks by Neighbourhood and Enlargement Commissioner Olivér Várhelyi, following the informal General Affairs Council. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_3460 (accessed 15.11.2023).

21. European Commission Key findings of the 2023 Report on Georgia. 08.11.2023. Brussels. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_23_5626 (accessed 17.11.2023).

22. «Мы работали 24 часа в сутки» – премьер-министр поздравил Грузию с решением Еврокомиссии. *Новости Грузии*. 25.11. 2023 г. Available at: <https://www.newsgeorgia.ge/my-rabotali-24-chasa-v-sutki-premer-ministr-pozdravil-gruziju-s-resheniem-evrokomissii/> (accessed 27.11.2023).

23. BREAKING: Georgia Granted EU Candidate Status. *Civil.ge*. 14.12.2023. Available at: <https://civil.ge/archives/574502>(accessed 07.11.2023).

24. North Atlantic Treaty Organization. NATO–Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit. North Atlantic Treaty Organization.12.07.2018. Available at:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm (accessed 23.10.2023).

25. Survey puts Georgians' support for EU, NATO membership at 81, 73 percent. *AgendaGe*. 02.02.2023. Available at: <https://agenda.ge/en/news/2023/434> (accessed 25.11.2023).

26. Россия и Абхазия подписали соглашение об открытии в республике пункта постоянного базирования российского флота. *Военное обозрение*. 05.10.2023. Available at: <https://topwar.ru/227414-rossija-i-abhazija-podpisali-soglashenie-ob-otkrytii-v-respublike-punkta-postojannogo-bazirovanija-rossijskogo-flota.html> (accessed 07.11.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИС-КРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 02.12.2023 / Received 02.12.2023.

Поступила после рецензирования 25.12.2023 / Revised 25.12.2023.

Статья принята к публикации 26.12.2023 / Accepted 26.12.2023.

УДК 316.7, 330.16

DOI: 10.31857/S2686673024030057

EDN: UUBCTV

Нематериальный экономический культурный капитал США (наброски к характеристике)

В.Б. Студенцов

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 177997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23

Researcher ID: C-9842-2019

ORCID: 0000-0002-4242-0877

e-mail: studentcov.viktor@gmail.com

Резюме. Страны различаются друг от друга господствующими в них ценностями, нормами, традициями, представлениями и т.п., тем, что можно назвать нематериальным культурным капиталом. Поскольку экономические отношения пронизывают все взаимоотношения людей, особое место в культурном капитале занимает его экономическое измерение. США являются в полном смысле уникальной страной с особым экономическим культурным капиталом. Его специфика определяется тем, что данное сообщество сложилось в результате многоплеменной и многоязычной иммиграции, приняв в качестве доминирующего мировоззрения так называемое «американское кредо», в основе которого лежат преимущественно ценности британских первопоселенцев-протестантов. При наличии обширных неосвоенных природных богатств и полном отсутствии феодальных отношений для новоприбывших открывался безграничный широкий простор для хозяйственной деятельности при полном равенстве возможностей. Преобладающим принципом их поведения стал индивидуализм, который был отчасти унаследован вместе с отношениями английской нуклеарной семьи. Этот волюнтаристский по своему характеру индивидуализм не препятствовал тому, чтобы субъекты беспрепятственно объединялись в разного рода социальные образования или столь же легко разъединялись. Акцент в хозяйственной деятельности американцев ставится на достижения, успех, мерилом которого воспринимается богатство. Накопление богатства не осуждалось и не осуждается, считается, что его источником является прежде всего упорный труд его владельцев, выполняющих важные социальные функции (инвестиции, развитие новых технологий и т.п.). Причины же бедности и в прошлом и сейчас нередко усматриваются в недолжном поведении самих бедняков. Не исключено, что активный приток иммигрантов со своим культурным капиталом в перспективе может спровоцировать изменение «американского кредо».

Ключевые слова: США, экономическая культура, нематериальный экономический культурный капитал, «американского кредо», вертикальный индивидуализм, волюнтаризм, неравенство

Для цитирования: Студенцов В.Б. Нематериальный экономический культурный капитал США (наброски к характеристике). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(3):62-77. DOI: 10.31857/S2686673024030057 EDN: UUBCTV

US Intangible Economic Cultural Capital (Outline for Characterization)

Viktor B. Studentsov

*Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), 117997,
Moscow, Profsoyuznaya str. 23.*

Researcher ID: C-9842-2019

ORCID: 0000-0002-4242-0877

e-mail: studentcov.viktor@gmail.com

Abstract. Countries differ in their prevailing values, norms, traditions, perceptions, etc., what can be called intangible cultural capital. Since economic relations permeate all relationships between people, a special place in cultural capital is occupied by its economic dimension. The United States is, in every sense of the word, a unique country with a distinct economic cultural capital. Its specificity is determined by the fact that this community was formed as a result of multi-tribal and multilingual immigration, adopting the so-called American Creed as a dominant worldview, which is based mainly on the values of British Protestant settlers. With vast untapped natural resources and the complete absence of feudal relations, the newcomers had a wide scope of economic activity with an absolute equality of opportunities. Individualism, partly inherited from the English nuclear family, has risen to become the prevailing principle of their behavior. This individualism, voluntaristic in nature, did not preclude individuals from uniting freely in various social entities, while also allowing for easy separation. Americans placed emphasis in their economic activity on achievement, success, the measure of which was perceived to be wealth. The accumulation of wealth was not and is not condemned; it is believed that its source is primarily the hard work of its owners who perform important social functions (investment, development of new technologies, etc.). Meanwhile, the causes of poverty, both in the past and present, are often seen in the poor people's own misbehavior. One cannot rule out that the active influx of immigrants with different cultural capital may in the future provoke changes in the American Creed.

Keywords: USA, economic culture, intangible economic cultural capital, American Creed, Homo Economicus, vertical individualism, voluntarism, inequality

For citation: Studentsov, V.B. U.S. Intangible Economic Cultural Capital (Outline for Characterization). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(3):62-77. DOI: 10.31857/S2686673024030057 EDN: UUBCTV

ВВЕДЕНИЕ

Каждому обществу присущ свой особый уклад жизни, отражающий целевые установки, ценности, нормы, традиции, привычки и т.п. Будет правильно именовать этот комплекс более или менее интегрированных и институционализированных идейных представлений нематериальным культурным капиталом. Последний является точно таким же капиталом как, скажем, социальный – он может накапливаться, нарастать и обновляться, но и растрачиваться, изнашиваться, обесцениваться и т.п. Нет и не может быть обществ (стран) с полностью идентичным культурным капиталом, хотя близкая схожесть возможна [Студенцов В.Б., 2023].

Нематериальный культурный капитал представляет собой многомерное явление, здесь нас будут интересовать прежде всего его аспекты, связанные с социально-экономическими процессами. Закономерен вопрос, зачем вводить в оборот понятие «экономический культурный капитал», не лучше ли использовать для обозначения данного явления такие термины, как «экономическая культура» или же «культурный код»? Причина в том, что эти понятия обладают меньшей определенностью. Можно сказать, что понятия экономическая культура и экономический культурный капитал являются во многом тождественными, но последнее обладает тем несомненным преимуществом, что непосредственно отсылает к его *капитальной – устойчивой и долговременной – природе*.

СТРАНА МИГРАНТОВ: ОДНА НАЦИЯ ИЛИ НЕСКОЛЬКО?

США уникальны тем, что являются страной мигрантов: помимо относительно небольшой доли автохтонного, аборигенного населения (насчитывавшего в 2021 г. 9,7 млн человек, или 2,6% от общего числа граждан), все остальные в той или иной мере являются «приезжими».

Основную «подпитку» Северной Америки мигрантами сначала обеспечивала Британия. Известный историк Дэвид Хэкетт Фишер выявлял четыре пути проникновения в 1629–1775 гг. «семени Альбиона» из различных регионов Британии [Fisher D.H., 1989: 6]. Считается, что сейчас не менее 20% населения США имеет британские корни.

В целом же американские историки насчитывают до дюжины местных «наций», понимая под ними не этнические, а социокультурные группы, сообщества, которые изначально проживали на территории Северной Америки или же участвовали в её колонизации. Так, в 1980-е гг. Джоэл Гарро выделял девять «наций», точнее крупных географических и социально-экономических регионов Северной Америки, безотносительно их странового разделения. Это – Новая Англия, «Литейный цех» (Северо-Восток), «Пустынные земли» (*Empty Quarters*),

Квебек, «Экотопия» (восточное побережье США вдоль Тихоокеанского рубежа), «Житница» (район Больших Равнин и прерий), «Мексамерика», «Дикси» и «Острова» [Garreau J., 1981].

Историк и публицист Колин Вудард обнаруживал 11 регионов, характеризующихся культурными различиями, в основном вызванными особенностями состава обосновавшихся там мигрантов [Woodard C., 2011]. Это – «Страна Янки» (*Yankeedom*), «Глубокий юг», «Новые Нидерланды», «Приморье» (*Tidewater*), «Большие Аппалачи», «Мидлендс», «Новая Франция», «Эль норте» (*El Norte*), «Глубокий Запад», «Левый берег» и «Первая нация». Хотя во многих случаях от первоначальных субкультур этих регионов остались лишь воспоминания, Вудард «совершенно сознательно использовал термин *нации* для описания этих региональных культур, поскольку к тому времени, когда они согласились войти в федеративное государство, каждая из них уже давно проявляла признаки нации. <...> Нация – это группа людей, которые разделяют – или считают, что разделяют, – общую культуру, происхождение ли, язык ли, исторический опыт ли, артефакты и символы» [Woodard C., 2011: 3].

«Наша страна никогда не была единой ни по целям, ни по принципам, ни по политическому поведению. – утверждал он, – Мы никогда не были национальным государством в европейском понимании, а скорее федерацией наций, больше похожей на Европейский Союз, чем на Французскую Республику, и это мешает коллективным усилиям по поиску точек соприкосновения и кампаниям по навязыванию ценностей одной из составляющих ее наций другим» [Woodard C., 2016: 59]. Существование в стране разных культур с несколько отличными ценностями объясняется «тем простым фактом, что Америка не является унитарным обществом с единым набором общепринятых культурных норм, как Япония, Швеция или Венгрия» [Woodard C., 2016: 57-58].

И всё же Вудард был не во всём прав; как указывал видный экономгеограф Уилбур Зелински, «различия между американскими культурными областями, как правило, незначительны и неглубоки» [Zelinski W., 1992: 109]. При том, что этнически и где-то даже в ценностном плане американский социум всегда был неоднороден, в нём абсолютно доминировало англоязычное белое протестантское большинство, чьи привнесённые идеи и принципы скрепляли это многоплеменное сообщество. «Всякий раз, когда пустующая территория подвергается заселению или прежнее население вытесняется захватчиками, особенности первой группы, сумевшей создать жизнеспособное, самоподдерживающееся общество, имеют решающее значение для последующей социальной и культурной географии территории, сколь бы ни мала была первоначальная группа поселенцев <...>, – формулировал свою теорию Зелински. – Таким образом, с точки зрения долгосрочного воздействия, деятельность нескольких сотен или даже нескольких десятков первых колонизаторов может значить для культурной географии местности

гораздо больше, чем вклад десятков тысяч новых иммигрантов несколькими поколениями позже» [Zelinski W., 1992: 13-14].

Известный социолог Алан Вулф, а следом за ним президент неправительственного исследовательского Центра Пью (*Pew Research Center*) Э. Кохут (1942–2015) и журналист Б. Стоукс пришли к выводу, что в США сложился вполне определённый тип американца – приверженца ценностям среднего класса [Wolfe A., 1999; 4]. Именно в этой части – идейной – «плавильный котел» сработал; кристаллизовалось так называемое «американское кредо».

Понятие «американское кредо» ввёл в оборот лауреат почётной премии Нобеля по экономике Гуннар Мюрдаль [Myrdal G., 1944]. Отмечая расовую, религиозную, этническую, региональную и экономическую разнородность американцев, он указывал, у них «нечто общее: социальный *этнос*, политическое кредо». Хрестоматийного определения этого феномена похоже не существует, но различающиеся в нюансах интерпретации изобилуют. Так, Хантингтон, характеризовал «американское кредо» как приверженность свободе, равенству, индивидуализму, представительному правлению и частной собственности [Huntington S.P., 2004b], как исповедование принципов свободы, равенства, справедливости и человечности [Huntington S.P., 2004a]. В его понимании, в фундаменте этого кредо находятся ключевые элементы англо-протестантской культуры поселенцев каковыми были английский язык, христианство, приверженность религии, английские представления о верховенстве закона, включая ответственность правителей и права личности, а также диссидентские (*dissident*) протестантские ценности индивидуализма, трудовой этики и веры в то, что люди способны и обязаны попытаться создать рай на земле («град на холме»). [Huntington S.P., 2004a: 31-32].

НОМО OECONOMICUS ВО ПЛОТИ?

То, что в конечном счёте американская популяция складывалась в результате естественного отбора из наиболее активных, деятельных и успешных, не подлежит сомнению. Лежебоки и неумехи или же те, кто имел иные ценности и интересы, постепенно «выживались» и «вымывались». «Работа – центральная черта протестантской культуры, и с самого начала религия Америки была религией труда» [Huntington S. P., 2004b: 71]. Учитывая, какое место в жизни американцев занимала религиозно-мотивированная экономическая (трудовая) деятельность, Т. Сунич имел все основания писать, что «*Homo americanus* фактически синонимичен *Homo oeconomicus*. Американцы сосредоточены на накоплении богатства...» [Sunic T., 2007: 29]).

Стандартная (неоклассическая) экономическая теория трактует человека как чисто «экономическое животное», которому присущ индивидуализм,

рационализм, максимизирующее поведение, гедонизм. В некоторых чертах своего поведения средний американец, похоже, действительно находится ближе к так описываемому *Homo Economicus*, чем представители других народов. «Воздух здесь пропитан корыстолюбием, – писал о США Алексис Токвиль, – и человеческий мозг <...> не практикуется ни в чём ином, кроме как в погоне за богатством» [Токвиль А., 1994: 337].

Америка была и остаётся местом притяжения людей дела и понятно почему. «Не будет преувеличением утверждение, что ни в одной из предыдущих цивилизаций деловой человек не пользовался такой властью или престижем, какими он обладает в Соединённых Штатах», – утверждал политолог и экономист Гарольд Ласки (1893-1950) [Laski H., 1948: 165]. «Действительно, существуют серьёзные основания заявлять, что для большинства американцев приобретение богатства является формой отправления религии, вот, вероятно, почему в двадцатые годы (XX века. – В.С.) известный рекламщик мог, не вызывая у публики ощущения неуместности подобного сравнения, писать об Иисусе Христе как об успешном бизнесмене. <...> Возможно, было бы преувеличением утверждать, что религией Америки является бизнес; но ни в одной другой стране неприкрытое стремление к зарабатыванию денег не окружено бóльшим ореолом добродетели. <...> Если бы жизнь состояла только из экономических отношений, трудно было бы найти общество, в котором так полно пытались бы реализовать все их последствия» [Laski H., 1948: 170].

По построенной нидерландским исследователем Гертом Хофстеде (1928-2020) шкале индивидуализма, американцы уверенно лидируют с показателем – 91 (к ним приближаются только подданные Соединённого Королевства – 89). Американский психолог Гарри Триандис (1926-2019) выделил две основные разновидности индивидуализма (и коллективизма) – горизонтальную (уравнительную) и вертикальную. Последняя характеризуется желанием субъекта выделиться над окружающими. В обществах вертикального индивидуализма люди стремятся повысить свой статус и проявиться, в том числе и через конкуренцию. В горизонтально-индивидуалистических обществах субъекты, напротив, стараются добиться статусного равенства. Жители США – вертикальные индивидуалисты; они стремятся к отличиям, публичной демонстрации успеха [Triandis H.C., Gelfand M.J., 1988]. В силу особой роли экономики в жизни общества понятно, что прежде всего ценятся достижения в бизнесе. Впрочем, успех никогда не отождествлялся исключительно с деловым успехом: престижем и уважением пользуются и выдающиеся представители разных профессий [Williams R.M. Jr., 1966: 418], но всё же универсальным мерилom личных достижений в США является богатство, деньги.

Заявление Гордона Таллока (1922-2014), что «средний человек является на 95 процентов эгоистичным в узком смысле слова» (цит. по [2]), можно считать

выражавшим его сугубо личное мнение, но характерно, что оно было сделано именно *американским* профессором. Вероятно, неслучайно лауреат почетной премии имени Нобеля по экономике Амартия Сен задумывался о том, действительно ли американцам присуще эгоистическое поведение в той степени, как это обычно принято считать. «Возникает интересный вопрос, является ли презумпция исключительного эгоизма более распространенным общим убеждением в Америке, чем в Европе, не будучи при этом общей характеристикой реального поведения», проще говоря, не преувеличивают ли сами участники хозяйственных процессов и местные экономисты присущую этому обществу гедонистическую ориентацию [Sen A., 1995: 15]. Ни тогда, ни позже определить это не удалось, впрочем, вероятно это просто не поддаётся исчислению.

То, что американцы – прирождённые индивидуалисты, является общим местом (см. работы Э.Я. Баталова, В.В. Согрина и др.), известно и то, что индивидуализм передаётся у них из поколения в поколение. Чем же он вызван?

Во-первых, он коренится в обстоятельствах мигрантской жизни – необходимости жёстко бороться за «место под солнцем», что не могло не вызывать разобщения и стремления опереться исключительно на собственные силы.

Во-вторых, индивидуализации сознания и поведения способствует протестантская религия, оставляющая верующего один на один с Богом.

В-третьих, индивидуализм буквально воспринимается с молоком матери – он произведен от характера семьи и особенностей семейного воспитания. Преобладающий тип американской семьи – нуклеарный; семья состоит из супругов и детей. Родственники – бабушки, дедушки и прочие родственники – чаще всего живут отдельно, возможно далеко в других частях страны (обычной практикой является отправка слабых пожилых родственников в дома престарелых). Дети с малолетства приучаются считать себя самостоятельными индивидами и рассматривать себя как отдельных личностей, ответственных за свою собственную судьбу. Юношей и девушек побуждают стать независимыми ещё до брака и как можно раньше оставить «родительское гнездо». Родитель их «буквально выталкивает из дому, как только это позволяют приличия, но не позже, скажем, восемнадцати лет» [Шляпентох В.Э., 1990: 8]. Такой характер семьи американцы унаследовали от англичан (впрочем, сейчас он распространён в большинстве развитых стран). С последующими волнами иммиграции прибывали люди в том числе с ценностями корневой и патриархальной семейных структур, но сохранить их в новой обстановке оказывалось затруднительно. Через три-четыре поколения мигранты перестраивались – усваивали господствующие в обществе нормы и обычаи нуклеарного типа американской семьи.

И всё же уподоблять американца своеобразному экономическому автомату не следует. «*Ното оeconomicus* – эгоист, – указывает видный французский социолог Эмманюэль Тодд. – Но не стоит забывать, что *ното оeconomicus* не может жить и

действовать в пустоте. Его возможности и цели определяются группой, семьёй, религией, воспитанием» [Тодд Э., 2020: 11].

ВОЛОНТАРИСТСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ

Видный отечественный американист В.В. Согрин называл американский индивидуализм либерально-капиталистическим и подчёркивал, что он выступает в качестве *«именно общенациональной ценности, а не только как кредо одного буржуазного класса»* (курсив оригинала) [Согрин В.В., 2009: 6]. Сеймур Липсет также отмечал, что «в Америке доминировали чисто буржуазные индивидуалистические ценности среднего класса» [цит. по Wolfe A., 1999: 1]. Такое положение сложилось вероятно и потому, что в США отсутствовали сословные (феодалные) социальные перегородки.

Интегральную часть американского либерально-капиталистического индивидуализма составляет эгалитаризм (понимаемый как равенство возможностей). «Среди множества новых предметов и явлений, привлёкших к себе мое внимание во время пребывания в Соединённых Штатах, сильнее всего я был поражён равенством условий существования людей, – писал Токвиль. – Я без труда установил то огромное влияние, которое оказывает это первостепенное обстоятельство на всё течение общественной жизни» [де Токвиль А., 1994: 27]. Об этом и практически теми же словами писал Ласки: «Бросается в глаза отсутствие статуса [жёсткой социальной иерархии. – В.С.]; следствием чего становится поощрение усилий, что редко встречается в других странах» [Laski H., 1948: 170].

Дэвид Фишер характеризовал американское общество как «добровольное» (*voluntary*) [Fischer D.H., 1989: 3-4], и вправду за исключением рабов все остальные переселенцы (даже сервенты-закладники, то есть лица, подряжавшиеся на определённый срок в работники и чей проезд оплачивали их наниматели) попадали в Новый Свет добровольно. Видный социолог Клод Фишер пошёл дальше, развив и усилив тезис своего однофамильца, определяя социум США как «добровольческий» (*voluntaristic*). По К. Фишеру, Америка возникла именно как общество волонтаристов, людей, руководствующихся исключительно собственной волей. В его трактовке американский индивидуализм представляет собой индивидуализм не природных одиночек, а лиц, готовых объединяться и объединяющихся в группы, клубы, рабочие коллективы, вступать в неформальные юридически не закреплённые дружеские отношения, но при сохранении индивидуальной свободы и независимости [Fischer C., 2011: 9]. Таким образом, суждение Зелински о присущем американцам «фанатичном исповедовании крайнего индивидуализма, по сути анархического приватизма...» [Zelinski, 1992: 41], оказывается преувеличенным.

«Американскую культуру более точно описывает [понятие] не индивидуализм, а волонтаризм» – настаивает Фишер [Fischer, C., 2011: 97]. В его понимании, первый ключевой элемент волонтаризма – вера в то, что каждый человек является суверенной личностью: независимой и самостоятельной, несущей ответственность самой за себя. Второй элемент волонтаризма, по Фишеру, – вера в то, что люди добиваются успеха (достижений) благодаря сотрудничеству, участию в добровольно формируемых сообществах. Робин М. Уильямс интерпретировал американский индивидуализм в качестве акцента на «индивидуальной личности (курсив оригинала. – В.С.), а не на групповой идентичности и ответственности», на убежденность в том, что «человек – это целостный агент, относительно самостоятельный и морально ответственный» [Цит. по Fisher, C.S., 2008: 363]. Такой индивидуализм вовсе не равнозначен культуре отчужденного от общества «одинокого ковбоя»; напротив, утверждал Уильямс, «американский "индивидуализм", в широком понимании слова состоял в основном из неприятия государства и нетерпимости к ограничениям экономической деятельности; но не был направлен на то, чтобы автономный индивид восставал против своей социальной группы» [Цит. по Fisher, C.S., 2008: 363].

В волонтаристской культуре люди видят себя самостоятельно распоряжающимися своей судьбой в отличие от исторически сложившегося во многих культурах представления о том, что человек – это лишь часть социального целого, исполняющая роль, определенную Богом или судьбой, а также теми, кто стоит выше его по положению. Волонтаризм зиждется на «контрактуализме» или «ковенантализме» [Fischer C., 2011: 99], т.е. на понимании того, что, вступая в отношения с людьми, субъекты заключают явные или неявные договорные обязательства (о «ковенантализме» см. [Студенцов В.Б., 2018]); он предполагает процедурное равенство: каждый человек свободен присоединиться к группе или покинуть её, и никто никого ни к чему не может принудить. Поскольку же успех часто производится от работы в добровольных группах, волонтаристская культура поощряет стремление индивидов к обретению более высокого статуса. «Таким образом, – утверждает Фишер, – многие черты, которые сторонние наблюдатели на протяжении многих поколений описывали как специфически американские – такие как эгоцентризм, уверенность в своих силах, эгалитаризм, конформизм и стремление к статусу – проистекают из волонтаристской культуры» [Fisher C., 2011: 11].

Легко организуясь в добровольные, «добровольческие» общественные институты, американцы с подозрением и опаской относятся к создаваемым государством институтам, особенно федерального уровня, контроль над которыми со стороны рядовых граждан по понятным причинам затруднителен. Личная независимость стала краеугольным камнем американского характера. В своё время Токвиль отмечал, что «полная независимость американцев, которой они постоянно пользуются в отношении равных себе и в общении в личной жизни, имеет

тенденцию заставлять их смотреть на любую власть с ревностью и быстро внушает им понятие и любовь к политической свободе». Верные этим взглядам, американцы считают себя наиболее свободными людьми мира – 24% говорят в опросах *World Values Survey*, что они имеют большую степень свободы. Между тем полностью свободными считают себя только 13% немцев, 12% британцев, 9% испанцев и итальянцев.

НЕРАВЕНСТВО, БОГАТСТВО, БЕДНОСТЬ И СУДЬБА «АМЕРИКАНСКОГО КРЕДО»

До относительно недавних пор «американскому кредо» казалось ничего не угрожало, ценности (культурный капитал) англо-протестантского большинства были незыблемы. Но, похоже, происходящие в американском обществе перемены начинают ставить под вопрос тотальную гегемонию англо-протестантского взгляда на мир.

Демографическая ситуация в стране довольно быстро меняется – растёт доля небелого, в том числе испаноязычного, населения, со своими особыми представлениями и ценностями. Так, в 2021 г. испаноязычные граждане США составляли почти 19% всех жителей (в абсолютных цифрах – 62 млн человек). Между тем приоритеты испаноязычных американцев несколько своеобразны. Для них семья – как ближайшая родня, так и зачастую большая расширенная семья (все родственники и даже хорошие знакомые) – является важнейшей ячейкой общества, а её потребности стоят выше потребностей каждого отдельного её члена.

Рост иммиграции в США представителей народов Латинской Америки с характерной для них расширенной семьёй означает, что позиции нуклеарной семьи оказываются под вопросом. Если американская семья и в дальнейшем будет развиваться в сторону расширения, то очевидно провоцируемый нуклеарной организацией семьи индивидуализм будет скорее всего сдерживаться.

Многочисленные исследования показали, что по прошествии нескольких поколений мигранты во многом перенимают преобладающие в новом для них американском обществе ценностные ориентиры, теряют свою особость. Но, если же скорость ассимиляции иммигрантов будет отставать от скорости их наплыва, вероятны два варианта событий. Во-первых, это некая ревизия «американского кредо», а, во-вторых, раскол страны по этнокультурным границам. Кстати, Хантингтона особенно беспокоило не приведет ли иммиграция из Мексики к росту требований «вернуть» территории, которые были захвачены у нее США.

Долгое время в американском обществе бытовало относительно спокойное, толерантное отношение к неравенству. Причиной тому было господство понимания, что богатство и бедность являются результатами действий (или бездействия) самих субъектов, а не внешних обстоятельств. С этим связана и вера в социальную

мобильность, в то, что каждый может практически сколь угодно высоко подняться по социальной лестнице, а коль скоро это не произошло, то ничьей вины кроме самого субъекта в этом нет.

«Несмотря на то что американцы высоко ценят равные права граждан и демократическую политику в абстрактном смысле, на практике право богатых людей на непропорционально большую экономическую и политическую власть не оспаривается». В начале 80-х годов на фоне общей приверженности мерам по улучшению положения малоимущих и праву на получение базового прожиточного минимума (минимального заработка) было широко распространено нежелание устанавливать верхний предел доходов или наследства [Kluegel J. R., Smith E. R., 1986: 2]. Отношение к богатым с тех пор не изменилось. По данным проведённого в 2019 г. Институтом Катона опроса, 69% респондентов были согласны с тем, что миллиардеры «заработали своё богатство, создавая ценности для других, например, изобретением новых технологий или созданием бизнеса, улучшающего жизнь людей», и 65% считали, что «нам всем становится лучше, когда люди богатеют», потому что «они вкладывают свои деньги в новые предприятия, которые создают рабочие места и новые технологии».

Абсолютное большинство – 84% – американцев полагали, что «ничего плохого в том, что человек пытается честным путём заработать столько денег, сколько может», нет. Однако твёрдые либералы (по европейским меркам сторонники социал-демократических ценностей) считали, что богатство имеет своим происхождением семейные связи (48%), наследство (40%) или счастливый случай (31%). В свою очередь твёрдые консерваторы (последователи чисто рыночных решений социально-экономических проблем) придерживались мнения, что его источником является тяжёлый труд (63%), дерзание (47%), самодисциплина (45%), готовность идти на риск (36%) [3].

В силу ориентации на успех американцам присуще своеобразное понимание причин бедности. Оценки, получаемые различными социологическими службами, варьируются в зависимости от времени и методологии проведения опросов, но обычно показывают, что американцы нередко винят в бедности самих обездоленных. Твёрдые консерваторы считают, что основными причинами бедности являются неправильный выбор жизненного пути (60%), отсутствие трудовой этики (52%), распад семей (47%), а также наркотики и алкоголь (47%). По мнению твёрдых либералов, первоочередными причинами бедности являются дискриминация (51%), несправедливая экономическая система (48%) и отсутствие возможностей для получения образования (48%) [3]. Последние воззрения ближе к европейским – 70% западных немцев считали, что люди бедны по вине общества, а не из-за лени [Alesina et al., 2001b: 34], однако точно такая же доля (70%) американцев в одном из опросов на тот же самый вопрос ответила, что люди бедны из-за лени. В проведённом на рубеже века исследовании *World Values Survey* на вопрос, могут

ли неимущие выбраться из бедности благодаря своим трудовым усилиям – 71% американцев, но только 40% европейцев ответили положительно [Alesina A. et al., 2001a, P. 212]. Таким образом, подавляющее число граждан США тогда верили в существование социальной мобильности.

По данным *World Inequality Report 2022*, уровень экономического неравенства в США приблизился к его значениям начала XX века [1: 229]. Коэффициент Джини, отражающий неравномерность распределения доходов (чем он ближе к единице, тем больше концентрация доходов), в 2021 г. составил 0,494; что значительно превышало соответствующие показатели других развитых стран. Не удивительно, что рост неравенства привёл-таки к изменению мироощущения американцев. В начале 2020 г. согласно опросу Центра Пью (*Pew Research*), большинство респондентов (в целом 61%, а среди сторонников Демократической партии даже 78%) считали, что экономическое неравенство в США слишком велико [6]. Возможно, с этим связано и то, что проведённое тогда же исследование показало, что две трети (65%) взрослых граждан основной причиной богатства людей видели наличие у них неких преимуществ. Ещё бо́льшая доля – 71% – полагала, что люди бедны, поскольку для того, чтобы разбогатеть, у них были препятствия [5]. Если эти данные достоверны, сейчас респонденты подвергают сомнению принцип равенства возможностей, а с ним вероятно и само «американского кредо».

Политики пытаются уловить настроения электората. В мае 2021 г. президент США Джозеф Робинетт Байден выступил с речью на совместном заседании Конгресса, которую некоторые комментаторы расценили как призыв к построению социал-демократического общества. Речь шла о *American Families Plan*, предусматривавшем с помощью предоставления налоговых льгот введение бесплатного всеобщего образования, поддержку детей, предоставление семейного и медицинского отпуска, а в перспективе расширение доступа к здравоохранению. Ничего подобного скандинавскому «социализму» не задумывалось, но планы Байдена кое-кого всполошили. Так, колумнист *Foreign Policy* Джеймс Трауб написал, что: «Соппротивление социал-демократии в Америке было заложено в национальную культуру, экономику, расовую и классовую системы» [7]. Несколько лет до этого уже упоминавшийся Вудард также заявлял нечто похожее: «Америка <...> слишком индивидуалистична, чтобы терпеть социал-демократию, не говоря уже о социализме» [Woodard C., 2016: 8]. Правда, отказывая в каких-либо шансах появлению социализма в США, Вудард более позитивно оценивал перспективы их «социал-демократизации. <...> Американский консенсус находится в пределах между неограниченным капитализмом XIX века и западноевропейскими социал-демократическими государствами рубежа тысячелетия» [Woodard C., 2016: 245]. Как бы то ни было, популярность социал-демократических идей в США растёт. Однако для американской публики нередко остаётся малозаметным тот факт, что теория и практика социал-демократии подразумевает не только более

равномерное распределение общественного благосостояния, но и целый ряд ограничений экономической свободы. Окажется ли это приемлемым для американцев с их тягой к свободе и индивидуализму?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Здание» экономики США, является отражением и воплощением господствующего там нематериального экономического культурного капитала. Его составными частями являются индивидуализм, неприятие государственного вмешательства в экономику (и производное от них господство частного предпринимательства), убежденность в благотворности равенства возможностей (порождающая соперничество и конкуренцию) и отрицание принципа экономического равенства. Подобное мировоззрение сложилось в крайне благоприятных условиях колонизации и освоения территории США, а воспроизводится благодаря их мировой политической и экономической гегемонии. Вероятность изменения «американского кредо» мала, а кардинальный пересмотр возможен только при катастрофическом развитии событий и то в силу устойчивости экономического культурного капитала лишь спустя значительное время.

ИСТОЧНИКИ

1. Chancel, L., Piketty, T., Saez, E., Zucman, G. et al. World Inequality Report 2022, World Inequality Lab wir2022.wid.world (accessed 10.10.2023).
2. Frank, R.H. (2005) The Theory That Self-Interest Is the Sole Motivator Is Self-Fulfilling. *The New York Times*. Feb. 17, 2005. Available at: <https://www.nytimes.com/2005/02/17/business/the-theory-that-selfinterest> (accessed 10.10.2023).
3. Elkins, E. What Americans Think About Poverty, Wealth, and Work. The Cato 2019 Welfare, Work, and Wealth National Survey. <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2019-09/Cato2019WelfareWork-WealthSurveyReport%20%281%29.pdf> (accessed 10.10.2023).
4. Kohut, A., Stokes, B. (2006) Two Americas, One American. The differences that divide us are much smaller than those that set us apart from the rest of the world. *Pew Research Report*. June 6, 2006. <https://www.pewresearch.org/global/2006/06/06/two-americas-one-american/> (accessed 10.10.2023).
5. Most Americans Point to Circumstances, Not Work Ethic, for Why People Are Rich or Poor. *Pew Research Center Report*. March 2, 2020. <https://www.pewresearch.org/politics/2020/03/02/most-americans-point-to-circumstances> (accessed 10.10.2023).

6. Most Americans Say There Is Too Much Economic Inequality in the U.S., but Fewer Than Half Call it a top Priority. Pew Research Center Report. January 2020. <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/01/09/trends-in-income-and-wealth-inequality/> (accessed 10.10.2023).

7. Traub, J. (2021) Biden's America is Becoming a Social Democracy. <https://foreignpolicy.com/2021/05/07/america-is-becoming-a-social-democracy/> (accessed 10.10.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Согрин В.В. Архитекторы и факторы цивилизации США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2009. № 5 (473). с. 3–22.

Студенцов В.Б. Американские пуритане – люди завета. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2018, № 3 (579), С. 107-120. DOI 10.7868/S3254256418030084

Студенцов В.Б. Нематериальный культурный капитал. *Вопросы экономики*. 2023. № 5, с. 131-147. <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-5-131-147>

де Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Изд. Группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 554 с.

Шляпентох В.Э. Открывая Америку: Письма друзьям в Москву. Tenefly (N.J.): Эрмитаж. 1990. – 190 с.

REFERENCES

Alesina, A., Glaeser, E., Sacerdote, B. (2001a) Why Doesn't the United States Have No a European Style Welfare State? Brookings Papers on Economic Activity. Vol. 2001, No. 2. P. 187-254. DOI: 10.1353/eca.2001.0014.

Alesina, A., Glaeser, E., Sacerdote, B. (2001b) Why Doesn't the United States Have No a European Style Welfare State? Harvard Institute of Economic Research. *Discussion Paper* No. 1933. 2001. – 66 p.

Egnal, M. (1996) *Divergent Paths: How Culture and Institutions Have Shaped North American Growth*. New York; Oxford: Oxford university Press, 1996. – 300 p.

Fischer, C. *Made in America: A Social History of American Culture and Character*. Chicago, University of Chicago. 2011. 511 p.

Fischer, C. S. Paradoxes of American Individualism. *Sociological Forum*, 2008. Vol. 23, No. 2, P. 363-372. DOI: 10.1111/j.1573-7861.2008.00066.x

Fischer, D.H. *America a Cultural History*. Vol. 1. *Albion's Seed: Four British Folkways in America*. N.Y., Oxford University Press. 1989. – 946 p.

Garreau, J. *The Nine Nations of North America*. Boston: Houghton Mifflin. 1981. – 427 p.

Huntington, S.P. The Hispanic Challenge. *Foreign Policy*. 2004a. No 141. March. P. 30-45.

Huntington, S.P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New York. Simon & Schuster. 2004b. – 428 p.

Cluegel, J.R., Smith, E.R. Beliefs about Inequality: Americans' Views about What Is and What Ought to Be. New York: A. de Gruyter. 1986. – 332 p.

Laski, H. The American Democracy: A Commentary and an Interpretation. New York, Viking Press. 1948. – 785 p.

Myrdal, G. The American Dilemma. The Negro Problem and Modern Democracy. New York. Harper & Bros. 1944. – 1483 p.

Sen, A. Rationality and Social Choice. *American Economic Review*, 1995. Vol. 85. No 1. P. 1-24. <https://www.jstor.org/stable/2117993>

Shliapentokh V.E. Otkryvaia Ameriku: Pis'ma друз'iam v Moskvu. (Discovering America. Letters to Friends in Moscow). Tenefly (N.J.): Jermitez. 1990. – 190 s. (In Russian).

Sogrin, V.V. Architects and Civilization Factors in the USA. *USA & Canada: Economy, Politics and Culture*. 2009. № 5. P. 3–22. (In Russian).

Studentsov, V.B. Nematerial'nyi kul'turnyi kapital. *Voprosy ekonomiki*. 2023. № 5. P. 131-147. <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-5-131-147> (In Russian).

Studentsov, V.B. Virginia and New Plymouth Settlers' «Communes»: The Way It Was and Why. *USA & Canada: Economy, Politics and Culture*. 2018. № 3. P. 107-120. (In Russian). DOI: 10.7868/S3254256418030084

Sunic, T. Homo Americanus: Child of the Postmodern Age. Arlington, Radix/Washington Summit. 2007. – 274 p.

de Tocqueville, A. Democracy in America. M.: «Progress» – «Litera», 1994. – 554 p. (In Russian).

Triandis, H.C., Gelfand, M.J. Convergent Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. No. 1. P. 118-128. DOI: 10.1037/0022-3514.74.1.118

Williams, R.M. Jr. American Society: A Sociological interpretation. New York, Alfred Knopf. 1966. – xiv, 575 p.

Wolfe, A. One Nation, After All. What Middle-Class Americans Really Think about: God, Country, Family, Racism, Welfare, Immigration, Homosexuality, Work, The Right, The Left, and Each Other. New York: London. Penguin. 1999. 358 p.

Woodard, C. American Character. A History of the Epic Struggle Between Individual Liberty and The Common Good. New York. Penguin Books. 2016. – 307 p.

Woodard, C. American Nations: A History of the Eleven Rival Regional Cultures of North America. New York. Viking. 2011. – 371 p.

Zelinski, W. The Cultural Geography of the United States. Rev. ed. Englewood Cliffs. N.J. Prentice Hall. 1992. – 248 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктор Борисович СТУДЕНЦОВ, Viktor B. STUDENTSOV, Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Theory, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS) 117997, Moscow, Profsoyuznaya str. 23. Российская Федерация, 177997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23

Статья поступила в редакцию 27.10.2023 / Received 27.10.2023

Поступила после рецензирования 11.11.2023 / Revised 11.11.2023

Статья принята к публикации 12.11.2023 / Accepted 12.11.2023.

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024030066

EDN: USLCWX

Основные признаки наращивания военного производства в Соединённых Штатах Америки

И.О. Шкробтак

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus ID: 57202469551

РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738

e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Резюме. Данное исследование посвящено изучению признаков активизации работы оборонно-промышленного комплекса США. В работе изучаются основные маркеры, по которым можно судить как о состоянии отрасли производства военной продукции, так и о его возможном реформировании. В работе выделяются факторы, по которым можно судить о росте промышленного производства в американском ОПК: социальные, демографические, экономические, политические, личностные. Отдельно рассматриваются условия, в которых военная промышленность США может актуализироваться в рамках экономики.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, США, конфликты, производство

Для цитирования: Шкробтак И.О. Основные признаки наращивания военного производства в Соединённых Штатах Америки. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (3): 78–87. DOI: 10.31857/S2686673024030066 EDN: USLCWX

Indicators of Increased Military Production in the United States

Igor O. Shkrobtak

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus ID: 57202469551

RSCI ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738

igor.shkrobtak@yandex.ru

Abstract. This study examines the indicators of increased activity within the United States military-industrial complex. It identifies key markers that reflect both the state of the military production industry and its potential reforms. The paper highlights the factors that signify the growth of industrial production in the American defense industry: social, demographic, economic, political, and personal. Separately, it explores the conditions under which the US military industry can become more prominent within the national economy.

Keywords: military-industrial complex, USA, conflicts, production

For citation: Shkrobtak, I.O. Indicators of Increased Military Production in the United States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 78-87.

DOI: 10.31857/S2686673024030066 EDN: USLCWX

ВВЕДЕНИЕ

Политическая нестабильность, наступившая в современный период, требует от всех членов Североатлантического альянса пересмотра не только отношения к концепции обороны и безопасности, но и ко всему экономическому укладу, который был выстроен с момента роспуска Организации Варшавского договора (ОВД) и распада СССР. До 2014 г. стратегия обороны и безопасности США и НАТО строилась на противостоянии иррегулярным угрозам, вызовам и конфликтам низкой интенсивности [1]. Долгое время подобного рода доктрины оставались актуальными и имели практическое подтверждение в Ираке и Афганистане. Тем не менее, новые конфликты на Украине и Ближнем Востоке ставят перед Вашингтоном новые проблемы, которые имеют фундаментальное значение [2].

Наиболее острой проблемой в современной ситуации можно считать практически полное отсутствие массового производства военной продукции в странах НАТО и в США, в частности [3]. Она ставит под сомнение возможность эффективного противодействия таким странам как КНР, КНДР, Россия и Иран. Вопрос конкретного метода противодействия техническим возможностям вышеуказанных держав остаётся открытым. Следовательно, можно предположить, что текущая концепция военно-технического развития также должна быть пересмотрена в свете радикальных изменений характера современных конфликтов.

Соответственно, речь идёт о своего рода интеграции современных технологий гражданской сферы в американский оборонно-промышленный комплекс. Эта мера подразумевает реформирование как процесса разработки новых образцов вооружений, так и политики принятия их в эксплуатацию. Кроме того, появляется необходимость в фундаментальном осмыслении боевого опыта последних конфликтов на Украине и Ближнем Востоке не только с точки зрения новых видов вооружений, но и организации войск для решения принципиально новых задач [4]. С уверенностью можно сказать, что это потребует окончания боевых действий и, как следствие, реформирование будет иметь целью накопление вооружений для боестолкновений будущего.

Особо стоит отметить слабую готовность американских образцов вооружения к конфликтам высокой интенсивности против, как минимум, равного по огневой мощи и организации противника [5]. Сомнения присутствуют относительно защищённости, технического ресурса, надёжности и ремонтпригодности техники всех уровней и, прежде всего бронетехники, артиллерии и других средств наземного обеспечения. Кроме того, оснащённость современными средствами разведки, радиоэлектронной борьбы и противодействия, огневая мощь стрелковых

подразделений вызывала вопросы даже во время кампании в Афганистане. Данная тема выглядит особенно актуально с учётом хронических проблем американских вооружённых сил с оружием поддержки ротного и взводного уровня.

При этом вопрос зависимости от государств, лояльных и обладающих развитой и гражданской и оборонной индустрией, таких как Южная Корея, ФРГ, Швеция, Турция, Израиль, Пакистан, Болгария и пр. также требует внимания [6]. Эта зависимость является вызовом в силу их вовлечённости в конфликты в собственных регионах или по причине деградации их соответствующей отрасли. Соответственно, перед США встаёт проблема возрождения собственного оборонно-промышленного комплекса с упором на местные ресурсы и снижение международного сотрудничества, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

В связи с этим нельзя ожидать радикальных экономических изменений, таких как возрождение американской добывающей промышленности, однако определённые меры, по всей вероятности, будут приняты [7]. В особенности это касается разработки месторождений цветных и редкоземельных металлов, традиционных энергоресурсов (угля, нефти), гидрогенерации и атомной энергии. Соответственно, можно предположить, что соответствующее сырьё или продукты переработки (прокат металлов, провода и пр.) будут более активно закупаться за рубежом. Кроме того, следует отметить высокую вероятность диверсификации источников и маршрутов поставок сырья.

На сегодняшний день объём добычи полезных ископаемых в США не позволяет говорить о самодостаточности поставок необходимых материалов [8]. В ряде позиций это выглядит вполне очевидным, например, в добыче и обработке редкоземельных металлов. В других случаях на первый взгляд позитивная статистика не представляется в достаточной степени убедительной. В частности, объёмы выплавки стали при объёмах немного выше российских не соответствуют всему американскому машиностроению. Таким образом, мы можем констатировать зависимость американской промышленности от импорта сырья и других материалов из зарубежных стран.

С увеличением оборонного производства неминуемо будет расти и зависимость США от импорта полезных ископаемых. Следует отметить, что для стабильной работы оборонно-промышленного комплекса (ОПК) требуется или внутренняя добыча топлива, железа, цветных и редкоземельных металлов, или твёрдые их поставки от надёжных партнёров с наиболее короткими логистическими цепочками. Паллиативным методом решения данной проблемы может считаться накопление запасов необходимых материалов, что, в свою очередь, чревато ростом цен в силу массовых закупок и нарушением режима секретности.

Однако скрытые закупки, подобные тем, что были в 1960-1970-х годах в рамках проекта SR-71 и A-12, не могут решить проблему массового производства необходимых образцов [9]. Несмотря на значительные объёмы и стоимость закупки

титана во время строительства самолётов указанных типов, пример не может считаться в полной мере релевантным. Для налаживания современного производства боевых летательных аппаратов требуются радикально большие размеры для серийного производства.

Кроме того, имеются определённые сомнения в способности выстроить корректно работающую систему обработки сырья. Для этого требуются крайне специфические усилия и технологии, которые при массовом производстве нужно использовать в наибольшей степени. Также нужно обязательно упомянуть требования к энергетическому обеспечению всей цепочки производства, что идёт вразрез с проводимой политикой «зелёного перехода» и целями сокращения энергопотребления. Временным решением данной проблемы может служить перенаправление части генерации с частных хозяйств и гражданской инфраструктуры (главным образом частной) на новые предприятия оборонно-промышленного комплекса.

ПРИЗНАКИ АКТИВИЗАЦИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА США

Для развёртывания производства в рамках модернизации оборонно-промышленного комплекса требуется не только использование существующих энергетических мощностей, но и строительство новой инфраструктуры. Наиболее актуальной представляется постройка сети атомных электростанций, что в текущем технологическом состоянии энергетической системы США, по меньшей мере, затруднительно.

Следует отметить, что новые источники энергии данного типа не строились на территории Соединённых Штатов с 1980-х годов [10]. Наиболее вероятным решением данной проблемы может служить импорт технологий атомной генерации из Франции. Из всех стран, обладающих подобного рода компетенциями, только Париж может предоставить всю цепочку проектирования, строительства и эксплуатации.

Наиболее явным признаком активизации американского ОПК можно считать попытку ликвидации кадрового голода в оборонном производстве [11]. Следует обратить внимание на грантовые программы от оборонных компаний в американских школах, колледжах и университетах. Возможно более широкое привлечение иностранной рабочей силы не только к производству, но и к разработке как конкретных образцов, так и оборонных технологий. Также совершенно определённым признаком мобилизации оборонно-промышленного комплекса станет привлечение вышедших на пенсию работников.

Отдельно следует обратить внимание на рекрутинговую деятельность оборонных или машиностроительных компаний в рамках возможного открытия новых производств в местах, где их до текущего момента не существовало. Особое

внимание следует уделить объявлениям о наборе рабочих и специалистов высшей категории: фрезеровщиков, электромонтажников, материаловедов, сварщиков, программистов станков с числовым программным управлением (ЧПУ) и пр. Набор может вестись из сравнительно небольших частных предприятий, специализирующихся на производстве вооружений, ремонте и обслуживании техники.

Несмотря на все указанные меры, ситуацию в социальной и демографической сферах можно назвать близкой к критической. На решение данного вопроса негативно влияет значительная часть населения, имеющего наркотическую зависимость [12] или не имеющая финансовой возможности для оплаты обучения [13]. В силу высочайших требований к работникам оборонно-промышленной отрасли, данный фактор представляется одним из наиболее пагубных для перспектив набора квалифицированных кадров. Вопрос миграции и возможность задействования наименее обеспеченной прослойки общества стоит крайне остро в силу слабой интеграции в общественные институты и низкой квалификации. Следовательно, реальный мобилизационный потенциал для промышленности, равно как и для силовых ведомств, также находится под угрозой.

Другим признаком развития станет или дальнейшая специализация образцов вооружения, или их унификация с гражданской продукцией. С точки зрения эффективности производства и эксплуатации вооружения, второй вариант представляется наиболее предпочтительным. Он гарантирует снижение стоимости указанных процессов и служит явным свидетельством увеличения объёмов массового производства оборонной продукции. Ресурс предполагаемых образцов вооружения будет существенно выше, чем у принятых ранее на вооружение. Их проблема состоит в том, что они создавались для конфликтов низкой интенсивности и направленных против иррегулярных сил со сравнительно невысокой огневой мощностью.

Ситуация существенно усугубляется отсутствием методов противодействия новым видам вооружений и боевых действий. Практически нет средств защиты от *FPV*-дронов, барражирующих боеприпасов, массированного артиллерийского огня, легких ракет класса «воздух-земля» большой дальности [14]. Против данного рода явлений требуются асимметричные виды противодействия, строящиеся на основе массового производства.

В данном вопросе реформирование оборонно-промышленного комплекса и внедрение новых подходов, по всей вероятности, может столкнуться с проблемами административного и корпоративного лоббирования [15]. Подобного рода трудности связаны с продуцированием более дорогих проектов, чем того требует военная или экономическая эффективность. При этом вполне возможно создание научно-исследовательских проектов, которые не будут иметь серийного исполнения или сомнительную боевую ценность. Примерами могут служить ряд проектов в кораблестроении, авиационной промышленности и бронетанковых силах.

Следствием вышеуказанного процесса можно назвать локализацию производства образцов или компонентов, производившихся ранее на территории зарубежных государств. Речь идёт не только о непосредственно военной продукции, но и о продукции двойного назначения, таких как высокотехнологичные элементы двигателей, ходовой части, вооружений (чипы, элементы, заготовки). Этот же аспект касается средств разработки и производства – ЧПУ-станки, программное обеспечение, средства числового и математического анализа будут производиться непосредственно в США с крайне невысокой степенью кооперации.

Таким образом, можно заключить, что определённые основы для по меньшей мере преобладающей локализации конечного производства в оборонно-промышленном комплексе имеют место быть. Однако существуют серьёзные затруднения для реализации имеющихся в США, несомненно, высоких потенциальных возможностей. В первую очередь, это корпоративные и внутриполитические интересы, которые дезорганизуют процесс реформирования и функционирования оборонно-промышленного комплекса. Во-вторых, существует вышеупомянутая зависимость от иностранных поставщиков и подрядчиков и недостаток рабочей силы. В-третьих, признание проблемы существует лишь на доктринальном уровне – фактически действия американского оборонно-промышленного комплекса на сегодняшний день говорят о другом. Противоречивость концепции развития ОПК Соединённых Штатов Америки, по всей видимости, является следствием преуменьшением существующих внутриполитических и международных проблем.

При этом работы по локализации неминуемо приведут, с одной стороны, к законодательным осложнениям внутри самих США, а, с другой, к внешнеполитическим проблемам. Практика тендеров на поставку вооружений показывает, что принятие на вооружение образцов иностранного происхождения сопряжено с юридическими и политическими проблемами в силу препятствий перед иностранными производителями [16]. В конечном счёте это может привести к административным и другим последствиям без существенного прогресса в производстве и разработке новых образцов вооружений.

Нельзя не упомянуть роль личностного качества в строительстве оборонно-промышленного комплекса и его реформирования. Наиболее ярким примером системного и вместе с тем фундаментального реконструирования ОПК США может служить деятельность Роберта Макнамары, Мелвина Лэйрда и других министров обороны, которые изменили как структуру поставок, так и систему закупок во всех родах американских вооружённых сил [17]. С полным основанием, что военная мощь Соединённых Штатов на данный момент во многом именно заслуга этих министров обороны.

Основой строительства военной индустрии и систем вооружения в указанный период можно считать подробно прописанную концепцию в целом и каждого

отдельно взятого образца. Другими словами, и политическое руководство, и высшее руководство вооружённых сил, и оборонная промышленность прекрасно представляли, какие именно задачи стоят перед перспективными образцами вооружения. Ресурс модернизации созданных и принятых в 1970-1980-х годах образцов позволяет им оставаться актуальными и в современных конфликтах.

Следует также отметить своего рода лаконичность проектов этого периода, где инновационность разработки не входила в конфликт с боевой и эксплуатационной эффективностью, как это произошло с разработками конца 1980–2000 гг. В качестве примера можно привести разработки истребителей пятого поколения *F-22* и *F-35*, чьи эксплуатационные и боевые характеристики можно назвать сомнительными при крайне высокой стоимости [18].

Отдельно следует отметить серьёзные недостатки в материаловедении у *F-22* – композитные материалы показали низкие характеристики при эксплуатации и не выполнили свою основную функцию снижения массы. Таким образом, в отличие от аналога предыдущего поколения – истребителя *F-15*, данный образец не представляет собой ни эффективной боевой платформы, ни экспортного продукта, ни качественного технологического рывка [19].

Подобное утверждение в равной степени справедливо к подавляющему большинству оружейных комплексов, созданных после окончания холодной войны в практически всех сферах оборонного производства. Проблемы с реализацией проекта *F-22* можно признать типичными для продукции ОПК США современной эпохи. В них входят недоработанность новых материалов, отсутствие некоторых бортовых систем и комплексов, чрезмерная стоимость производства (и, как следствие, его сворачивание) и эксплуатации [20]. Данная ситуация представляет собой следствие концептуального кризиса в построении стратегии обороны и безопасности 1990–2000 гг. (что, в свою очередь, основано на проблеме монополярного мира).

Другой отличительной чертой образцов вооружений предыдущего периода можно назвать возможность поставок в другие страны. Подавляющее большинство авиационных комплексов, образцов бронетехники и даже военно-морского вооружения, разработанные в 1970–1980 гг., широко поставлялись на экспорт. Этот факт ещё раз подтверждает концептуальную состоятельность выбранного вектора развития.

Другими словами, от американского военного и политического руководства требуется, в первую очередь, идеологии и понимание поля боя будущего. Кроме того, высшее командование должно осознавать экономические проблемы в промышленности Соединённых Штатов и оборонно-промышленном комплексе, в частности. Ситуация в лучшем случае похожа на период после войны во Вьетнаме и решения требуются, в первую очередь, рассчитанные на долгосрочную перспективу, во-вторых, учитывающие технический прогресс и, в-третьих, уровень

противников, которых нельзя назвать серьёзно экономически и технологически отсталыми.

Подводя итоги, следует отметить, что данные меры не возымеют мгновенного действия – оборонно-промышленный комплекс как отрасль обладает высокой степенью инертности относительно других областей не только экономики, но и промышленности в целом. Соответственно, речь идёт о среднесрочной перспективе развития и отрасли, и конкретных предприятий. Вместе с тем перечисленные меры не имеют гарантированного эффекта в силу системных проблем в американском оборонно-промышленном комплексе, которые даже для среднесрочной перспективы представляются по меньшей мере труднопреодолимыми. Однако, принимая во внимание историю американской военной индустрии последних пятидесяти лет, ни в коем случае нельзя её недооценивать.

Столкнувшись с кризисными явлениями, американский оборонно-промышленный комплекс уже демонстрировал способность как к производственному, так и идеологическому обновлению. С полным правом можно утверждать, что на основе преобразований 1960-1980 гг. ОПК США остаётся эффективным и по сей день. Образцы вооружений, принятые в указанный период, на данный момент преимущественно не сняты с эксплуатации и в ряде позиций не имеют адекватной современной замены ввиду последовавшего доктринального тупика 1990-2000 годов.

Вместе с тем существующие экономические, социальные и политические проблемы в США представляют собой серьёзное препятствие для развития технологически развитой оборонной промышленности. Тем не менее существует стоящая перед Вашингтоном объективная необходимость развития ОПК, которая обусловлена растущими международными противоречиями, конфликтами и риском столкновений с технологически развитыми державами обладающими альтернативными средствами поражения. Однако действующие американские образцы слабо подходят для применения в современных условиях.

ИСТОЧНИКИ

1. The National Military Strategy of the United States of America. A Strategy for Today; A Vision for Tomorrow. Available at: https://archive.org/details/DTIC_ADA431216/mode/2up?view=theater (accessed 10.10.2023).
2. National Security Strategy 2022. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed 10.10.2023).
3. Missy Ryan, Alex Horton, Karen DeYoung. As Ukraine flies through artillery rounds, U.S. races to keep up. *Washington Post*. Aug. 19, 2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/08/19/artillery-ammunition-ukraine-pentagon/> (accessed 10.10.2023).

4. Василий Кашин. Первая большая война XXI века. *Россия в глобальной политике*. 22.06.2022. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-bolshaya-vojna-xxi-veka/> (accessed 10.10.2023).

5. Patrick Drennan. Is U.S. Military Gear Too Complex and Expensive? *National Interest*. 27.06.2023. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/us-military-gear-too-complex-and-expensive-206587> (accessed 10.10.2023).

6. Military Balance 2023. Defense and military analysis: The shadow of war.

7. The American mining industry is collapsing very quickly. *Eastern Herald*. 04.07.2023. Available at: <https://www.easternherald.com/2023/04/07/the-american-mining-industry-is-collapsing-very-quickly/> (accessed 10.10.2023).

8. Laurence Norman, Benjamin Katz. Russian Titanium Maker Is Pulled Off Sanctions List. *The Wall Street Journal*. 21.07.2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/russian-titanium-maker-is-pulled-off-sanctions-list-11658425381> (accessed 10.10.2023).

9. Jay Miller. Lockheed Martin's Skunk Works. Available at: <https://archive.org/details/lockheed-skunk-works/page/116/mode/1up?view=theater> (accessed 10.10.2023).

10. Кирилл Сенин. Период полураспада: США превращаются в страну с самыми древними АЭС. *Известия*. 07.02.2020. Available at: <https://iz.ru/973192/kirill-senin/period-poluraspada-ssha-prevrashchaiutsia-v-stranu-s-samymi-drevnimi-aes> (accessed 10.10.2023).

11. Joe Gould, Stephen Losey. Amid hiring boom, defense firms say labor shortage is dragging them down. *Defense News*. 08.05.2022. Available at: <https://www.defensenews.com/industry/2022/08/05/amid-hiring-boom-defense-firms-say-labor-shortage-is-dragging-them-down/> (accessed 10.10.2023).

12. Ernesto Londoño. Needing Younger Workers, Federal Officials Relax Rules on Past Drug Use. *New York Times*. April 30, 2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/04/30/us/marijuana-drugs-federal-jobs.html> (accessed 10.10.2023).

13. Adam Davidson. Is College Tuition Really Too High? *New York Times*. 2015/09/13. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/09/13/magazine/is-college-tuition-too-high.html> (accessed 10.10.2023).

14. Stephen Bryen. US Iraq and Syria bases lack effective air defenses. *Asia Times*. October 27, 2023. Available at: <https://asiatimes.com/2023/10/us-iraq-and-syria-bases-lack-effective-air-defenses/> (accessed: 10.10.2023).

15. Gene Moran. What You Don't Know About Lobbying Does Hurt You. *National Defense Magazine*. 10/28/2022. Available at: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2022/10/28/what-you-dont-know-about-lobbying-does-hurt-you> (accessed 10.10.2023).

16. L'US Marine Corps a l'intention d'acquérir plus de 50.000 unités d'une variante du fusil HK-416. Available at: <https://www.opex360.com/2017/08/23/lus-marine>

corps-lintention-dacquerir-plus-de-50-000-unites-dune-variante-du-fusil-hk-416/ (accessed 10.10.2023).

17. Peter T. Tarpgaard. McNamara and the Rise of Analysis in Defense Planning: A Retrospective. *Naval War College Review*, Vol. 48, No. 4 (AUTUMN 1995), pp. 67-87. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44637657> (accessed 10.10.2023).

18. Alex Lockie. F-22s and F-35s can't talk to each other in high-end combat — but pilots found a workaround. *Business Insider*. Apr 4, 2018. Available at: <https://www.businessinsider.com/f-22-f-35-cant-talk-to-each-other-russia-china-2018-4> (accessed 10.10.2023).

19. The Reformers. Available at: <https://webcitation.org/6Iw35pqn?url=http://www.airforcemag.com/MagazineArchive/Pages/2008/February%202008/0208reformers.aspx> (accessed 10.10.2023).

20. F-22 Raptor. *Air & Space Forces Magazine*. Available at: <https://www.airand-spaceforces.com/weapons-platforms/f-22/> (accessed 10.10.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШКРОБТАК Игорь Олегович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Igor O. SHKROBTAK, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Military-Political Studies Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.12.2023 / Received 05.12.2023

Поступила после рецензирования 20.12.2023 / Revised 20.12.2023

Статья принята к публикации 22.12.2023 / Accepted 22.12.2023

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024030074

EDN: USBWQQ

Межцивилизационное взаимодействие США и незападного мира (цивилизационная идентичность России в контексте концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона)

В.Ш. Сургуладзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128

e-mail: bafing@mail.ru

Резюме: В статье представлен ретроспективный анализ концепции столкновения цивилизаций американского политолога С. Хантингтона, рассматриваются прогнозы учёного, касающиеся сценариев развития российско-украинских отношений постсоветского периода в контексте войн по линиям разломов между цивилизациями. Характеризуется структура цивилизаций, закономерности межцивилизационного взаимодействия, специфика проявлений кризиса идентичности в «расколотых» и «разорванных» странах. Делается вывод о том, что сбывается конфликтный сценарий развития российско-украинских отношений, обусловленный противоборством между Западной и Православной (в терминологии С. Хантингтона) цивилизациями. В цивилизационном контексте рассматриваются подходы к сдерживанию России, зафиксированные в документах аналитиков корпорации РЭНД* (RAND Corporation) и лекции директора ЦРУ У. Бёрнса, прочитанной в фонде Дитчли. Учитывая положения С. Хантингтона о стержневом характере Российского государства для Православной цивилизации, а также характерную для России многовековую «разорванность» идентичности и общественного сознания, автор считает, что важнейшей задачей государственной политики идентичности является национализация российской элиты, преодоление мировоззренческого разрыва между ориентированным на национальные интересы «глубинным народом» и западноцентричными представителями элитных групп.

Ключевые слова: политика США по сдерживанию России, политика идентичности, цивилизационная идентичность, кризис идентичности, столкновение цивилизаций, Самуэль Хантингтон, цивилизационный подход, разорванные страны, расколотые страны, столкновение Западной и Православной цивилизаций, войны по линиям разлома между цивилизациями, российско-украинские отношения, национализация элит

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Межцивилизационное взаимодействие США и незападного мира (цивилизационная идентичность России (в контексте концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (3): 88–103. DOI: 10.31857/S2686673024030074 EDN: USBWQQ

* Деятельность организации признана нежелательной в Российской Федерации.

Intercivilizational Interaction between the United States and the Non-Western World (The Civilizational Identity of Russia in the Context of S. Huntington's Concept of the Clash of Civilizations)

V.Sh. Surguladze

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49*

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128

e-mail: bafing@mail.ru

Abstract. The article offers a retrospective analysis of S. Huntington's concept of the clash of civilizations, examining the scholar's predictions concerning the development scenarios of Russian-Ukrainian relations of the post-Soviet period in the context of wars along the fault lines between civilizations. It characterizes the structure of civilizations, patterns of intercivilizational interaction, and specifics of the identity crisis manifestations in cleft and torn countries. The paper concludes that the predicted conflicting scenario of Russian-Ukrainian relations caused by the confrontation between Western and Orthodox (in S. Huntington's terminology) civilizations is coming true. In the civilizational context, the article explores approaches to deterring Russia, reflected in the documents of RAND Corporation analysts and a lecture by CIA Director W. Burns, delivered at the Ditchley Foundation. Considering Huntington's provisions about the core role of the Russian state for the Orthodox civilization, as well as the centuries-old tear of identity and public consciousness of Russia, the author believes that the most important task of the state identity politics is nationalizing the Russian elite, overcoming the ideological gap between the nationally-oriented "deep people" and the Western-centric elite groups.

Keywords: US policy to contain Russia, identity politics, civilizational identity, identity crisis, clash of civilizations, Samuel Huntington, civilizational approach, torn countries, cleft countries, the clash of Western and Orthodox civilizations, wars along the fault lines between civilizations, Russian-Ukrainian relations, nationalization of elites.

For citation: Surguladze, V.Sh. Intercivilizational Interaction between the United States and the Non-Western World (The Civilizational Identity of Russia in the Context of S. Huntington's Concept of the Clash of Civilizations). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 88-103. DOI: 10.31857/S2686673024030074 EDN: USBWQQ

ВВЕДЕНИЕ

С началом специальной военной операции на Украине в официальном дискурсе российских властей всё большее место стали занимать цивилизационные подходы к определению и репрезентации российской государственности. Положение о России как государстве-цивилизации зафиксировано в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. Достаточно полно проблемы цивилизационной идентичности России и общий подход к цивилизационной пробле-

матике были раскрыты в речи В.В. Путина и состоявшейся дискуссии на Валдайском форуме в октябре того же года. Затем тезисы о России как стране-цивилизации присутствовали в обращении президента на пленарном заседании Всемирного русского народного собора 28 ноября.

Ориентация на активную реализацию государственной политики цивилизационной идентичности ставит ряд актуальных вопросов как теоретического, так и практического порядка. В данной связи уместно вспомнить о предложенном Самуэлем Хантингтоном делении обществ и государств, подверженных проявлениям кризиса идентичности, на «разорванные» (*torn*) и «расколотые» (*cleft*).

Мнение американского политолога особенно актуально в связи с тем фактом, что сегодня мы видим, как сбываются прогнозы учёного, сделанные в 1990-е годы. Среди них – не только идеологическая и религиозная поляризация мира, но и сценарий распада Украины за счёт вхождения в состав России её восточных областей в результате конфликтной напряжённости по линиям разломов между Западной и Православной цивилизациями.

В 1993 г. в журнале «Форин афферс» (*Foreign Affairs*) была опубликована статья С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» [Huntington, 1993: 22–49], впоследствии разросшаяся до ставшей классической работы (уже без вопросительного знака) «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», вышедшей в свет в 1996 г. и ставшей бестселлером.

По мнению политолога, период холодной войны был ознаменован глобальным разделением на два лагеря, возглавляемых СССР и США. В условиях биполярного мирового порядка государства были вынуждены встраиваться в идеологический фарватер одной из двух сверхдержав, либо пытаться сохранять хрупкий баланс неприсоединения, в значительной степени забыв о собственных идеологиях. При этом и американский либерализм/капитализм и советский социализм/коммунизм были идейно-политическими течениями западного происхождения.

С. Хантингтон прогнозировал, что дезинтеграция Советского Союза и исчезновение двухполюсного мира приведут к возрождению традиционных идеологий и верований, ушедших на второй план в период глобального противостояния холодной войны. Среди последствий данных процессов, по мнению учёного, было глобальное возрождение ислама (месть Бога, *la Revanche de Dieu*) [Хантингтон 2003: 138–149]; [Huntington 2002: 95–101], стремление народов мира строить будущее на базе самобытной культуры и собственной цивилизационной идентичности, усиление тенденций культурного обособления, возвращения к корням (индигенизация) [Huntington, 2002: 81–101], связанное со снижением глобального культурного влияния и авторитета Западной цивилизации. Если раньше модернизация и развитие осмыслились в категориях «догоняющей модернизации» на основе вестернизации, как следование за «прогрессивным» Западом, то в новом

постбиполярном мире, предсказывал С. Хантингтон, можно будет быть современным обществом на базе собственных ценностей.

Нестандартность и прозорливость этого взгляда заключалась в том, что в атмосфере эйфории, обусловленной победой Запада в холодной войне С. Хантингтон первым авторитетно заявил о том, что Западная цивилизация не является универсальной, а мир, по-видимому, никогда не преодолеет культурных различий. Носителями ценностей и культуры являются люди, а это значит, что на глубинном уровне культура может трансформироваться только в случае значительных демографических изменений, замещения одних народов-носителей ценностей другими [Хантингтон, 2004].

В условиях повсеместного оптимизма по поводу грядущего окончательного триумфа западноцентричной глобализации, рыночной экономики и либерализма в период беспрецедентного укрепления глобальной гегемонии США, это была достаточно смелая точка зрения. Примечательно, что за год до опубликования статьи С. Хантингтона, в 1992 г., увидел свет другой мировой бестселлер – работа Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», основанная на статье [Fukuyama, 1989], написанной под впечатлением от набирающего темп развала СССР и процесса объединения Германии. В ней предполагалось, что весь мир неминуемо примет американскую модель развития, как наилучшую [Fukuyama, 1992].

Сегодня, спустя три десятилетия, можно констатировать, что прав был именно С. Хантингтон. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные переиздания «Столкновения цивилизаций», подтверждающие актуальность выводов учёного, неизменный интерес к его концепции цивилизационных конфликтов и войн по линиям разломов между цивилизациями.

СТРУКТУРА ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, «РАСКОЛОТЫЕ» И «РАЗОРВАННЫЕ» СТРАНЫ

С. Хантингтон выделил *восемь основных цивилизаций*, хотя учёный и не совсем уверен в существовании Африканской цивилизации: 1) Западную, 2) Латиноамериканскую, 3) Африканскую, 4) Исламскую, 5) Синскую (Китайскую), 6) Индустскую, 7) Православную и 8) Буддистскую [Хантингтон, 2003: 53–60].

В основе цивилизационной идентичности лежат религия, язык и культура. Политолог выделил *пять моделей цивилизационного поведения и типов межцивилизационного взаимодействия государств*: 1) государства-участники (*member states*), 2) стержневые государства (*core states*), 3) страны-одиночки (*lone countries*), 4) расколотые страны (*cleft countries*), 5) разорванные страны (*torn countries*) [Huntington, 2002: 135–139].

Государства-участники – страны, идентифицирующие себя с другими представителями цивилизационной общности. Так, Алжир, Тунис, Марокко, Египет рассматривают себя в качестве частей арабского и исламского мира, а Италия, Франция и Германия – западноевропейского.

Стержневые государства – культурные и политические центры, ассоциирующиеся в качестве средоточия определённой цивилизации. Так, Синская, Индуистская и Православная цивилизации обладают стержневыми государствами – культурно-историческими и военно-политическими центрами этих цивилизаций соответственно выступают Китай, Индия и Россия.

Цивилизации, обладающие стержневыми государствами, отличаются от цивилизаций, характеризующихся наличием нескольких центров культурного и политического влияния. Например, отличительной чертой Западной цивилизации является наличие стержневых центров – Соединённых Штатов Америки и Великобритании и утратившего в настоящее время международную субъектность, но ещё сохраняющего определённое влияние франко-германского стержня континентальной Европы.

Исламский мир, Латинская Америка и Африка не имеют стержневых государств. В Исламской цивилизации на эту роль претендуют сразу несколько, оспаривающих лидерство соперников: Иран, Саудовская Аравия и Турция.

Страны-одиночки – государства, имеющие заметные культурные отличия, обладающие выраженной культурной самобытностью, но в силу объективных причин не проецирующие своё цивилизационное влияние на внешнеполитической арене. По мнению С. Хантингтона, к таким странам можно отнести Эфиопию и Японию.

Расколотые страны – государства, характеризующиеся глубоким разделением общества по линиям культурной принадлежности и цивилизационной идентичности. В таких странах идеологические противоречия и борьба за идентичность приводят к тому, что доминирующие во властных институтах представители одного цивилизационного лагеря и соответствующих регионов используют государственный аппарат для навязывания своего языка, религии, интерпретаций исторического прошлого и символов всему обществу.

Страны, расколотые по линиям разломов между цивилизациями, сталкиваются с проблемами сохранения территориальной целостности и обеспечения в обществе гражданского консенсуса. В Судане на протяжении десятилетий велась гражданская война между мусульманским севером и христианским югом, завершившаяся в 2011 г. образованием государства Южный Судан. Цивилизационное разделение характерно и для Нигерии. Хрестоматийным примером расколотой страны является Украина, западная и восточная части которой тяготеют к разным цивилизациям.

Согласно С. Хантингтону, по границам между цивилизациями проходят территории, подверженные возникновению междоцивилизационных конфликтов.

Разорванные страны, представляют собой второй тип государств, отличающихся проявлениями кризиса цивилизационной идентичности. Если *Украина – расколотая страна*, западные и восточные регионы которой ассоциируют собственное будущее с противостоящими друг другу цивилизациями, то *Россия – страна разорванная*. В отличие от расколотых стран, разорванные обладают одной доминирующей культурой, характерной для данной цивилизации. Однако её лидеры идентифицируют себя с другой цивилизацией, хотят изменить собственную культурную принадлежность [Хантингтон, 2003: 209].

Наряду с Россией к типичным разорванным странам С. Хантингтон отнёс постосманскую Турцию М.К. Ататюрка, также осуществлявшую модернизацию на базе вестернизации и пытавшуюся стать частью Запада [Huntington, 2002: 139–154]. «Разорванные страны можно узнать по двум феноменам. Их лидеры определяют себя как “мостик” между двумя культурами, и наблюдатели описывают их как двуликих Янусов: “Россия смотрит на Запад – и на Восток”; “Турция: Восток, Запад, что лучше?”» [Хантингтон, 2003: 210].

Описывая проявления кризиса цивилизационной идентичности, американский политолог назвал мировоззренческую зависимость от Запада «культурной шизофренией», вызванной «западным вирусом» [Хантингтон, 2003: 237], приводящим к неверному пониманию элитой стратегических национальных интересов, попыткам встроиться в чуждые цивилизационные рамки и жить по чужим правилам. По мнению учёного, политика разорванных стран, отличающихся раздвоенностью сознания, обусловленной инокультурными устремлениями элиты при наличии общей для большинства самобытной культуры, то есть политика, ориентированная на смену цивилизационной идентичности, обречена на провал [Хантингтон, 2003: 210–237].

СБЫВАЮЩИЕСЯ ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СССР

Примечательно, что в изданной в 1996 г. работе, С. Хантингтон особенно подробно остановился на рассмотрении сценариев будущего Украины, включая вариант распада государства по линиям разлома между цивилизациями. В частности, учёный указывал на имевший место социокультурный раскол, годами фиксировавшийся в ходе предвыборных кампаний, проявлявшийся в очевидной поляризации результатов президентских выборов, демонстрировавших разделение голосов по языковому признаку и отношению населения регионов к Западу и России.

Если в статье 1993 г. представленные политологом контуры видения будущего были относительно благоприятны [Huntington, 1993: 38], то в книге появился и

негативный сценарий [Хантингтон, 2003: 257–259]. В данной связи уместно отметить, что несмотря на выделение С. Хантингтоном трёх сценариев развития российско-украинских отношений, фактически исследователь остановился на двух: мирном и конфликтном, поскольку первый и третий, описывают проблемы российско-украинских отношений в русле мирного разрешения противоречий.

Сценарий мирного сосуществования. Несмотря на наличие значительных экономических и военно-политических противоречий, С. Хантингтон полагал, что «если общность цивилизации имеет значение, то конфликт между русскими и украинцами маловероятен», поскольку «оба эти народа славянские, преимущественно православные; между ними на протяжении столетий существовали тесные связи, а смешанные браки – обычное дело» [Хантингтон, 2003: 257]. Наиболее вероятным сценарием политолог считал сохранение единой независимой Украины в расколотом состоянии, сохраняющей тесные связи с Россией [Хантингтон, 2003: 259]. При этом С. Хантингтон характеризовал российско-украинские отношения как ключевые для Восточной Европы, так как Россия и Украина «являются стержнем, необходимым для единства православного мира» [Хантингтон, 2003: 259].

Однако американский политолог полагал вероятным и менее благоприятное развитие двусторонних отношений.

Сценарий конфликтного распада Украины состоял в расколе государства по линиям разлома между Западной и Православной цивилизациями «на две части, восточная из которых войдёт в состав России» [Хантингтон, 2003: 257]. Рассматривая данный вариант развития событий, С. Хантингтон констатировал: «Такой “обрезок” униатской и прозападной Украины может стать жизнеспособным только при активной и серьёзной поддержке Запада. Такая поддержка, в свою очередь, может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом, вплоть до уровня противостояния времён “холодной войны”» [Хантингтон, 2003: 258]. Эти слова оказались пророческими.

В данной связи уместно отметить, что западные специалисты по России и американские дипломаты, включая посла США в Москве, нынешнего директора ЦРУ У. Бёрнса, прекрасно осознавали потенциальные последствия вторжения Запада в зону цивилизационного влияния и жизненных интересов России на Украине, о чём свидетельствуют опубликованные мемуары и рассекреченные дипломатические депешы с предупреждениями американского высшего руководства о недопустимости вмешательства на Украине, воспринимаемого российским политическим истеблишментом в качестве неприемлемой угрозы [7].

В оказавшемся пророческим «Столкновении цивилизаций» представлены две карты: 1) на одной изображена линия разлома между цивилизациями, проходящая по территории Украины и обширной восточной границе Западной цивилизации, включающей территории государств Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, Румынии, балканских стран [Хантингтон, 2003: 245]; [Huntington, 2002: 159]; 2) на

второй обозначен цивилизационный раскол между Западом и Востоком собственно постсоветского украинского государства [Хантингтон, 2003: 256]; [Huntington, 2002: 166].

Примечательно, что первая карта была опубликована уже в предшествовавшей выходу книги статье [Huntington, 1993: 30], свидетельствующей о том, что Украина сразу рассматривалась американским политологом в качестве наиболее характерного примера расколотой страны и государства по территории которого проходит линия разлома между цивилизациями.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ В ЛЕКЦИИ ДИРЕКТОРА ЦРУ У. БЁРНСА В ФОНДЕ ДИТЧЛИ

Практика развития международных отношений и внутривнутриполитических процессов на постсоветском пространстве продемонстрировала эффективность деятельности США и их союзников по подрыву имевшихся между Россией и Украиной глубоких исторических и культурных связей. Пассивная позиция России, годами делавшей ставку на экономическое взаимодействие с украинскими олигархическими кругами в отсутствии комплексной долгосрочной стратегии по борьбе «за сердца и умы» украинского общества, на фоне активного вмешательства внешних игроков, агрессивной этнической мобилизации, переписывания общей истории двух стран и антироссийской политики идентичности, реализовывавшейся прозападными украинскими элитами [9]; [Katchanovski, 2006], в конечном итоге привели к реализации наиболее жёсткого сценария развития двусторонних отношений. Этого можно было попытаться избежать при наличии политической воли и более активной политики России в сферах «мягкого» и «умного» влияния, учитывая имевшиеся отмеченные С. Хантингтоном благоприятные предпосылки.

Весьма показательно в данной связи, что западные эксперты отлично осознают и констатируют неумение России использовать механизмы «мягкой» силы, приводящее к доминированию в российском политическом планировании методов традиционной «жёсткой» силы [6: 99].

Не менее показательны и годами разрабатывавшиеся сценарии сдерживания, в которых Украине отводилась основная роль в «перенапряжении и разбалансировке» России. При сравнительном анализе сценариев потенциальной эффективности давления на национальные интересы Российской Федерации в Сирии, Белоруссии, на Южном Кавказе, в Центральной Азии и Приднестровье, Украина отмечалась в качестве наиболее приоритетного направления подрывной деятельности [4: 4, 5, 9].

Так, например, ещё до начала специальной военной операции России на Украине в 2019 г. и до предъявления в декабре 2021 г. «ультиматума Рябкова»

НАТО и государствам коллективного запада с требованием гарантий безопасности и нерасширения Североатлантического альянса, появился документ корпорации РЭНД* (*RAND Corporation*) под названием «Перенапрягая и дестабилизируя Россию: оценка воздействия вариантов, требующих больших затрат». В нём резюмировался обширный анализ, в котором, согласно аннотации на сайте авторитетного американского «мозгового центра», всесторонне рассматривались «ненасильственные¹, но требующие больших затрат действия, которые США и их союзники могли бы использовать в экономической, политической и военной областях для усиления напряжения и дестабилизации экономики и вооружённых сил России, а также политического положения режима внутри страны и за рубежом [4]. В документе анализировался вопрос поставок летальных вооружений Украине как возможный сценарий нанесения наибольшего ущерба Российской Федерации. Этот вариант оценивался в качестве самого перспективного, хотя и чреватого опасной для США дальнейшей эскалацией конфликта. По мнению американских аналитиков, геополитические издержки, связанные с накачкой Украины оружием, должны были способствовать «умеренному перенапряжению» России, обеспечить «высокие преимущества» США и их союзникам при сопутствующих высоких затратах и рисках [4: 4].

В сентябре 2022 года на сайте корпорации РЭНД* была опубликована полная версия трёхсотпятидесятистраничного доклада под названием «Перенапрягая Россию: соперничество с выгодных позиций» [5], подтверждающая ориентацию США на последовательное стратегическое сдерживание России не только на Украине, но и на всём постсоветском пространстве.

Аналитические выкладки сотрудников РЭНД*, сделанные задолго до начала специальной военной операции на Украине, доказывают, что Соединённые Штаты в высшей степени умело используют возможности усугубления внутригосударственных противоречий, обусловленных особенностями кризисных проявлений национально-государственной идентичности в странах, расположенных на периферии соперничающих цивилизаций.

В данном случае геополитический анализ и военное планирование США находятся в русле предложенной С. Хантингтоном концепции столкновения цивилизаций, подтверждая её актуальность и потенциал использования при организации «цветных» революций и дестабилизации неугодных государств.

Характерным примером внутрицивилизационного взаимодействия в рамках отмеченного С. Хантингтоном двойного англоамериканского стержневого центра Западной цивилизации является сотрудничество США и Великобритании.

* Деятельность организации признана нежелательной в Российской Федерации.

¹ Под «ненасильственными вариантами» подразумеваются и военные меры сдерживания на территории третьих стран, не приводящие к прямому вовлечению США в конфликт.

* Деятельность организации признана нежелательной в Российской Федерации.

Они играют роль англосаксонского ядра коллективного Запада, к которому относятся государства англоговорящего мира, входившие в орбиту влияния Британской империи и Британского содружества наций [3].

В этой связи достаточно симптоматично выглядит анализ современного международного положения, представленный директором ЦРУ в лекции на тему «Изменившийся мир и роль разведки», прочитанной в фонде Дитчли 1 июля 2023 г.², в которой У. Бёрнс охарактеризовал глобальную трансформацию мира после окончания холодной войны, фактически констатируя конец однополярного господства США.

Директор ЦРУ не упомянул Ф. Фукуяму и С. Хантингтона, однако его лекция вполне вписывается в концептуальные рамки, заложенные полярностью положений «Конца истории» и «Столкновения цивилизаций». Бёрнс подчеркнул: «Наша подчас самодовольная уверенность была обоснована реальной властью и влиянием, но она также затмила иные нарастающие тенденции. Наше доминирование после холодной войны не могло быть постоянным. *История не закончилась, так же как не исчезла идеологическая конкуренция*». [2].

Директор ЦРУ констатировал завершение эры момента однополярного доминирования США в мире после холодной войны, выделив три вызова с которыми сталкиваются Соединённые Штаты: 1) стратегическое соперничество с Китаем и Россией, 2) глобальные проблемы, связанные с изменениями климата и пандемиями, 3) несущая значительные сложно предсказуемые риски технологическая революция. Фактически речь У. Бёрнса знаменует отказ США от проекта глобализации. Обвинив в «игре не по правилам» Россию и Китай, директор ЦРУ перечеркнул годами пропагандировавшиеся Соединёнными Штатами постулаты о свободе рынка и благах международного разделения труда. В условиях роста международной конкуренции, утраты экономического и политического доминирования превозносившиеся прежде принципы международных экономических отношений были охарактеризованы в качестве источников опасной зависимости от российских энергоносителей и производящих высокотехнологичную продукцию промышленных мощностей Китая.

Трансформация экономического могущества незападного мира в политическое влияние болезненно воспринимается американским истеблишментом, который устраивала глобализация только по собственным правилам. Мириться с полицентричной глобализацией американские элиты не готовы, в связи с чем возникает очевидное желание «перевернуть доску», прибегая к смене риторики и беззастенчиво видоизменяя прежнюю интерпретацию базовых представлений о свободе международной конкуренции, разделении труда и экономической эффективности.

² Фонд Дитчли расположен в поместье Дитчли-парк близ Чиппинг-Нортон в графстве Оксфордшир, Великобритания.

Примечательно, что срыв глобализации, нарастающая регионализация мировой экономики в условиях роста международной напряжённости и формирования нового мирового порядка, по-видимому, в силу объективных факторов, оказываются предпочтительными для значительного количества государств. Как было отмечено: «В более изменчивом и неопределённом мире, в котором власть более распределена, вес средних стран в экономическом, политическом и военном отношении растёт. Демократии и автократии, развитые и развивающиеся экономики, а также страны Глобального Юга и других частей земного шара намерены диверсифицировать свои отношения с целью максимального расширения своей стратегической автономии и возможностей» [2].

Учитывая многовековой догоняющий характер модернизации незападного мира, знаковым выглядит указание директора ЦРУ на вызовы и угрозы, связанные с нарастающей конкуренцией в сфере высоких технологий. Сама постановка данной проблемы на столь высоком уровне представляет собой констатацию того факта, что Западный мир утратил монополию на инновации и научно-технический прогресс, на которой в значительной степени базировался авторитет Западной цивилизации в незападном мире. Сохранять прежний статус светоча технологического развития становится всё труднее поскольку сегодня возможна модернизация без вестернизации. Более того, вполне правомерна постановка вопроса о перспективах модернизации на базе *истернизации*, поскольку исторический опыт свидетельствует о имеющейся корреляции между ростом престижа культур и моделей социально-политической организации общества и успешностью экономического и научно-технического развития. Социально-экономическую обусловленность привлекательности цивилизаций отмечал в «Столкновении цивилизаций» и С. Хантингтон. Об этом же свидетельствует и экономическая история мира. Так, например, пока Европа пребывала в состоянии относительной дикости, Китай считался достойным уважения и даже примером для подражания [8]. После падения Константинополя в период внешнеполитических успехов Османской империи в качестве образца рассматривались методы управления турецких султанов [Пересветов, 1956], в своё время Советский Союз, запустивший первый спутник и первого космонавта, был образцом для модернизации, социально-экономического и научно-технического развития [Ли Куан Ю, 2010].

Однополярное доминирование Соединённых Штатов, отличавшиеся претензией на глобальную универсальность, в значительной степени затемняло цивилизационную разнородность мира. Значительную роль в таком восприятии играли задававшиеся Западным миром стандарты потребления, воспитания и образования, сформировавшийся класс транснациональной бизнес-элиты, отличавшейся корпоративной лояльностью, скорее верностью бренду корпорации, чем флагу национального государства.

Однако отрыв элит от национальных корней, неудержимая трансформация экономик развитых государств в сторону финансового, а не производящего промышленного капитализма, привели к росту влияния новых лидеров индустриализации, главным из которых стал Китай, возвращённый американскими транснациональными корпорациями. Нарастивший экономические мускулы незападный мир закономерно заявил о своих правах на решение судеб человечества.

Именно в этот момент особую актуальность обрело цивилизационное размежевание, поскольку американоцентричный мировой порядок (*Pax Americana*), позиционировавшийся в качестве универсального, на деле оказался ширмой для гегемонии коллективного Запада под военно-политическим прикрытием США. Оказалось, что и пресловутые «западные ценности» демократии, свободы слова и рыночной экономики хороши для остального мира ровно в той степени, в которой в этом мире доминируют Соединённые Штаты и их сателлиты, западные транснациональные корпорации, средства массовой информации, международные институты и система негосударственных акторов в виде разнообразных формально независимых от государства фондов и некоммерческих организаций, проводящих выгодную для Запада повестку.

Как только на мировой арене стали возникать альтернативные центры экономического, культурного и информационного влияния в виде незападных инвестиционных фондов, Институтов Конфуция или корпунктов *Russia Today*, эти центры стали дискредитироваться и заприщаваться.

В лекции, прочитанной в фонде Дитчли У. Бёрнс выделил две основные угрозы для США: непосредственную угрозу от России, реализующей специальную военную операцию, и наиболее опасную в долгосрочной перспективе угрозу от Китая. По его словам, отведённый на сдерживание КНР бюджет американской разведки был увеличен более чем в 2 раза [2].

В борьбе за сохранение стремительно ускользающего глобального доминирования Соединённые Штаты акцентируют внимание на разведывательной и военной дипломатии, делают ставку на укрепление партнёрства с Великобританией и другими союзниками в рамках альянса «Пять глаз», в которую кроме спецслужб США и Соединённого Королевства входят разведки относящихся к англосаксонскому ядру Западной цивилизации Австралии, Канады и Новой Зеландии.

Анализируя современные международные процессы через призму концепции столкновения цивилизаций можно констатировать, что обозначенные директором ЦРУ основные соперники Соединённых Штатов являются стержневыми государствами Православной и Китайской цивилизаций, в то время как основные союзники США – блок государств с англосаксонской стержневой культурой, главными акторами которого выступают Соединённые Штаты и Великобритания.

РОССИЯ – СТЕРЖНЕВОЕ ГОСУДАРСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И «РАЗОРВАННАЯ» СТРАНА

Наблюдающаяся в настоящее время переоценка международного позиционирования России, зафиксированная в документах государственного стратегического планирования и выступлениях президента Российской Федерации, полностью вписывается в концепцию столкновения цивилизаций С. Хантингтона, актуализируя задачу её переосмысления с позиций обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Другой важной задачей становится преодоление кризисных явлений социокультурного и политического развития, выявленные американским политологом при анализе особенностей мировоззрения российской элиты, преодоление разорванности страны, заключающейся в многовековой поляризации взглядов общества и властвующей элиты на траектории социального и государственного развития.

Важными выводами, сделанными С. Хантингтоном относительно России, является выделение трёх характерных особенностей:

1) *Россия – государство Православной цивилизации.* Приняв в 988 году крещение из Православная цивилизация развивалась по отличному от Запада пути. На её формирование оказали влияние византийские корни, более двухсот лет татаро-монгольского ига, бюрократический деспотизм, ограниченное влияние общеевропейских процессов Возрождения и Просвещения.

2) *Россия – стержневое государство Православной цивилизации.* После падения Константинополя в 1453 г. Россия стала единственным православным государством мира, обладавшим суверенитетом, веками вела борьбу за освобождение славянских и других единоверных народов в качестве признанного и единственного политического центра православного мира. Реализуя свою православную миссию, Российская империя содействовала освобождению от османской зависимости Греции, Болгарии, Сербии, Черногории, Румынии, покровительствовала другим православным народам.

3) *Россия – разорванная страна.* Несмотря на свою роль стержневого государства Православной цивилизации и наличие собственной самобытной культуры, политические лидеры России со второй половины XVIII века стремились стать членами Западной цивилизации, изменить собственный культурный код и цивилизационную идентичность. В значительной степени по этому же пути пошли Советский Союз, принявший в качестве официальной идеологии западную марксистскую концепцию социально-экономического развития, и постсоветская Россия, власти которой десятилетиями пытались встроиться в либеральный мировой порядок под эгидой США и их сателлитов.

Постсоветский период истории России снова обнажил глубинный социокультурный разрыв, обусловленный различиями мировоззрения «глубинного

народа» [1], творческих и властвующих элит. В условиях обострения международной обстановки и эрозии мирового порядка, сложившегося по итогам Второй мировой актуализируются вызовы и угрозы национальной безопасности России. Имеющийся идейно-политический разрыв должен быть переосмыслен и по возможности преодолён. Без консолидации общества на базе национально-государственной идентичности, разделяемой большинством граждан, и защиты ценностного и культурного суверенитета трудно рассчитывать на эффективное противостояние агрессивным мировым центрам идейно-политического, военного и экономического влияния, ориентированным на системное сдерживание и дезинтеграцию России.

В отличие от исторического периода глобального безраздельного доминирования коллективного Запада, современный мир даёт основания для незападных концепций идейно-политического и ценностного осмысления социального развития на базе самобытной идентичности. Модернизация на основе собственных социокультурных ценностей позволяет избежать опасных для защиты национальных интересов последствий, приводящих к цивилизационной разорванности общества, связанных с кризисом идентичности и неверным целеполаганием оторвавшихся от народа властвующих и творческих элит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая исторические особенности становления западноцентричного мировоззрения российской элиты, решение задач самостоятельного развития с опорой на собственные силы, духовно-нравственные ценности и идентичность, стоящих перед российским государством и обществом, невозможно без преодоления ценностной разорванности общественного сознания. Эта проблема, известная историкам и специалистам в области русской социальной философии со времён спора западников и славянофилов, была удачно концептуализирована С. Хантингтоном в контексте цивилизационного подхода.

Цивилизационные концепции общественного развития подвергаются критике за смелость обобщений и широкое поле для возможных интерпретаций, не всегда достаточно обоснованные выводы и предположения, наличие множества частных исключений и противоречивых тенденций. Однако ретроспективная переоценка цивилизационных концепций свидетельствует о том, что выявленные представителями цивилизационного подхода тенденции взаимодействия цивилизаций и обусловленные ими закономерности международных отношений в общем верны. Ярким примером этому является «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона. На данном историческом этапе общемирового развития выдвинутые американским политологом положения выдержали испытание временем.

ИСТОЧНИКИ

1. Сурков В. Долгое государство Путина. *Независимая газета*. 11.02.2019. Available at: https://www.ng.ru/-/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?ysclid=lpazsddtnb804909685 (accessed 11.12.2023).
2. Burns, W.J. A World Transformed and the Role of Intelligence. 59th Ditchley Annual Lecture. Saturday 1st July 2023. Available at: <https://www.ditchley.com/sites/default/files/Ditchley%20Annual%20Lecture%202023%20transcript.pdf>; <https://www.youtube.com/watch?v=linWHBs3cNE> (accessed 11.12.2023).
3. Churchill, W. A History of the English-Speaking Peoples. 4 vol. 2002. London: Cassell.
4. Dobbins, J., Cohen, R.S., Chandler, N., Frederick, B., Geist, E., DeLuca, P., Morgan, F.E., Shatz, H.J., Williams, B. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options (Brief). 2019. Santa-Monica: RAND Corporation, 12 p.
5. Dobbins, J., Cohen, R.S., Chandler, N., Frederick, B., Geist, E., DeLuca, P., Morgan, F.E., Shatz, H.J., Williams, B. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. 2019 Santa Monica: RAND Corporation, XXVIII + 325 p.
6. McNerney, M.J., Connable, B., Zimmerman, S.R., Lander, N., Posard, M.N., Castillo, J.J., Madden, D., Blum, I., Frank, A., Fernandes, B.J., Seol, I.H., Paul, C., Parasiliti, A. 2018. National Will to Fight. Why Some States Keep Fighting and Others Don't. Santa Monica: RAND Corporation. XXII + 131 p.
7. Бёрнс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия. 2020. М.: Альпина Пабlishер, 688 с.
- Гайдар Е.Т. 2005. Долгое время: Россия в мире: очерки экономической истории. 2005. М.: Дело, 655 с.
- Кучма Л. Украина – не Россия. 2003. М.: Время, 560 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира – в первый. 2-е изд. 2010. М.: МГИМО-Университет, 657 с.
- Пересветов И. Сочинения. 1956. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 390 с.
- Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 606 с.
- Хантингтон С. 2004. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; Транзиткнига, 635 с.

REFERENCES

- Fukuyama, F. Summer 1989. The End of History? *The National Interest*. № 16. P. 3–18.

Fukuyama, F. 1992. *The End of History and the Last Man*. New York: Free Press. XXIV + 418 p.

Huntington, S.P. Summer 1993. *The Clash of Civilizations? Foreign Affairs*. Vol. 72. № 3. P. 22–49.

Huntington, S.P. 2002. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London: Simon and Schuster, 368 p.

Huntington, S.P. 2004. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. New York: Simon and Schuster. XVII + 428 p.

Katchanovski, I. 2006. *Cleft Countries: Regional Political Divisions and Cultures in Post-Soviet Ukraine and Moldova*. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 296 p.

Lee Kuan Yew. 2000. *From Third World to First: The Singapore Story - 1965-2000*. New York: Harper Collins Publishers. XIX + 752 p.

Peresvetov, I. *Writings*. 1956. Moscow – Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishers. 390 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Sciences (Philosophy), Leading Expert of the Analytical Group "S.T.C.", Senior Lecturer of the Chair of Political Science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 49 Leningradskiy prospect, Moscow, 125993, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023 / Received 11.12.2023

Поступила после рецензирования 25.12.2023 / Revised 25.12.2023

Статья принята к публикации 26.12.2023 / Accepted 26.12.2023.

УДК 330.33.01

JEL: F2, N6, O51

DOI: 10.31857/S2686673024030083

EDN: UPXHKR

Автомобильная промышленность Мексики и её интеграция в Северной Америке

А.А. Фейст

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 1196864

ORCID: 0000-0002-6363-3951 e-mail: alexlesnikh@yandex.ru

Резюме. В статье проводится анализ экономического состояния автомобильной промышленности Мексики в начале третьей декады XXI века, связанный, в частности, с препятствиями, которые мешают успешному развитию отрасли. Поскольку в структуре мирового автомобильного рынка в последнем десятилетии произошли существенные сдвиги, мексиканская автомобильная промышленность, одна из ключевых производственных отраслей в структуре ВВП страны, также нуждается в технологических изменениях, которые дадут выход на новые перспективные рынки развивающихся стран. По результатам экономических показателей и факторов, влияющих на ситуацию в автомобильной промышленности страны, рассматриваются различные возможности для решения проблем, которые в перспективе позволят раскрыть потенциал отрасли и привести существующие бизнес-процессы в соответствие с достижением нулевого баланса выбросов CO₂ и устойчивого развития мировой экономики.

Ключевые слова: Мексика, автомобильная промышленность, электромобили, обрабатывающая промышленность, инвестиции

Для цитирования: Фейст А.А. Автомобильная промышленность Мексики и её интеграция в Северной Америке. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(3): 104–113. DOI: 10.31857/S2686673024030083 EDN: UPXHKR

Distinctive Features of the Mexican Automobile Industry and its Industrial Integration in North America

A.A. Feist

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.*

РИНЦ ID: 1196864

ORCID: 0000-0002-6363-3951 e-mail: alexlesnikh@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the economic state of the Mexican automotive industry at the beginning of the third decade of the 21st century, with a special emphasis on the obstacles preventing the further successful development of the industry. Due to the significant changes in the structure of the global automotive market that have occurred in the last decade, the Mexican automotive industry, which is one of the key manufacturing sectors in the country's GDP, requires deep technological transformation, as well as access to new promising markets in developing countries. Based on the results of an analysis of modern economic indicators and factors that significantly influence the situation in the country's automotive industry, the article proposes various opportunities for solving existing problems, which in the future will reveal the potential of the industry and bring the existing business processes within it into line with the goals of achieving a zero-emission balance CO₂ and sustainable development of the world economy.

Keywords: Mexico, automotive industry, electric vehicles, manufacturing, investments

For citation: Feist A.A. Distinctive features of the Mexican Automobile Industry and its Industrial Integration in North America *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 104-113. DOI: 10.31857/S2686673024030083 EDN: UPXHKR

ВВЕДЕНИЕ

Автомобильная промышленность – одна из ключевых составляющих экономики Мексики: её вклад в ВВП страны составляет 3,5% [1], доля достигает показателя 20% всей обрабатывающей промышленности в структуре ВВП. Стремительное развитие этого сектора началось в первой половине 1990-х гг., тогда на него приходилось 1,9% ВВП [2]. Тот период отмечен значительным ростом инвестиций от крупных иностранных автоконцернов: только за 1993 г. в Мексике появилось десять заводов пяти разных международных компаний, в 2015 г. были запущены 18 предприятий ещё восьми автобрендов, а к началу третьей декады XXI столетия – шесть заводов.

Наряду с инвестициями драйверами развития автомобильной промышленности в Мексике стали действующие международные торговые соглашения, ориентированность продукции на экспорт, а также участие страны в договоре ЮСМКА (ранее – НАФТА). Условия договора предполагают, что степень локализации произведённого для продажи на территории США, Мексики или Канады автомобиля должна составлять не менее 75%. Если показатель ниже, то с конца 2023 г. такая продукция облагается дополнительными пошлинами. Для производителей грузового автотранспорта условия мягче: локализация минимум – 70%, введение пошлин – только в 2027 г.

Помимо этого, ускоренному развитию автомобильной промышленности в Мексике способствовала значительно более дешёвая рабочая сила, чем в США и Канаде. Все эти факторы в комплексе привели к тому, что в начале третьего десятилетия XXI века Мексика заняла седьмое место в мире по объёму автопроизвод-

ства, причём на территории страны действовали заводы таких крупных автомобильных концернов, как «Ауди» (*Audi*), «Баик групп» (*Baic Group*), БМВ (*BMW*), «Стилантис» (*Stellantis*), «Форд моторс» (*Ford Motors*), «Дженерал моторс» (*General Motors*), «Киа» (*Kia Motors*), «Мазда» (*Mazda motors*), «Мерседес-Бенц» (*Mercedes-Benz*), «Ниссан» (*Nissan Motor*), «Тойота» (*Toyota Motor*) и «Фольксваген» (*Volkswagen AG*). Однако Мексика не концентрировалась исключительно на производстве легковых автомобилей — в стране также разместились мощности 14 автопроизводителей, выпускающих тяжёлые грузовики, автобусы и тягачи, причём 95,1% этой продукции поставляется на территорию США. В числе этих компаний: «Камминс» (*Cummins*), «Вольво групп» (*Volvo Group*), «Хино моторс» (*Hino Motors*), «Мэк тракс де Мексико» (*Mack Trucks de México*), «Детройт Дизель-Эллисон» (*Detroit Diesel-Allison*) и другие.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Автомобильная промышленность Мексики состоит из шести главных направлений: запчасти для оригинального оборудования, запчасти для вторичного рынка, электрические и гибридные автомобили, специальное оборудование, а также восстановленные продукты. При этом самыми перспективными являются направления, которые заняты выпуском оригинальных запчастей, послепродажным обслуживанием, производством специфических запчастей для электромобилей, компонентов электропроводки, электроники и аудиокomпонентов, а также навигационного оборудования, листового металла, тормозных систем, сидений и элементов внутреннего оформления [3].

Важно отметить, что Мексика – это главный поставщик автомобильных запчастей на рынке США и четвёртый по величине производитель в той же товарной категории в мире. Таких показателей удалось достичь благодаря стечению нескольких обстоятельств, в том числе — большому объёму внутреннего рынка автомобилей в Мексике, а также технологической близости и ориентированности на производства автомобилей и запчастей для рынка США.

В совокупности со значительной протяжённостью общей государственной границы более чем в 3 тыс. км между этими странами, перечисленные факторы обеспечивают достаточный объём возможностей для поддержки устойчивого взаимного баланса спроса и предложения на продукцию отрасли. По данным Министерства торговли США, Мексика импортирует 49,4% выпущенных в стране автозапчастей из США, экспортируя при этом 86,9% произведённых её предприятиями автозапчастей в США. При этом из 2,5 тыс. местных компаний около 600 входят в первый круг поставщиков-контрагентов для американских автопредприятий [4]. Учитывая укрепление торговых связей между США и Мексикой (в середине 2023 г., согласно подсчётам аналитиков Федерального резервного банка

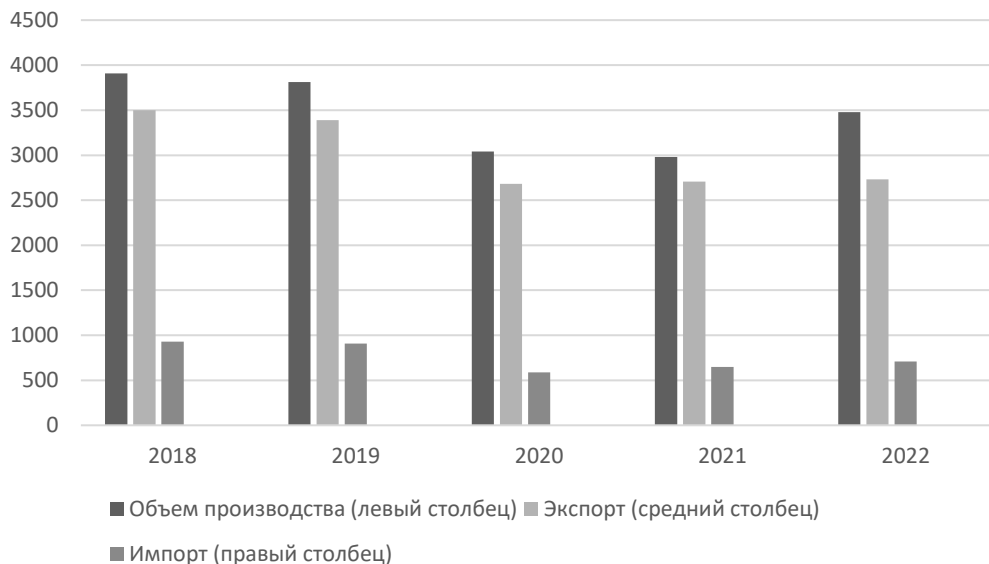
Далласа, Мексика вышла на первое место среди торговых партнёров США – 15,4% в общем трансграничном товарном обороте. При этом, она обогнала Канаду и Китай с показателями 15,2% и 12% соответственно [5]). В ближайшие годы по договору ЮСМКА торгово-техническое и инвестиционное взаимодействие между автопредприятиями США и Мексики будет активно развиваться.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Вместе с тем стоит отметить определённые препятствия и проблемы, которые не позволяет автопроизводителям Мексики реализовать весь потенциал развития местной автомобильной промышленности. Графики ниже показывают, что в последние годы объём выпуска новых автомобилей в Мексике значительно снизился, причём даже некое восстановление этого показателя, наметившееся в 2022 г., пока не вернулось даже на допандемийный уровень 2019 г., хотя тенденции к спаду наметились уже в 2018 г. И в то же время показатели экспорта готовых автомобилей в течение двух предшествующих пандемии годов тоже имели нисходящий тренд, после чего также не смогли восстановиться.

График 1

Основные экономические показатели производителей готовых автомобилей в Мексике в 2018-2022 гг. (в тыс. ед.)

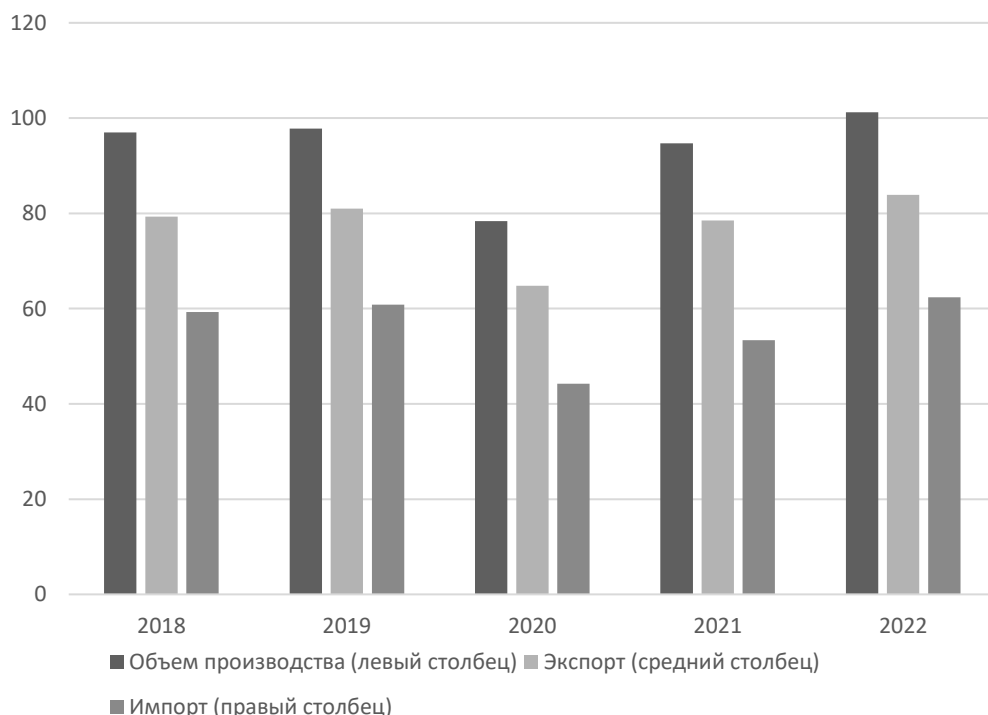

[6].

После окончания пандемии коронавируса в автопроме Мексики можно наблюдать положительную динамику только в области производства запчастей, причём растёт общий объём выпуска и объём зарубежных поставок. Вместе с тем увеличивается также импорт в этой категории товаров.

График 2

Основные экономические показатели производителей автомобильных запчастей и компонентов в Мексике в 2018–2022 гг., млрд долл. США

[6].

Мексиканские автопроизводители встали перед необходимостью сокращать производство готовых авто в последние годы в силу таких проблем, как общемировой разрыв цепочек поставок, дефицит полупроводниковых элементов [7] и общее снижение темпов роста развитых и развивающихся экономик. Значительное влияние имели и весьма специфические локальные препятствия. В частности, в феврале 2022 г. на территории страны вступило в силу постановление, подписанное ранее президентом Андресом Мануэлем Лопес Обрадором, о предоставлении льгот и других административных послаблений местным жителям, которые приобрели поддержанные автомобили в США. Идея состояла в том, чтобы расширить число граждан, способных купить в личное пользование легковой автомобиль и

таким образом повысить автомобилизацию населения. На практике многие мексиканцы, работавшие ранее в США, покупали автомобили там и возвращались в родную страну вместе с ними. По данным экспертов журнала «ВардсАвто» (*WardsAuto*) [8], внедорожники, сопоставимые по состоянию, в Мексике и США стоят 10 тыс. и 7 тыс. долл. соответственно.

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

По мнению авторитетных отраслевых специалистов, восстановлению и дальнейшему расширению производства и экспорта продукции мексиканского автопрома, в ближайшие годы будет способствовать нияршоринг (*nearshoring*, практика использования аутсорсинга бизнес-процессов через компании, расположенные в соседних странах). С его помощью местные власти и производители планируют [9] привлечь дополнительные инвестиции в модернизацию предприятий и закупку оборудования, которое бы соответствовало наиболее перспективным потребностям рынка. Президент компании «Стилантис Мексико» Карлос Зарленга уверен, что в этом плане ни одна другая страна мира не сравнится по потенциалу в рамках форшоринга (переезд предприятий в страны с более низким средним уровнем зарплат, чем в стране происхождения) с Мексикой. По его словам, это поможет стране и локальным производствам получить значительные выгоды от общемирового тренда на более экологичный транспорт. Это, в свою очередь, означает дополнительную выгоду для иностранных производителей, которые планируют запускать в Мексике новые проекты, поскольку для местных производителей уже существует сформированный крупный рынок с тесными экономическими связями — США.

В интервью «Блумберг линэа» (*Bloomberg Linea*) Карлос Зарленга сказал: «В центре внимания Мексики находятся не электрификация внутреннего рынка, что важно и должно быть сделано <...> Скорее, самое важное для Мексики в настоящее время — это инвестиции в производство и экспорт электромобилей. [Мексика уникальна], потому что у нас уже есть развитый рынок, включившийся в процесс электрификации, и это — Соединённые Штаты.

Аналогичного мнения придерживаются и эксперты объединения мексиканских экспертов в области промышленности АЙВЕМСА (*IVEMSA*). По их словам, существующая мощная инфраструктура автопроизводителей Мексики вкупе со стремлением местных компаний к технологическому прогрессу дают возможность располагать на территории страны инновационные производства [10]. А уже за их счёт в дальнейшем можно обеспечивать плавный переход от массового выпуска автомобилей с ДВС к гибриднему и полностью электрическому транспорту.

Чтобы дальнейшее наращивание объёмов производства и экспортных поставок готовых автомобилей и автомобильных запчастей происходило требуемыми

темпами, мексиканским автопроизводителям, в первую очередь, нужно совершенствовать технологии сборки продукции и доведения качественного результата до современных требований мирового рынка. Достижению этих целей будут способствовать инвестиции в новые механизмы контроля качества, переоборудование промышленных предприятий в соответствии с самыми передовыми технологиями, а также в повышение производительности труда персонала.

Правительству Мексики совместно с автопроизводителями предстоит выработать новую программу развития исследований и разработок в области технологий автомобильной промышленности, а также определить наиболее эффективные источники для её финансирования. В числе наиболее перспективных способов поиска доступного фондирования под такие проекты можно назвать эмиссию государственных или корпоративных облигаций с госгарантиями с подтвержденным соответствием современным целям устойчивого развития и ESG-практикам (ESG - *Environmental, Social, Corporate Governance* - Экологическое, социальное и корпоративное управление). Работу в этом направлении следует совмещать с дополнительными усилиями по международному маркетинговому продвижению при поддержке сильных пиар-кампаний, в том числе экологически- и социально-ориентированных (например, в программное обеспечение автомобилей можно внедрить экологические калькуляторы, оповещающие владельца авто на перманентной основе о том, какой вклад в сокращение эмиссии CO₂ он внёс). Достижение же сильного синергетического эффекта между производством и маркетинговыми/пиар-кампаниями станет возможно только в том случае, если с технологической точки зрения мексиканские автопроизводители будут проводить опережающие инвестиции в расширение производства экологически нейтральных автомобилей на электрической тяге, а также гибридных автомобилей с улучшенными экохарактеристиками.

Что касается развития передовых технологических промышленных практик и трансформации качества трудовых ресурсов, мексиканским автопроизводителям необходимо активнее внедрять перспективные практики индустрии 4.0, а именно: интеграцию современных моделей искусственного интеллекта, инструментов анализа больших данных, робототехники и концепции интернета вещей. По данным исследования «МакКинзи», внедрение подобных технологий способно увеличить производительность труда на 15–30%, а общий объём выпуска – на 30% [11].

Параллельно центрам исследований и разработок, созданным на базе мексиканских технологических университетов, необходимо открывать специальные передовые программы образования и повышения квалификации, которые бы соответствовали современным мировым отраслевым стандартам. Это станет новой фундаментальной основой повышения производительности труда сотрудников автопредприятий.

Говоря о расширении экспансии мексиканских автопроизводителей на внешние рынки, стоит отметить, что направлениями с наибольшими перспективами сотрудничества по-прежнему остаются растущие экономики, чьи опережающие темпы образуют средний класс — поскольку переход населения именно в эту социально-экономическую категорию обычно характеризуется ростом спроса на персональные автомобили [12]. По данным недавнего исследования «Голдман Сакс» [13], в список таких стран могут войти Индия (продажи автомобилей вырастут с 2,8 млн до 4 млн в 2020–2025 гг. соответственно), Китай, а также несколько стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Вьетнам, Филиппины и Малайзия), Африки (Нигерия, ЮАР, Кения) и Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и Колумбия). Полноценная реализация экспортных перспектив автомобильной промышленности Мексики на данных рынках станет возможной после проведения полноценных маркетинговых исследований по этим регионам, а также адаптации своей продукции под локальные потребности населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современных проблем в автомобильной промышленности Мексики показывает, что, несмотря на произошедший в последние годы разрыв цепочек поставок, в особенности повлиявший на доступность критически важной для отрасли полупроводниковой продукции, автомобильная отрасль страны по-прежнему остаётся инвестиционно-привлекательной для автопроизводителей со стороны США и европейских и азиатских автоконцернов. Это вызвано не только развитой промышленностью и сравнительно дешёвой и при этом достаточно квалифицированной рабочей силой, но и наличием устоявшихся торгово-экономических отношений Мексики с другими странами, где продукция автомобильной промышленности остается весьма востребованной. Тем не менее автопрому необходимы новые существенные инвестиции в перевод значительного объёма производств на выпуск принципиально новых с технологической точки зрения автомобилей с повышенными экологическими характеристиками. Один из главных путей решения этой задачи состоит в более тесном взаимодействии с американскими автомобильными предприятиями, создании новых программ повышения квалификации сотрудников автопредприятий Мексики и обмена опытом, повышении производительности труда за счёт интеграции новых программных решений по автоматизации предприятий. Автопроизводителям Мексики необходимо снизить зависимость внутреннего автомобильного рынка от зарубежных поставок и повысить долю продукции автопрома на территории страны — достижению этой цели способствуют описанные выше шаги по технологической трансформации, которые позволяют сделать произведённые на территории страны ав-

томобили доступнее для местных покупателей. Вместе с тем важной задачей остается поиск новых внешних рынков в развивающихся странах, где в последние годы начал существенно расти спрос на новые автомобили — в их число входят страны Африки и АТР.

ИСТОЧНИКИ

1. Mexico - Country Commercial Guide [Электронный ресурс] Available at: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/mexico-automotive-industry> (accessed 12.03.2023).
2. LATAM Business Network. The automotive industry in Mexico. Available at: <https://latambusinessnetwork.ch/the-automotive-industry-in-mexico/> (accessed 12.03.2023).
3. CPI International. Available at: <https://www.co-production.net/manufacturing-in-mexico/manufacturing-industries/mexico-automotive-auto-parts-industry.html> (accessed 12.03.2023).
4. USMCA Auto Report. Available at: <https://www.trade.gov/usmca-auto-report> (accessed 08.11.2023).
5. Cork Gaines. Mexico replaced China as America's top trade buddy. *Business Insider*. Aug 20, 2023. Available at: <https://www.businessinsider.com/us-mexico-china-trade-world-economy-changing-2023> (accessed 08.11.2023).
6. Mexican Automotive Industry Association (AMIA) и Office of Transportation and Machinery (ITA)
7. Noi Mahoney. Semiconductor shortage dents Mexican auto assembly lines. *FreightWaves*. May 12, 2021. Available at: <https://www.freightwaves.com/news/production-of-auto-parts-falls-20-in-mexico> (accessed 12.03.2023).
8. Elizabeth Machuca. Mexican Auto Industry Optimistic Despite Supply-Chain Challenges. *WadrsAuto*. Jun 08, 2022. Available at: <https://www.wardsauto.com/industry-news/mexican-auto-industry-optimistic-despite-supply-chain-challenges> (accessed 12.03.2022).
9. Zenyazen Flores. Nearshoring Will Make Mexico 'the Motor' of U.S. Electric Vehicle Industry. *Bloomberg Linea*. Nov 22, 2022. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/english/nearshoring-will-make-mexico-the-motor-of-us-electric-vehicle-industry/> (accessed 12.03.2023).
10. Mexico's Automotive Industry Is the Fastest Growing in the World. Available at: <https://www.ivemsa.com/industries/automotive-manufacturing-in-mexico/> (accessed 12.03.2023).
11. Ewelina Gregolinska, Rehana Khanam, Frédéric Lefort, and Prashanth Parthasarathy. McKinsey & Company. April 13, 2022. Capturing the true value of Industry 4.0. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/capturing-the-true-value-of-industry-four-point-zero> (accessed 11.04.2023).

12. Michelle Shen. Are you middle class? The answer may depend on more than just your income. *US Today*. May 10, 2021. Available at: <https://www.usatoday.com/story/money/2021/10/05/what-middle-class-household-income-savings-and-assets-play-role/5940236001/> (accessed 11.04.2023).

13. Goldman Sachs / Cars 2025. Available at: <https://www.businessinsider.com/cars-mobile> (accessed 11.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФЕЙСТ Александр Александрович, Alexander A. FEIST,
лаборант-исследователь Отдела эконо- Georgy Arbatov Institute for U.S. and
мических исследований Института Canada Studies, Russian Academy of
США и Канады имени академика Г.А. Sciences (ISKRAN).
Арбатова Российской академии наук 2/3, Khlebný pereulok, Moscow, 121069,
(ИСКРАН). Российская Федерация, Russian Federation.
121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023 / Received 10.11.2023.

Поступила после рецензирования 25.11.2023 / Revised 25.11.2023.

Статья принята к публикации 27.11.2023 / Accepted 27.11.2023.

УДК 316.77

DOI: 10.31857/S2686673024030096

EDN: UMYEVY

Процессы фейковизации в информационном пространстве США

Д.В. Неренц

Институт массмедиа и рекламы РГГУ.

Российская федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6.

РИНЦ ID: 653484 ORCID: 0000-0002-6370-0157 e-mail: ya.newlevel@yandex.ru

Резюме: Современный мир столкнулся с небывалым ростом фейкового контента, чему способствовало множество факторов. Во-первых, социальные сети и мессенджеры становятся для аудитории ключевым источником информации. Во-вторых, отказ от потребления контента в традиционных медиа приводит к невозможности отделить важное от второстепенного. В-третьих, технологии искусственного интеллекта (ИИ) позволяют создавать исключительно правдоподобные фейки. Наконец, подмена фактов мнениями не даёт людям увидеть объективную оценку ситуации. Указанные причины подтверждают необходимость осмыслить сложившуюся ситуацию с научной точки зрения.

В статье рассмотрены подходы к понятию и типологии фальшивого контента, вопросы влияния фейков на формирование информационной картины мира американцев, постправда как явление современной действительности, способы борьбы с фейками на аудиторном, медийном и государственном уровнях.

Ключевые слова: фейк, фейковизация, манипуляция, фактоид, аудитория, массмедиа, постправда, фактчекинг, журналистика

Для цитирования: Неренц Д.В. Процессы фейковизации в информационном пространстве США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (3): 114–126. DOI: 10.31857/S2686673024030096 EDN: UMYEVY

Fakeization Processes in the U.S. Information Space: Problems and Solutions

D.V. Nerentz

Institute of Mass Media and Advertising of Russian State University for the Humanities

6, Myussskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation

РИНЦ ID: 653484 ORCID: 0000-0002-6370-0157 e-mail: ya.newlevel@yandex.ru

Abstract: The modern world is facing an unprecedented growth of fake content, facilitated by several factors. First, social networks and messengers are becoming a key source of information for audiences. Second, the shift away from traditional media consumption leads to the inability to distinguish primary from secondary information. Third, artificial intelligence (AI) technologies make it possible to create extremely convincing fakes. Finally, the substitution of facts with opinions prevents people from obtaining objective assessment of situations. The mentioned reasons confirm the need for a scientific understanding of the current situation.

The article considers approaches to the concept and typology of fake content, the influence of fakes on shaping the information landscape of the American world, post-truth as a phenomenon of modern reality, strategies to combat fakes at the audience, media and state levels.

Keywords: fake, faking, manipulation, factoid, audience, mass media, post-truth, fact-checking, journalism

For citation: Nerentz, D.V. Fakeization Processes in the U.S. Information Space: Problems and Solutions. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (3): 114-126. DOI: 10.31857/S2686673024030096 EDN: UMYEVY

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни активное развитие информационно-коммуникационных технологий создаёт для аудитории опасность оказаться в заблуждении. Ежеминутно каждый пользователь интернета получает огромный поток информации, который далеко не все способны осмыслить, проверить и сделать важные для себя выводы. Сложившейся ситуацией пользуются манипуляторы, стремящиеся оказать деструктивное, негативное воздействие на мнения и настроения масс, а также добиться своих политических, экономических, рекламных или иных целей. Одним из самых распространенных способов влияния являются ложные, фальшивые новости, или фейки, ставшие благодаря стремительному развитию научно-технического прогресса серьёзной медиаугрозой.

Манипулирование информационными потоками оказывает осознанное влияние на номенклатуру, объём и, наконец, качество потребляемого человеком медиапродукта, при этом происходит формирование системы знаний, ценностей и представлений человека о мире, то есть его мировоззрение. Наибольшему влиянию подвергается молодёжная аудитория, которую подтасовка фактов, «информационный голод», избыточность получаемых данных, обращение к сомнительным источникам подводит к формированию неправильной, искажённой системы ценностей и взглядов. Фейковизация, как одна из форм управления информационными потоками, создающая превратную картину мира в сознании общественности, представляет опасность, которая приводит к нарушению прав гражданина на получение достоверной и качественной информации, а также влечёт за собой утрату доверия к информационным каналам государственных структур. Таким образом, современное медиaprостранство США характеризуется доминированием мнений над фактами и обращением к эмоциям как основе сообщения. Необоснованные суждения, ложные доводы или откровенная дезинформация становятся важнее и подменяют собой реальные доводы и фактологические сведения [Халперн Д., 2000].

Феномен фейковизации включает в себя ряд процессов. Это, прежде всего, непосредственное распространение фейков (включая активное развитие искусственного интеллекта (ИИ) и дипфейков), фактоидов, а также явление постправды.

Таким образом, важной задачей является определение роли и степени влияния подделок на общественное сознание жителей США, а также выявление наиболее опасного типа фейков в современном информационном пространстве и способов борьбы с подобного рода материалами.

ФЕЙКОВИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОНТЕНТА В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА

Фейковизация включает в себя процессы фальсификации определённых новостей. Иными словами, это явление, приводящее к изменению современного медиадискурса (его насыщению недостоверной информацией). Ключевым элементом здесь является фальшивка.

Исследователи Х. Олкотт и М. Гетцкоу отмечают, что фейк-ньюс представляют собой намеренно созданные ложные сообщения, которые могут ввести читателей в заблуждение [Allcott H., Gentzkow M., 2017: 212]. Э. Тандок-младший, Р. Томас и Л. Бишоп обозначают фейковые новости как антоним создающихся журналистами «реальных новостей». Отсюда следует, что производители вымышленных новостей будут имитировать формат и способ подачи подлинных материалов, чтобы убедить аудиторию в их достоверности [Tandoc Jr. E., Thomas R., Bishop L., 2021: 112-113]. Таким образом, фейк-ньюс можно определить, как намеренно созданное новостное сообщение о несуществующем событии или явлении, цель которого воздействовать на аудиторию, чтобы получить финансовую выгоду или внедрить в сознание некие идейные соображения.

Фальшивое сообщение может носить непреднамеренный либо преднамеренный характер. Первый вариант возникает вследствие торопливости, нежелания проверять информацию, неграмотности, несерьёзного подхода к работе с источниками, но никакие определённые цели не преследуются. Второй вариант (наиболее распространённый) предполагает, что аудиторию вводят в заблуждение целенаправленно. Фейк как разновидность заведомой лжи имеет отличительные особенности: 1) сообщение носит ложный характер в объективном смысле, т.е. не соответствует действительности; 2) автор фейка понимает, что он тиражирует ложный контент; 3) присутствует стремление выдать неправду за реальность, чтобы ввести аудиторию в заблуждение.

В рамках типологии Э. Тендок, В.Л. Зэнг и Р. Линг выделяют фейки по степени сложности: сатирические новости (развлекательные сообщения с юмористом в роли ведущего, который в шуточной форме представляет реальные новости и совершенно вымышленные факты), псевдоновости или пародийные новости (использование информации нефактического характера для рассказа о каком-то полностью выдуманном событии, с целью подчеркнуть смехотворность неких проблем), фальсификация (новостные материалы, не имеющие под собой фактической основы, но выдаваемые за правду, чтобы обмануть аудиторию), манипу-

ляция (создание ложных видеороликов и фотографий для фальшивого нарратива), реклама (использование рекламных сообщений и пресс-релизов под видом настоящих новостей) и пропаганда (новостные сообщения политического характера, созданные для влияния на общественное восприятие тех или иных событий, связанных с деятельностью властей) [Tandoc E., Zheng W.L., Ling R., 2017: 4-6].

Схожую классификацию предлагают учёные Э. Аймер, С. Амри и Ж. Брассар. Они выделяют следующие типы фальшивых новостей: кликбейт, мистификация, слухи, сатира, пропаганда, фрейминг, теории заговора [Aimeur E., Amri S., Brassard G., 2023]. Относительно степени негативного влияния, самыми опасными авторы называют слухи, пропаганду и теории заговора.

Автор предлагает собственную классификацию. Вследствие активного развития ИТ-отрасли, работы по внедрению в медиaprостранство искусственного интеллекта, фейки можно разделить на две большие группы: типичные и новообразованные.

К группе типичных относятся созданные привычным или уже проверенным способом («классические» инструменты информационной войны): фальшивые документы, ложные цитаты или ссылки, фальсификация статистических данных, замалчивание или подмена понятий, подлог, фейк-провокация, недостоверные слухи (сарафанное радио), конструирование искусственной реальности, фальсификация исторических фактов, поддельные спикеры/источники, инсценировка события. К новообразованным относятся фейки, созданные с помощью ИИ и новейшего компьютерного программного обеспечения: дипфейки, фейковые мемы, киберфейки, пранки, фото- и видеомонтаж, троллинг, фальсификация данных в Википедии.

Отдельно стоит отметить новости с использованием искусственного интеллекта (дипфейки), методов машинного обучения, формирующих семантику таким образом, чтобы невозможно было отличить ложь от правды. Согласно Британской энциклопедии, дипфейк представляет собой синтетический носитель информации, включая изображения, видео и аудио, созданный с помощью технологии ИИ, который изображает то, чего не существует в реальности, или показывает события, которые никогда не происходили [1]. Опасность таких подделок заключается, прежде всего, в их способности добиться максимальной схожести с оригиналом.

В октябре 2023 г. по интернету распространился видеоролик, на котором известная шведская активистка Грета Тунберг рекламировала свою новую книгу «Веганские войны» на Би-би-си. Она якобы заявила, что необходимо перейти на экологические танки и вооружение, а вместо нынешних ручных гранат использовать веганские, чтобы ни одно животное не пострадало [2]. СМИ сразу распознали фейк и указали на поддельное видео, которое было изменено. В частности, журналисты отметили, что речь активистки не соответствовала движениям её рта, текст выступления был изменён.

В США популярность термина «фейк-ньюс» многократно возросла после президентских выборов 2016 г. и благодаря политике бывшего тогда президентом Д. Трампа, который зачастую называл фейковыми крупнейшие СМИ страны (в частности, «Нью-Йорк таймс» или «Вашингтон пост»). Однако непрерывное тиражирование фейков вышло далеко за пределы политической сферы, это стало особенно заметно в период пандемии ковид-19, когда почти 80% американцев сообщили, что видели ложные тексты о вспышке коронавируса [3].

Согласно сервису «Статиста», поддельные новости стали глобальной проблемой, которую большинство американцев осознают в полной мере: 67% из них уверены, что фейки способны вводить аудиторию в заблуждение. При этом чуть больше 38% делились ложными новостями со своими родными или коллегами, и только 26% были уверены, что способны распознать недостоверный контент [4]. Кроме того, большинство респондентов также отмечают, что в ближайшие пять лет фейков будет становится больше (35,5%), в то время как 25,9% опрошенных надеются на решение данной проблемы и уменьшение подобного контента [4].

Таким образом, фейковизация информационного пространства США представляет собой процессы, которые характеризуют обилие ложного контента и его многократный рост. Активное тиражирование поддельных новостей приводит к массовым заблуждениям и потере нравственных, духовных, моральных ориентиров. Благодаря появлению социальных сетей и мессенджеров распространять ложный контент стало гораздо проще и эффективнее, а технологии ИИ сделали его практически неотличимым от реального.

В то же время, помимо прямой лжи аудиторию могут вводить в заблуждение с помощью выдаваемых за правду мнений или субъективных точек зрения. Такой феномен получил название «постправда».

ПОСТПРАВДА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ

В 2016 г. «постправда» была объявлена «словом года» [5]. Неслучайно это понятие получило широкую известность именно тогда, ведь новый толчок к развитию данного явления дала информационная политика Д. Трампа, который общался со своими избирателями и сторонниками не на языке фактов, а на языке личных предубеждений и эмоций, тем самым делая правдивый и проверенный контент невостребованным и непопулярным.

В общественно-политической сфере правда, по определению, должна быть подчинена общественному благу. Намеренное сокрытие фактов, оговорки, недомолвки, фрагментарная подача информации для манипуляции общественным мнением могут преследовать разные цели, среди которых есть идея защиты граждан, стремление не допустить панику и массовые беспорядки, поддержать единение национальной мысли. Правда в этом аспекте обычно представляет собой общественный договор исключительно эмоционального характера.

Ложь как элемент эпохи постравды может возникать по двум причинам: синергетической (из-за невозможности верифицировать информацию) и кибернетической (целенаправленное введение в заблуждение) [Лещак О., 2018: 186]. Первый вариант предполагает мифологизацию информации – от незначительного ситуативного заблуждения до тотальной веры в информацию, которая максимально правдоподобна (миф). Второй вариант – дезинформация (которая также может быть как ситуативным вымыслом, там и мистификацией (неправда, но с наивысшей степенью правдоподобия)).

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что постправда представляет собой преднамеренную информационную стратегию, направленную на создание среды, в которой объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, нежели чьи-то субъективные суждения, где теоретические основы подрываются, чтобы сделать невозможным для кого-либо понимание определённого события, явления или опыта. При этом постправде свойственны стереотипность (указание на негативные примеры для укрепления отрицательного отношения к чему-либо), потребительство (развлекательный характер материалов для привлечения массовой аудитории, кричащие заголовки, не отражающие сути материала), мифологичность (представление выдуманной истории как реальности), симулятивность (фикция позиционируется как факт, а правдоподобие как научная истина).

В медийном дискурсе ярким проявлением постправды является апеллирование к неисчислимому или неизмеримому, целью чего является привлечение внимания, попытка впечатлить аудиторию, сделать своё высказывание более весомым. Примерами таких выражений служат следующие фразы: «я уверен на 100%»; «по статистике менее 50% населения использует»; «большинство американцев»; «врачи говорят, что эпидемии не ожидается» и т.п. Такие же приёмы манипуляции характерны для политического дискурса, когда разные рейтинги или количественные показатели могут применяться для собственной пользы или для нанесения урона репутации соперника.

Постправда проявляется в СМИ в заголовках материалов. Они подводят читателя непосредственно к тексту и заставляют или проигнорировать, или прочесть его. Использование количественных слов в заголовках имеет значение в контексте манипуляции, поскольку они распространяют свою «объективность» и на само содержание материала [Нобис-Влязло К., 2018: 212]. Часто цифры, указанные в заголовках, никак не связаны с самим текстом (для привлечения внимания). Например, в материале на портале «Национального общественного радио» заголовок «6 из 10 американцев говорят, что демократия в США находится в кризисе, поскольку “Большая ложь” пускает корни» [6], только косвенно относится к тексту, поскольку в публикации результаты опроса представлены в процентном соотношении и речь идёт сначала о 67% согласных с тем, что в стране кризис, а в следующем абзаце – уже о 70% опрошенных. То есть наблюдается «игра» с цифрами и

не совсем понятная система подсчёта: в заголовке идет речь о количественном соотношении, в самом тексте – о процентном.

Аудитория нередко интересуется кликбейтными заголовками («пять способов выглядеть моложе»; «топ главных трендов лета 2023»; «ложка этого чудо-средства и вы избавитесь от любой болезни» и пр.). Так называемая тизерная реклама по-прежнему эффективна, поскольку нежелание рефлексировать над увиденным, самостоятельно анализировать и критически осмысливать информацию делают аудиторию уязвимой перед манипуляторами, и постправда постепенно вытесняет все попытки донести истину в информационном пространстве. И одна из главных причин – массовая аудитория не в состоянии верифицировать информацию и оценить её правдивость. Одно из ключевых свойств «постправдивых» сообщений – это невозможность их проверить.

На предмет достоверности можно проверить только фактологические утверждения, в то время как оценочные суждения, имеющие априори субъективный характер, не имеют универсальной истинности. Аудитории предоставляют определённую картину мира с расстановкой нужных акцентов.

СПОСОБЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССАМ ФЕЙКОВИЗАЦИИ

Способы борьбы с процессами фейковизации можно выделить с позиции трех уровней: аудиторного, медийного и государственного.

Аудиторный уровень. По мере того, как аудитория становится более разборчивой и учится отличать подозрительный контент от подлинного, есть вероятность того, что, несмотря на дальнейшее увеличение количества подделок (что неизбежно в современном цифровом мире), потребители постепенно будут обращать на них меньше внимания. Уровень критического мышления становится выше с каждым годом, во многом благодаря различным просветительским проектам, мероприятиям и образовательным материалам. Обращение внимания на первоисточник информации, выявление цели материала (как правило, эмоциональный заголовок призывает к каким-то действиям), определение ошибок и неточностей в оформлении и стилистике – те ключевые шаги, которые каждый пользователь может выполнить самостоятельно. Знание этих действий позволяет ограничить не только распространение, но и влияние недостоверных данных на мнение граждан.

Медийный уровень. Между тем, ответственность за недостоверные данные есть также на уровне медиа и некоммерческих организаций. Так, на базе американского Института Пойнтера (*Poynter Institute*) в 2015 г. была запущена «Международная сеть проверки фактов» (*International Fact-Checking Network, IFCN*) [7]. Целью создания организации стала разработка механизма проверки фактов через коллективную работу, чтобы обеспечить единую борьбу с дезинформацией во всем мире. В состав Сети входит 100 организаций по всему миру, включая большие медиакорпорации и редакции СМИ.

У Сети есть этический кодекс и правила, которые должны соблюдаться для беспристрастной и объективной проверки фактов. Член организации должен регулярно публиковать отчёты о проверки заявлений, материалов, видео- и аудиозаписей, которые имеют общественный интерес. Кроме того, статус члена «Международной сети проверки фактов» подразумевает независимость от политических партий и государства.

В качестве ключевых позиций Кодекса принципов Сети обозначены следующие: следование принципам справедливости и беспартийности, соблюдение стандартов обнародования всех источников данных, прозрачность финансовой отчётности, понятность и подробное описание методологии работы, а также открытая и честная политика в отношении исправлений ошибок [8]. В то же время финансирование Сети осуществляется за счёт американских фондов и медиа, что подтверждает реальную независимость организации, чья позиция открыто коррелирует с позицией мейнстримных массмедиа.

Необходимость в получении навыков проверки фактов и поддержки экспертов-фактчекеров стала очевидной в 2023 г., когда Сеть была вынуждена приостановить приём заявок на вступление до января 2024 г.

Если рассматривать ключевые темы работы в 2023 г., то на первом месте оказывается тема коронавируса, которая занимает отдельный раздел на сайте наряду с ключевой информацией о деятельности организации. Всего с 2020 г. члены Сети осуществили более 17 тыс. проверок фактов о COVID-19 [9]. Альянс проверяющих создал большую базу данных со всеми фейками о ковиде, которые им удалось обнаружить и выявить, и ранжировали их по странам, категориям или организациям. Из отобранных методом сплошной выборки публикаций за 2022–2023 гг., попавших в эту базу данных, можно выявить ряд закономерностей. Во-первых, из проанализированных 159 материалов 101 (подавляющее большинство) относится к теме вакцинации. Смерть из-за вакцин, проблемы со здоровьем, слежка и активация вакцин после соприкосновения с определёнными химическими элементами, заболевания из-за вакцин у детей, нарушения работы различных органов после вакцинации – лишь ряд аспектов, которым были посвящены ложные новостные сообщения. На втором месте по частотности тем были теории заговора относительно COVID-19 (29 материалов из 159): Китай создал специальный вирус, пандемия готовилась задолго до её начала, смерти от ковида на самом деле слишком завышены или, наоборот, занижены и пр. Третья по популярности тема фейков – последствия от ковида (23 материала из 159): акции протеста, массовые увольнения врачей и медсестёр, последствия ношения масок во время пандемии, митинги в разных штатах, отмена карантина или его введение и т.д. Во-вторых, среди организаций, выявляющих фейки, большинство относится к СМИ (*AFP*, *PolitiFact*), однако встречались также фейки, которые разоблачили учёные (категория: Отзывы учёных) и сотрудники некоммерческих организаций или фондов (*Vistinomer*, *FactCheck.org*). В-третьих, основным форматом таких текстов является новостная заметка с максимально небольшим количеством знаков (до 3 тыс.) и,

самое важное, громким заголовком, который носит сенсационный характер и заставляет аудиторию обратить на себя внимание. Например, «Комик Хизер Макдональд упала в обморок на сцене в результате вакцинации от COVID-19» или «В новостях случайно сообщается, что врачи назначают королеве “запрещённое” лечение от COVID-19». Довольно часто в таких заголовках фигурируют медийные личности для привлечения внимания, хотя на деле вся информация оказывается не соответствующей действительности.

В целом, ресурс выглядит действительно полезным проектом, поскольку помимо публикации самих фейков, представлена также методология их распознавания и ресурсы, в которых эти подделки были опубликованы, что позволяет аудитории в будущем с осторожностью относиться к указанным источникам и использовать определённые инструменты для распознавания ложного контента.

Помимо отдельных проектов в СМИ также есть специальные отделы проверки, фактчекинга, и специальная профессия фактчекера становится в США все более востребованной. Отдел фактчекинга есть в издании «Вашингтон пост», где основной упор сделан на проверке информации политического и экономического характера. Рубрика «Фактчек» есть в газете «Нью-Йорк таймс». Журналисты также внимательно анализируют всю информацию о политической жизни США, особое внимание в конце 2023 г. уделялось материалам о президентской предвыборной кампании.

Благодаря подобным проектам аудитория может по-новому взглянуть на проблему и увидеть несоответствия, которые не были заметны при первом обращении к материалу.

Государственный уровень. Помимо инициатив по борьбе с фейк-ньюс со стороны СМИ, правозащитных и прочих организаций, есть также ряд законодательных актов, позволяющих призывать к ответственности создателей фейков. В США наказание варьируется в зависимости от штата. В 2019 г. в Калифорнии губернатором Г. Ньюсом подписал два законопроекта о запрете использования дипфейков. Первый закон налагает запрет на создание дипфейков в политических целях (замена лица или речи кандидата в целях его дискредитации), второй позволяет подать в суд на создателя, если дипфейк был использован для создания порнографического видео. В том же году похожие законы были приняты в штатах Техас и Вирджиния. 23 декабря 2020 г. президент США Д. Трамп подписал закон «О генеративных состязательных сетях» (S. 2904 (116th): *IOGAN Act*) [10]. Согласно документу, Национальный научный фонд обязан поддерживать исследования по синтезированию контента и его манипулированию генеративными состязательными сетями (*Generative Adversarial Network, GAN*), а Национальный институт стандартов и технологий должен поддерживать исследования по разработке измерений и стандартов работы для изучения результатов деятельности генеративных состязательных сетей. Иными словами, государство стремится взять под контроль разработки и проекты, связанные с применением ИИ в различных областях.

Если анализировать законодательство всей страны, то ограничений по распространению фальшивого контента на данном этапе не существует. Одна из главных причин – Первая поправка к Конституции, гарантирующая свободу слова. Ограничение возможности делиться той или иной информацией может быть довольно критически воспринято американцами, поскольку тогда государство будет решать по своим маркерам, что ложь, а что правда. Это способно стать причиной возмущений и протестов.

Между тем ложные публикации, способные нанести вред репутации государственных чиновников и общественных деятелей, могут стать причиной уголовного или административного преследования, если опубликованы «со злым умыслом» [11]. Когда частное лицо подаёт в суд на издателя фейковых новостей, то от истца требуется лишь доказать факт халатности.

Более того, согласно так называемому правилу перепубликации, «тот, кто копирует клеветническое заявление или повторно публикует его, считается таким же автором фейка, как и его первоисточник» [12]. Иными словами, ответственность за фейк-ньюс может распространяться на всех, кто их повторяет.

В США уголовное законодательство о клевете редко применяется против мейнстримных СМИ, в то время как альтернативные СМИ и интернет-издатели нередко становятся ответчиками в суде. В связи с этим в отношении издателей фальшивых новостей могут быть возбуждены уголовные дела о клевете [13].

Подводя итог, стоит отметить, что конкретных ограничений или наказаний за создание и распространение фейкового контента в США не существует. Исключения составляют дипфейки о политиках или запрещённый порнографический контент. Тем не менее, со стороны энтузиастов (СМИ, некоммерческих организаций, фондов и пр.) существуют просветительские проекты и ресурсы по борьбе с фейками, которые могут помочь при проверке. Однако эти проверки можно осуществить только постфактум, то есть после того, как ложь уже распространилась. В сиюминутной перспективе только сам пользователь способен критически оценить предлагаемые ему данные и сделать для себя вывод, стоит им доверять или нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационное пространство в США, как и во всём мире, наводнено фальшивыми сообщениями, которые становятся всё более незаметными и труднопроверяемыми. Именно такой тип контента можно охарактеризовать как одну из самых актуальных медиаугроз XXI века. Фейки способны исказить как морально-ценностные установки, так и мировоззренческие, культурные, национальные взгляды и позиции. Искусственный интеллект в последние два года стал мощнейшим оружием, способным изменить любые представления о вещах и явлениях (по версии британского словаря Коллинса, «искусственный интеллект» стал сло-

вом 2023 г., поскольку именно его называли чаще всего) [14]): дипфейки в совершенстве копируют любые голоса, подделывают видео, вставляя в них людей, которых там никогда не было, и приписывая слова, которые люди никогда не говорили. Все это подводит США к проблеме, которая характерна для всего мирового сообщества – отсутствию защиты цифрового образа, а также существенным рискам потери персональных данных. Никто на сегодняшний день не застрахован от того, чтобы стать «героем» скандального видеоролика или фоторепортажа.

Очевидно, что с развитием информационно-коммуникационных технологий количество фейков будет только расти. Социальные сети и мессенджеры с их возможностями мгновенного тиражирования любых новостей представляют для создателей фейков практически идеальные условия, поскольку обилие появляющейся там информации не позволяет осуществлять качественную и полноценную проверку. В сложившейся ситуации только критическое мышление и способность объективно оценить реальность предлагаемых сведений по-прежнему остаются самыми действенными инструментами для аудитории, чтобы защитить себя.

ИСТОЧНИКИ

1. Deepfake. *Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/technology/deepfake> (accessed: 12.10.2023).
2. O'Rourke, C., 2023. Greta Thunberg urged people to use "vegan grenades" because "no animals should have to give their life for all this mayhem and chaos". *Politifact*. Available at: <https://www.politifact.com/factchecks/2023/oct/25/viral-image/no-greta-thunberg-didnt-urge-people-to-use-vegan-h/> (accessed: 26.11.2023).
3. Watson, A., 2023. Fake news in the U.S. - statistics & facts. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/topics/3251/fake-news/#topicOverview> (accessed: 20.11.2023).
4. Watson, A., 2023. Share of people who believe the problem of fake news will get worse in the next five years in the United States as of December 2020. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1015263/fake-news-worsening-us/> (accessed: 20.11.2023).
5. «Постправда» стало словом года по версии Оксфордского словаря. 2016. ТАСС. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/3787970> (accessed 07.07.2023).
6. Rose, J., Baker, L. 2022. 6 in 10 Americans say U.S. democracy is in crisis as the 'Big Lie' takes root, *National Public Radio*. Available at: <https://www.npr.org/2022/01/03/1069764164/american-democracy-poll-jan-6> (accessed 23.11.2023).
7. International Fact-Checking Network. *Poynter*. Available at: <https://www.poynter.org/ifcn/> (accessed: 19.11.2023).
8. International Fact-Checking Network to pause acceptance of new signatories. *Poynter*. Available at: <https://www.poynter.org/archive/2023/international-fact-checking-network-to-pause-acceptance-of-new-signatories/> (accessed: 19.11.2023).

9. Fighting the Infodemic: The #CoronaVirusFacts Alliance. *Poynter*. Available at: <https://www.poynter.org/coronavirusfactsalliance/> (accessed: 19.11.2023).
10. S. 2904 (116th): IOGAN Act. *Govtrack*. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/s2904> (accessed: 25.11.2023).
11. N.Y. Times Co. v. Sullivan, 376 U.S. 254, 279-80 (1964). *Justia US Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/376/254/> (accessed: 03.11.2023).
12. Gertz v. Robert Welch, Inc., 418 U.S. 323 (1974). *Justia US Supreme Court*. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/323/> (accessed: 03.11.2023).
13. Liberty Lobby, Inc. v. Dow Jones & Co., 838 F.2d 1287, 1298 (D.C. Cir. 1988). *Vlex*. Available at: <https://case-law.vlex.com/vid/liberty-lobby-inc-v-890902073> (accessed: 10.11.2023).
14. The Collins word of the year 2023 is AI. *Collins Dictionary*. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/woty> (accessed: 16.11.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Халперн Д., 2000. Психология критического мышления / пер. с англ. 4-го международного. изд. СПб.: Питер. 503 с.
- Лещак О., 2018. Правда и постправда в информационном и коммуникативно-дискурсном аспекте. *Правда – неправда – постправда: Сборник научных трудов проекта NOT ONLY. NOT ONLY 2018: Теория и практика гуманитарных исследований*. М.: РАНХиГС. С. 164–200.
- Нобис-Влязло К., 2018. Правда, неправда и постправда в количественном измерении // *Правда – неправда – постправда: Сборник научных трудов проекта NOT ONLY. NOT ONLY 2018: Теория и практика гуманитарных исследований*. М.: РАНХиГС. С. 201–215.

REFERENCES

- Allcott, H., Gentzkow, M., 2017. Social Media and Fake News in the 2016 Election. *Journal of Economic Perspectives*. No 31(2). P. 211–236.
- Tandoc Jr., E., Thomas, R., Bishop, L., 2021. What Is (Fake) News? Analyzing News Values (and More) in Fake Stories. *Media and Communication*. Vol. 9. Issue. 1. P. 110–119.
- Tandoc, E., Zheng, W.L., Ling, R., 2017. Defining “Fake News”: A typology of scholarly definitions. *Digital Journalism*. No 6(3). P. 1–17.
- Aimeur, E., Amri, S., Brassard, G., 2023. Fake news, disinformation and misinformation in social media: a review. *Soc Netw Anal Min*. No 13(1). Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9910783/> (accessed: 22.11.2023).
- Xalpern, D., 2000. Psikhologiya kriticheskogo myshleniya / per. s angl. 4-go mezhdu-nar. izd. SPb.: Piter. 503 p. (In Russ).
- Leshhak, O. 2018. Pravda i postpravda v informatsionnom i kommunikativno-diskursnom aspekte. *Pravda – nepravda – postpravda: Sbornik nauchnykh trudov proekta*

NOT ONLY. NOT ONLY 2018: Teoriia i praktika gumanitarnykh issledovaniy. Moscow, RANXiGS. P. 164–200. (In Russ).

Nobis-Vlyazlo, K., 2018. Pravda, nepravda i postpravda v kolichestvennom izmerenii. *Pravda – nepravda – postpravda: Sbornik nauchnykh trudov proekta NOT ONLY. NOT ONLY 2018: Teoriia i praktika gumanitarnykh issledovaniy*. Moscow, RANXiGS. P. 201–215. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕРЕНЦ Дарья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики факультета журналистики Института массмедиа и рекламы РГГУ
Российская Федерация, 125993,
Москва, Миусская пл., 6.

Darya V. NERENTZ, Cand. Sci. (Philology). Institute of Mass Media and Advertising of Russian State University for the Humanities, 6, Myusskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 28.11.2023 / Received 28.11.2023.

Поступила после рецензирования 15.12.2023 / Revised 15.12.2023.

Статья принята к публикации 17.12.2023 / Accepted 17.12.2023.

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русс., англ.), аннотация (русс., англ.), ключевые слова (русс., англ.), полная информация об авторе (русс., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-71487
от 13 ноября 2017 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано к печати г. Дата выхода в свет г.

Формат 70х100 1/16, Усл. печ. л. , Уч.-изд. л.

Тираж экз. Заказ Бесплатно

12+

Учредители: Российская академия наук,
Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Издатель: Российская академия наук, 119991 Москва, Ленинский просп., 14

Исполнитель: ФГБУ «Издательство «Наука»:
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»:
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Индекс 70925

ISSN 2686-6730 США & Канада: экономика, политика, культура / USA & Canada: Economics, Politics, Culture, 2024, № 3